№ 2 (93) 2012

абажур

ГА «БЕЛАРУСКАЯ АСАЦЫЯЦЫЯ ЖУРНАЛІСТАЎ»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS

ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

Арганізацыя «Рэпарцёры без межаў» рэзка асуджае рашэнне беларускіх уладаў закрыць межы краіны для журналістаў.

Як адзначае арганізацыя, за апошнія некалькі дзён шэраг беларускіх незалежных журналістаў не змаглі паехаць у суседнія краіны Еўрапейскага Саюза, у той час як прынамсі аднаму журналісту з краіны ЕС было адмоўлена ў наведванні Беларусі.

«Гэтыя незаконныя абмежаванні парушаюць Канстытуцыю Беларусі і сур'ёзна перашкаджаюць працы журналістаў, — пішуць «Рэпарцёры». — Улады павінны зняць гэтую адвольную забарону і зноў дазволіць незалежным журналістам выязджаць за мяжу».

Прэс-служба ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»

абажур
ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»
THE BELARUSIAN ASSOCIATION OF JOURNALISTS
ТРЫМАЙСЯ ПРАЎДЫ!

Выдавец: ГА «Беларуская асацыяцыя журналістаў»
Перыядычнасць: 1 раз у 3 месяцы
Выдаецца са снежня 2000 г.
№ 2 (93) 2012 г.

Галоўны рэдактар
Уладзімір Барысавіч Дзюба

Фота
Photo.bymedia.net

На вокладцы –
фота Юліі Дарашкевіч,
Аляксандра Лойкі (апошняя вокладка)

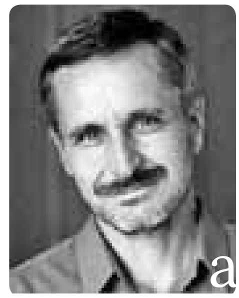
Выданне зарэгістравана
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь,
рэгістрацыйны № 833 ад 04.12.2009 г.

Падпісана да друку 12.04.2012 г.
Дата выхаду ____________2012 г.
Фармат 60x84 / 8.
Папера афсетная.
Друк афсетны. Ум. друк. арк.
Наклад 600 асобнікаў.
Заказ №
Распаўсюджваецца бясплатна.

Адрас рэдакцыі:
220030, г. Мінск,
вул. Камсамольская, 7–32.
Тэл./факс: (017) 203-63-66,
(029) 126-70-98
E-mail: abajur@baj.by,
baj@baj.by
Сайт: www.baj.by

Друкарня СТАА «МЕДЫСОНТ»
ЛП № 02330/0150444 ад 19.12.2008 г.
Адрас: 220004, г. Мінск, вул. Ціміразева, 9.
Тэл.: (017) 203-74-10, 203-53-41,
(029) 623-74-10
medisont@gmail.com
www.medisont.com

Палітычная тэма: простая, як амёба?

Аляксандр КЛАСКОЎСКІ,
кіраўнік аналітычных праектаў інфармацыйнай кампаніі БелаПАН

Палітычнае жыццё ў Беларусі — збольшага прымітыўнае. Кіроўная вярхоўка за 17 гадоў пашчыравала, каб звесці яго амаль што да амёбнага ўзроўню. У медыях жа палітычная тэма адлюстроўваецца яшчэ болей убога. І гэта ўжо наша з вамі, журналісцкая, «заслуга». Аднак лепшыя ўзоры айчыннай палітычнай журналістыкі даводзяць: і пры «праклятым рэжыме» можна пісаць моцна, прыгожа, прафесійна. І ёсць пра што — трэба толькі бачыць. Я выношу за дужкі палітычную тэматыку ў дзяржаўных медыях. Няма аб чым казаць. Інфа там казённая, аналітыкай жа і не пахне. Бо якія могуць быць развагі, калі нельга адхіляцца ад генеральнай лініі? Толькі імітацыя. Аднак і недзяржаўныя СМІ, за рэдкім выключэннем, падаюць унутраную палітыку шаблонна, аднастайна, шэра.

Цягаць каштаны з агню — улом

Пачнём з таго, што мала якія рэсурсы маюць рэпарцёраў, якія спецыялізуюцца на палітычнай тэматыцы і адмыслова заточаныя пад тое, каб штодня здабываць свежую інфу (забягаючы наперад, зазначым: палітычны аналітык — яшчэ больш рэдкі выкапень). У многіх рэдакцыях філасофія такая: няма дурняў цягаць каштаны з агню, хай іншыя лезуць пад дручкі ды корпаюцца ў хітраспляценнях унутрыапазіцыйных інтрыг. А мы потым спрытна ўсё скопіпасцім.

У выніку, хаця сайтаў і газет нямала, сапраўдных навін — кот наплакаў. Пад рознымі загалоўкамі, з трохі перайначанымі лідамі тыражуецца жменька паведамленняў, крыніцы якіх — БелаПАН, беларуская служба «Радыё Свабода» ды яшчэ колькі там рэсурсаў.

Прычым перайначванне тэкстаў навін таксама выклікае шэраг пытанняў, датычных як прафесійнай этыкі, так і аўтарскага права. Асобныя баявыя сайты лепяць да чужой інфы тэрмаядзерныя загалоўкі, замяняюць «Палату прадстаўнікоў» на «палатку», «кіраўніка дзяржавы» — на «дыктатара» ды рэдагуюць рэшту тэксту ў такім жа разухабістым стылі. Заточваюць, так бы мовіць, пад барацьбу з «крывавым рэжымам».

Канечне, ваша права — выказваць тую ці іншую палітычную пазіцыю. Але рабіце гэта, калі ласка, за кошт свайго кантэнту, а не цераз перадзіранне з такой вось разбойніцкай праўкай. Згадваю выпадак, калі карэспандэнту БелаПАН пагражалі, што адбяруць акрэдытацыю пры парламенце: а чаго ты нас «палаткай» абзываеш? І небарака мусіў даводзіць, што ён не вярблюд, што гэта «творчая праўка» асобных карыстальнікаў кантэнту.

Кантэнт, дарэчы, часцяком банальна крадуць, «эканомячы» на падпісцы. Не ставяць спасылкі на крыніцы (або топяць іх глыбока ў тэксце), выкідаюць прозвішчы аўтараў. Маскуюць

пад нібыта ўласны прадукт, каб не кідалася ў вочы, што самі тэкстаў практычна не генеруюць. Заўважце: людзі, што бэсцяць рэжым, у прыватнасці, за прававы нігілізм, самі плююць на аўтарскае права, не кажучы ўжо пра этыку ўзаемадачыненняў у нашым прафесійным цэху.

У палоне біпалярнай схемы

Рэдактары і журналісты шэрагу недзяржаўных СМІ інерцыйна трымаюць у галаве тую біпалярную схему «ўлада — апазіцыя», якая была актуальная хіба што ў 1990-х гадах, калі альтэрнатыву яшчэ не паспелі задушыць, калі Вярхоўны Савет выкочваў імпічмент маладому прэзідэнту, а шэсці пад бел-чырвона-белымі сцягамі раз-пораз збіралі ў сталіцы дзясяткі тысяч чалавек.

З тае пары рэжым маргіналізаваў партыйную апазіцыю, значна гусцей нашпігаваў яе сваімі агентамі. Сёння яна, аслабленая ды перасвараная, фактычна перастала быць гульцом на ўнутраным полі. Разам з тым, насуперак агрэсіўнаму вонкаваму асяроддзю, умацаваліся парасткі грамадзянскай супольнасці: паўсталі цікавыя структуры і аб'яднанні, у трэцім сектары ідуць напружаныя інтэлектуальныя працэсы, разгортваецца някідкая штодзённая праца. Але грамадзянская супольнасць — у цені журналісцкай увагі, бо там меней скандальных інфармацыйных нагодаў; у канцэптуальных напрацоўках трэцяга сектара трэба разбірацца, а гэта, зноў жа, пісаку ўлом.

Едзем далей. Раз за разам падкідае рэбусы феномен масавай свядомасці беларусаў. У прыватнасці, рэзкае зніжэнне рэйтынгу афіцыйнага кіраўніка ў выніку леташняга фінансавага крызісу не пацягнула за сабой росту папулярнасці апазіцыйных партый і лідараў. Крызіс не прывёў да выспявання тых гронак гневу, на якія спадзяваліся стратэгі з лагера апанентаў рэжыму. А калі б і пачаліся масавыя хваляванні, то вялікае пытанне, ці асядлалі б хвалю дзеячы тытульнай апазіцыі.

Усе гэтыя няпростыя працэсы ды з'явы вымагаюць асэнсавання. Але назаўжды засвоеная прымітыўная біпалярная схема зноў і зноў штурхае аўтараў палітычных публікацый выбудоўваць штучны плоскі сюжэт з дзвюма восямі каардынат: вось так робіць улада, вось гэта заяўляе ў адказ (бо нешта рабіць ужо амаль не здатная) апазіцыя...

Такое ўражанне, што аўтары зусім не цікавяцца актуальнымі даследаваннямі аналітычных цэнтраў кшталту BISS, сацыялагічных інстытуцый накшталт НІСЭПД. Між тым адпаведныя матэрыялы даюць багатую спажыву для роздуму. Аднак у аналітыкаў ды сацыёлагаў болей шанцаў не абудзіць роздум, а патрапіць пад раздачу, калі нейкія іх высновы не ўкладаюцца ў пракрустаў ложак барыкаднай ідэалогіі. Напрыклад, патрапілі пад агонь палітолагі, што «не так» ацанілі заходнюю палітыку санкцый, а сацыёлагаў НІСЭПД дзяўблі за тое, што, згодна з іх лічбамі, Лукашэнка ўсё ж набраў у снежні 2010 года болей за 50%.

«Прысутнічае барыкаднае мысленне: гэта нашы, а гэта не нашы, гэтых можна хваліць, а гэтых няможна... Аб'ектывісцкі падыход, які ўсё ж патрэбны айчыннаму чытачу, сустракаецца ў лічаных выданнях», — адзначыў у гутарцы з аўтарам гэтых радкоў палітычны аналітык і медыйны эксперт Паўлюк Быкоўскі.

З палітолагаў робяць астролагаў

На палітыку ў рэдакцыях часам саджаюць зусім зялёных навабранцаў ці выпадковых людзей: учора пра асенізацыю пісаў, сёння — скляпай нешта пра выбары ў Палату прадстаўнікоў! Каб задаць эксперту глыбокія пытанні, трэба мінімальна падсякаць палітычную сітуацыю, уяўляць варыянты яе развіцця. А калі ў галаве туман, то і пытанні адпаведныя, прымітыўныя. Палітолагам прапануюць ролю астролагаў. Як вы думаеце, на колькі працэнтаў дэвальвуюць чарговым разам

рубель? Ці выпусціць Лукашэнка палітвязняў да такой і такой даты? А колькі і каго канкрэтна? На болей канцэптуальныя пытанні нестае фантазіі ды ведаў. А паколькі палітыка ў краіне імпульсіўная, цяжкапрадказальная, завязаная на настрой аднаго чалавека, то ў выніку старонкі выданняў і сайтаў запаланяе гаданне на кававай гушчы.

Пры гэтым эксперт мог бы капнуць праблему значна глыбей, калі б яго раскруцілі на размову. Але ж — якое пытанне, такі і адказ. Добра яшчэ, калі ў выніку нічога не пераблытаюць. Бо часта занатоўваюць думкі суразмоўцы прыблізна, са скаротамі, а потым расшыфроўваюць яшчэ болей неахайна. У выніку эксперт хапаецца за галаву: якім жа ідыётам яго выставілі, колькі наблыталі, як перакруцілі сэнс! Аўтар гэтых радкоў, якому часта даводзіцца выступаць і ў амплуа каментатара, таксама не аднойчы пачуваўся няёмка праз тое, што яму прыпісвалі. Гаворыш, напрыклад, пра рашэнне Рады міністраў замежных спраў Еўразвяза, а на нейкім сайце ад твайго імя ідзе: «Еўрадэпутаты ў Бруселі ўвялі новыя санкцыі». Для дзяўчынкі, што паспешліва брала інтэрв’ю праз тэлефон, відаць, няма вялікай розніцы паміж міністрамі і еўрапарламентарамі, але ж у выніку многія чытачы вырашаць, што гэта пан каментатар такая доўбня...

Але справа не толькі ў ляпах. Бяда яшчэ і ў тым, што само па сабе кола аблюбаваных журналістамі фігур з экспертнай супольнасці вельмі вузкае. Іх торгаюць з любой нагоды і, дастаўшы праз мабільнік за вячэрай ці пад душам, патрабуюць імгненных геніяльных экспромтаў па ўсіх тэмах сучаснасці. Зручней патэлефанаваць безадмоўнаму знаёмцу, чым пашыраць спіс экспертаў, шукаць падыход да новых, нераскручаных персон. У выніку на ўсіх сайтах — адны і тыя ж каментатары, якія непазбежна паўтараюцца. І тут трэба не іх упікаць. Ну не можа чалавек ведаць пра ўсё, дзесяць разоў на дзень перафармулёўваць свае думкі і тым болей — цягам паўгадзіны мяняць меркаванне ў нейкім пытанні. Тут трэба сароміць тых журналістаў, што ідуць па шляху найменшага супраціву.

«Журналісты рэдка звяртаюцца да рэальных экспертаў, глыбокіх знаўцаў таго ці іншага пытання», — мяркуе Паўлюк Быкоўскі. У выніку, кажа мой суразмоўца, *«палітыка як з’ява, нібыта зразумелая ўсім, нярэдка каментуецца людзьмі, якія не разумеюць яе па-сапраўднаму»*. Увогуле ж голай палітыкі не бывае. Так, каментаванне выбарчага працэсу, напрыклад, вымагае добрага ведання не толькі палітычных рэалій, але і адпаведнага заканадаўства, падкрэслівае аналітык.

Яшчэ адзін момант прафанацыі — гэта калі эксперта цынічна падбіраюць паводле прынцыпу «вось гэты скажа тое, што мне трэба». Бо ўжо маецца каркас матэрыялу і нестае толькі пацвярджэння нейкай тэзы вуснамі аналітыка. Лягчэй звярнуцца да персоны з апрыёры вядомым поглядам на адпаведную праблему, чым рызыкаваць, закідаючы пытанне суразмоўцу, які можа пагнаць не ў той стэп. Бо што тады рабіць — перайначваць ужо амаль гатовы сюжэт? А рэдактар жа і так пагражае адарваць ногі за спазненне... Так што зноў — выратавальны «званок сябру», які адкаментуе ў належным ключы, без сюрпрызаў.

Бывае, што суразмоўцу фактычна падштурхоўваюць да патрэбнага адказу тэндэнцыйнымі, акцэнтаванымі пытаннямі кшталту: «Вы ж не будзеце спрачацца з думкай, што гэта чарговы абуральны крок уладаў, які…» і г. д.

Прапаганда наадварот

І вось тут мы падыходзім да тонкай мяжы паміж аналітыкай і прапагандай. Незалежныя журналісты звыкла клеяць ярлык прапагандыстаў на ідэалагічную абслугу ўлады, але самі нярэдка збіваюцца ў тую ж каляіну, выкарыстоўваючы такі ж заганны арсенал прыёмаў. Сутнасць у тым, што змест матэрыялу падганяецца пад загадзя вядомы адказ.

Натуральна, ніхто не аспрэчвае права аўтара, выдання на ўласную пазіцыю. Але прымітыўнае накіданне лозунгаў-ідэфіксаў замест сумленнага даследавання праблемы — вось што кіслатой раз’ядае прафесійныя прынцыпы. Так, у нашым расколатым грамадстве цяжка быць па-над схваткай, але на нейкай стадыі варта выбіраць: або вы палітычныя байцы, або ўсё ж такі журналісты. Сядзець на двух зэдліках — рэч няўдзячная.

На думку Паўлюка Быкоўскага, адна з праблем як дзяржаўных, так і недзяржаўных медыяў палягае ў тым, што часта ў публікацыях няма выразнай мяжы між навіной і каментаром. Пры тым што гэта канон для заходняй журналістыкі. *«Мы ж часта чытаем матэрыялы, якія адначасна ёсць і навіной, і каментаром, і нейкім эсэ, і прысудам»*, — зазначае мой суразмоўца. Хаця недзяржаўныя СМІ болей прафесійныя, аднак увогуле *«беларуская журналістыка мае вялікую схільнасць да прапаганды»*, рэзюмуе Быкоўскі.

Дадамо: за брэндамі шэрагу недзяржаўных СМІ тырчаць вушы палітычнай ангажаванасці. Іншым разам яна не ўтойваецца, але часцей маскуецца. Хочацца і незалежнымі выглядаць, і на піяры пэўных асоб ці структур дывідэнды атрымаць. Асабліва адчуваецца гэта падчас выбарчых кампаній. Тады аднаго з апазіцыйных кандыдатаў нейкае выданне пазіцыянуе як розум, гонар і сумленне нашай эпохі, астатніх жа падае купкай лузераў.

Часта на старонкі выданняў вылазяць асабістыя сімпатыі-антыпатыі рэдактараў. Не складуцца дачыненні з нейкім палітыкам — і ён становіцца мішэнню. Што б ні заявіў, што б ні зрабіў — выстаўляць клоўнам.

А можна прыперці да сценкі пытаннем кшталту: «Ці даўно вы асабіста раздавалі ўлёткі ля прахадной МАЗа?» Хоць зразумела, што ў сённяшніх умовах такая спроба ўзняць пралетарыяў на рэвалюцыю будзе доўжыцца максімум пяць хвілін. Потым — пастарунак і нары.

Але аналізаваць глыбінныя працэсы, глядзець у корань: чаму народ, з якога віюць вяроўкі, трывае і не адгукаецца на заклікі да дэмакратыі; ці можа быць увогуле моцная стратэгія ў апазіцыі ва ўмовах дыктатуры, — на гэта хвосткім аўтарам ды выданням бракуе ахвоты або інтэлектуальнага пораху.

Аналіз падмяняецца хаатычнай, але імпэтнай стралянінай па ўлюбёных мішэнях — абагуленай уладзе ці абагуленай апазіцыі. Няма нюансаў і глыбіні, няма дыялектычнага падыходу да асэнсавання рэчаіснасці. Няма ўсведамлення, што праблемы Беларусі не зводзяцца да прэзідэнта, што яны сядзяць і ў кожным з нас.

Нарэшце, матэрыялам на палітычную тэматыку катастрафічна нестае густоўнай падачы, выразнага арыгінальнага стылю. Яны пярэсцяць фразамі-клішэ. Зразумела, нашы палітыкі, за рэдкім выключэннем, не Цыцэроны і збольшага генеруюць трафарэтныя банальнасці. Але ж ты які-ніякі пісака, паварушы глуздамі, каб прывабна ўпакаваць медыйны прадукт! Дай хвосткі загаловак, напішы таленавіты лід-кручок, сфармулюй праблему ці калізію інтрыгоўна, нармальнай чалавечай мовай.

Аднак калі гэта і спрабуюць зрабіць, то раз-пораз скочваюцца ў жаўцізну з выкарыстаннем пошласці або крымінальнага слэнгу. І тады з’яўляюцца перлы кшталту загалоўка: «Владимир Некляев «настучал» на Рубинова в прокуратуру». Вербальная адвязанасць афіцыйных кіраўнікоў краіны, пэўна, зусім размыла арыенціры, якую лексіку пры характарыстыцы палітычных з’яў ужываць дапушчальна, а якую — не варта.

Я добра ведаю ўсе цяжкасці незалежнай прэсы: малыя штаты і заробкі, «ад вінта» пры спробах атрымаць інфу, дамоклаў меч рэпрэсій… Гэта падштурхоўвае частку калег вызнаваць прынцып «вайна ўсё спіша». І так неўпрыкмет пачынае весці рэй грубае рамесніцтва.

Журналістыку, як і палітыку, многія ўвогуле лічаць апрыёры цынічнымі занияткамі. Аднак журналіст, калі ён прэтэндуе на профі, мусіць штодзень абвяргаць гэты стэрэатып — ва ўсякім разе, наконт сваёй справы.

На калінавым мосьце ўзнаўленьня

Антаніна ХАТЭНКА

Усё ў сьвеце ўжо здаралася, але ўсё зьмяняецца…

У далёкай старажытнасьці Новы год сустракалі часам Вялікадня, калі ўсё жывое аднаўлялася й набірала дынамічны рытм разьвіцьця. Выдатны наш паэт Рыгор Барадулін назваў гэтую пару Вялікіх дзён — ад Чыстага Чацьвярга да Купальля — ёмкім народным выразам «рунець-красавацьналівацца». Дык ля самай брамкі, за якою ўзыходзіць рунь новага жыцьцёвага цыклю, мы ўсе стаім вось цяпер, калі вершыцца наймагічнейшая дзея ў Сусьвеце — зь веснавога раўнадзеньня пачаўся Ўзыход эвалюцыйнага пазнаньня, зьдзяйсьненьня й дасканаленьня. Засяваньня заўтрасьці, закладаньня падмурку наступных падзей і адкрыцьцяў, раскрыльваньня Духу да новых азораньняў і перамог. Але што адбываецца ў цянётах людзкога сьведамленьня сьвету й як тчэцца наша супольнасьць з матухнай-прыродай, зь якой ствараем разам Жыцьцё Вечнае, не заўжды магчыма ўразумець. Хіба даверыцца сабе самім і, адхінуўшы фіранку на вакне Традыцыі, паспрабаваць расчытваць заціхлыя пісьмёны даўнасьці…

Кужэльная Веда пачатку

На калінавым гнуткім мастку, што пралёг ад учора да заўтра, ад нетраў да ўзвышша, ад бачнага да ўтаемненага, нібыта на вясёлцы, перакінутай з воблакаў у зямныя воды, супыніўся пражыты, прамінулы год. Зьвеставальна-прышэсна ўзьнялося на Сьвятую гару ўрачыстае сьвяціла — і… расьсьветлена распачаўся новы віток колакручэньня. Папраўдзе ж увесну разнасьцежваецца навонкі дзіва дзівоснае — аднаўленьне зямное цягі да пладненьня й красаваньня, да ўРАДжайнасьці. Чутныя ў тым РАД, і розгалас пра сівога бога Раду, і радасьць, і рада, і падказка пра сустрэчу з душамі памерлых — Радаўніцу, і пазнака ў хадзе да мітычнай гары Радагошчы (Радагосьця). Занатавана ў тым тайнапісе веснавых заклікальных абрадаў нейкая вельмі істотная для чалавека і ўсяго плянэтарнага супольля шчырая праўда — пра надыход навагодзьдзя.

Ды ў вірах штодзённых клопатаў, набыткаў і страт мы не прыкмячаем почасту, як зьяўляецца харобры герой і павяртае ўсё зь цемры да сьвятла, з застыгласьці ў рух, з халадэчы ў цяплынь, са сну ў чуйнаваньне. А між тым герой гэты — усяленская сіла векавечнага кругабегу — сілкуецца зьлёгку й з нашае штодзённае жыткі: з нашых думак, памкненьняў і давераў. Нездарма ж старая казка апавядае, як пайшоў маленькі Вой сьвятла (удовін сын) ратаваць сьвет ад лютага Цмока, заглынулага сонца, месяц і зоркі й пасеялага змрок на зямлі. І адолеў-такі харобрац ліхую цямрэчу, узьняўшы на нябёсы збавенчае Сьвяціла.

Кожная рыска гэтай прадаўняй містэрыі мае свае ключы-разгадкі: Цмок сямі-, дзевяці- альбо дванаццацігаловы — тое непазьбежны ніводнай жывой істотай і ніводным зарганізаваным супольлем шлях пераўзнаўленьня, што ахоплівае дзевяць часавых адрэзкаў (дзён, месяцаў, гадоў) Вялікай пераменнасьці, праз пагібель-адпрэчаньне старога й аджылага. Так яно зазвычай і здараецца: празь сем, а затым дзевяць зьяў Быцьця нам дадзена спазнаваць сутнасьць рэчаў зьсярэдзіны й звонку сябе, каб вызвольна, збавіўшыся ад заскарузлых стэрэатыпаў і звычак, акурат патрапіць у зоркавы рытм дванаццаціпрыступкавага пераўвасабленьня.

Нездарма ж кажуць у народзе, што здабытая хата адно па сямі гадох пабытаваньня ў ёй нарэшце ператвараецца ва ўласнасьць, і гаспадар набывае новы паўнавартасны статус валадара. А мэдыкі болей не адмаўляюць доказнага ўжо факту, што кожныя сем гадоў у нашых целах цалкам зьмяняецца, абнаўляецца кроў. Астралёгія ж спакон дараджвала прыслухоўвацца да дзевяцігадовых цыкляў, якія валадараць у людзкіх лёсах. І насамрэч кожныя дзевяць гадоў, нібы мэтраном, «адлічваюць» павароткі нашых жыцьцяў: састарваюць і распадаюцца альбо ўзыходзяць на

сэнсава новы ўзровень міжасабовыя стасункі, адбываюцца кар'ерныя пераломы й лёсавызначальныя сустрэчы...

Бо ўсё жывое на гэтай плянэце ўзаемазамкнёна ўлучана ў сьветлавы сонцазваротны лад, што жывіць і поўніць неадольнай магутай Вечнасьць. Усё адпачатна прадугледжвае пэрыяды насьпяваньня, а затым пераадоленьня рэзруху дзеля сягненьня самім Быцьцём іншай, больш высокай, эвалюцыйнай прыступкі. А таму Цмок-сьветапаглынальнік гэтак жа запатрабаваны самой касьмічнай Зладнасьцю, як і геройратавальнік, ад сутыкненьня якіх і магутнага разраду ў прасторы ўчыняюцца найвялікшыя Перамены, скачкі разьвіцьця й асэнсаваньня.

Прапрадзед абярожна туліў за пазухай кужэльную Веду пра сябе й прыроду, а таму сустракаў і Цмока — увасабленьне статыкі-пасівуцемры-зруйнаваньня, завяршэньня цыклю, і Збаўцу — пачатак сьвятла-дынамікі-актыўнасьцістварэньня, высяваньня зерня-памяці аднолькава ўдзячліва, адважна й мудра. Бо, ведама ж, нішто ніадкуль ня возьмецца й не адужае развою, пакуль не адбудзецца разбурэньня, раскладаньня на першаэлемэнты нейкай адпачатнай матэрыі й пакуль яна зноўку ня зробіцца цалкавітай, падатлівай, пругкай, каб прыняць насеньне й высьпеліць наступны вíток Узыходу.

Усе мы нязьменна ў дарозе — на Сусьветнай

лесьвіцы, што акурат, як той містычны калінавы мост, завісла выгінаецца ў Сусьвеце тонкім прадзівам нашых пошукаў і згуб, патрабуючы мужных рашэньняў ды мудрых учынкаў. Каб хапіла моцы дайсьці да кропкі канфлікту энэргій, не збаяцца й выйсьці на двубой. А затым узабрацца нарэшце пераможна на Гару, заглыбляючыся тымчасова і ў самае прадоньне неўміручай існасьці. І ўзысьці, як жыта, з дайнае нерушы, працяць шчыльную тканку забыцьця (скуль я ўзяўся й куды сьпяшаю) ды ўзьняцца на дыбачкі — да самага Таемства.

Але, каб усё нястомна паўтаралася й выносіла Жыцьцё шторазу ў Нязьведанасьць, гатовую да акту Тварэньня, і каб чалавека ня скінулі ў прорву зацятай барацьбы новыя высокія вібрацыі, трэба навучацца трымаць рытм (быццам у танцы), трэба ўчуць токі, што вірують наскрозна зь цёплага чэрава мінуласьці празь цьвёрды камель цяпершчыны да ўскрыленай кроны будучыні. Трэба (і слова ж гэтае якраз азначае здольнасьць аддаваць, ускладаць Жыцьцю трэбы!) тут, у камлі, дзе мы ёсьць цэнтрам спаміж папярэднікаў і наступнікаў, напоўна выявіць сябе як вяршэньніка ўласнае долі й уплывовую часьціну Цэласьці, якая няспынна зьмяняецца й дасканаліцца, нават праз упады й прапады, праз катастрофы й глябальныя супрацівы.

Карані й кроны Роду

Божае Дрэва, Лесьвіца, Гара — унівэрсальныя мадэлі сьветазбудовы й нашага існаваньня спасярод бязьмежнага акіяну касьмічных плянаў, зрухаў і пэрспэктыў. І кожны з гэтых вобразаў ёсьць выразным адбіткам тае правечнае мудроты, што падае знакі ў бязьмежнасьць: мы тут пусьцілі карані роду й разьвяцьцілі да ўсіх вятроў і плыняў галінкі зьвязаў — з усім, што было й што настане. Бо мы тут ёсьць су-творцамі й складнікамі каруны су-часнасьці.

Якраз тое самае паказвае нам і кожная вясна — выслабаненьне вечнае несьмяротнае сілы з-пад зьняменьня й паўсоньня яшчэ больш упэўненай і больш ярай, чым была яна, калі паддалася ўладзе лютага Цмока й занурылася ў пракаветную цемру. Бо на Цмока лютага абавязкова існуе энэргія супраціўная, лагодная — Нябеснага Цмока. І адно за конт іхнага змагарства паўстае сьвет абноўлены са шкарлупіньня сьвету распалага й растрэсенага, прыдатнага толькі на сыход у рэзэрвуар збытнасьці, каб зрабіцца дайным «перагноем» для наступнай эвалюцыйнай хвалі. Каб гэтым зьнікненьнем, пераходам зь яўленага ў нябачнае, ператварэньнем гневу ў цярпеньне, гэтым ахвярным паслугаваньнем эвалюцыі выканаць астатняе сваё перадвызначэньне — праілюстраваць вяршэнства Стваральнасьці над занядбаньнем ува ўсім сьвеце і ў кожнай асобнай прыроднай клетцы.

Так дзейнічае асноўны з касьмічных законаў — закон Павяртаньня. Нібыта пружыніць, заўсёды напагатове раскруціцца, сьціснутая да часу, памятлівая сьпіраль, у вітках якое зьберагаецца патэнцыйная магута назапашаных энэргій ды інфармацыі макракосму, пабольшваная ў працэсе кожнага цыклю аднаўленьня зь небыцьця.

Той самы закон, дарэчы, ахоплівае і ўсе мікрачасьціны Прыроды — ад жыцьцядзейнасьці мурашніка да ўладаваньня людзкой грамады,

племені, этнасу альбо дзяржавы. Гэтаксама, нібы ніадкуль, зьяўляюцца драпежныя Цмокі роўна ў тыя моманты, калі быцьцё выдае хутчэй на гісторыю хваробы, чым на разьвівальны рух. Акурат яны, Цмокі, і правакуюць выбух, выклікаюць здаровыя структуры заняпалага, зьнямоглага грамадзтва на разьбіральніцтва зь імі, барацьбу з усталяванай імі ўладай. Няшчасныя Цмокі, учаперыўшыся за сваю троннасьць, і ўяўленьня ня маюць, што, учыняючы катарсыс, яны ж самі мусяць упасьці першымі ахвярамі пад мячом пакут і ачышчэньня.

А вось калі балючыя патугі й схопкі да катарсысу ўсё ж не прыводзяць і вызваленьня новых, прасьветленых, энэргій з-пад замшэлых пнёў састарэласьці не адбываецца, цмокавая цямнота хуткасна нарастае й абрыньваецца на супраціўнікаў шквальным цемрашальствам, падсьвядома помсьцячы ўсёй Існасьці за няспраўджаньне Перамен, надыктаваных і рыхтаваных Вялікай Цэласьцю. А раз ня споўніўся закон Павяртаньня й аднаўленчыя энэргіі Волі, Творчасьці й Любові ня здолелі ўзбагаціцца й падужэць у часе адступленьня, каб зьдзейсьніць прарыў раўнаважна й упэўнена — гэтак, як робіць наступ вясна, узьвяршаючы сваёй місіяй Сьвятло над цемрай, Рух над спынам і Лучнасьць над разьяднаньнем, то надалей Цмоку толькі й застаецца, што рваць на шкуматы ўсе жывыя тканкі й даводзіць грамадзкі арганізм да комы. Цяпер ужо энэргіям Жыцьця няма іншага выйсьця, акрамя зьяднаньня й бунту — іначай жа кома спакваля скамечваецца ў ціхае, глухое паміраньне: тады ніхто ўжо нават і не прыкмеціць, як Жыцьцё баязьліва згасьне.

Цяперашняя наша загнанасьць у кому выдае на камічную, бо здушанае й закратаванае нешматлікае пакуль паўстаньне ўсё адно дыхае куды спраўней і застрашана куды слабей за «пераможцу»-Цмока. І тое азначае, што веснавыя паводкі й бліскавіцы яшчэ разварушацца ўсярэдзіне нашай натуры, каб разгойдаць новую хвалю выслабаненьня Жыцьця з цмокавай стабільнасьці — з Кашчавага куфра спарахнелых паняткаў і лёзунгаў. Зь відушчае кропкі нуль, дзе штоpазу спаўняецца найважнейшы выбар — сыйсьці й саступіць месца хіжай сіле руйнаваньня, якая доўга яшчэ ня стане здатнай да стварэньня, альбо змагацца за жыцьцё неадступна — і адсунуць цмокавы прэтэнзіі ў закуты рэчаіснасьці ды рушыць да новых сягненьняў…

Але вернемся ў сугрэўнае ўлоньне маці-прыроды, каб нажывіцца тою перайначанаю веснавымі Саракамі, узРАЕнаю шчодрасьцю, зь якой ізноўку выправімся, пачуўшы нарэшце прарочы покліч Купалы «на сход, на вялікі сход», па «нашу і вашу волю» — з імём і паходняй Кастуся Каліноўскага.

Вясна-красна на ўвесь сьвет

Будзь здароў, як вада, а расьці, як вярба. Гэткае зычаньне-замаўленьне адвеку вястуе, што Вялікія дні падступаюць да самае Брамы быцьця, і чалавеку, усім жывым стварэньням у сьвеце ўжо лёгка акрыліць думкі й парываньні, каб увайсьці ў помную плыню бясконцасьці й набраць жыватворнае энэргіі Пачатку. Пад карэньне мітычнае вярбы — дрэва, што вартуе парог да вясны, да новага ўзьвершаньня, засялілася пасьля каляднага Хрышчэньня глыбінная цёмная сіла падземных вод. Стуль, з апраметнай, дзе ўпарты Зьніч нястомна расьцеплівае першасны нетравы вагонь, узрастае праўдзівы Новы год — час гатовасьці Зямлі прыняць ва ўлоньне сонцавы дасыл Неба й сфармаваць зародак прышласьці.

Колісь вярбіну з удзякай і пашанай вырывалі з долу, адасабляючы гэты сьвет, дзённа-адкрыты, ад іншасьвету — змрочнага, чужога й незразумелага, але гэткага ж дайнага й творнага, дзеля асьвячэньня ў капішчы — вадой, полымем і вядунскай Пячатаю (замоўнай формулай). Цяпер сьвяточнае ўбранства нядзельных вербавых галінак у храмава-хроснай дарозе (пасьвячэнскай!) шапаціць-гаворыць усё тую ж пракаветную радасьць Выйсьця і Ўваходу — вызваленьня глыбіннай, патайной, падсьведамай магуты зь ядра сутнасьці й уваходжаньня яе ў стан Праявы, уцелаваньня за конт злучнасьці, паразуменьня споду-дна зь верхавінай-купалам. Так Хрыстос явіў Сусьвету Любоў Уваходжаньнем у Месца яе спаўненьня, збыцьця. І гэтаксама, як зь бяздоннага працемрыва суправаджае вярба мысьленчую скіраванасьць чалавека ў вышу — да пазнаньня ўласнай вартасьці й сягненьня звышвартасьці,

пальмавым вецьцем віталі Ўлучнасьць Хрыста ў Драму, што мела разгарнуцца на мастку часу й бясчасься, распаду й цалкаваньня, скону й уваскрошаньня.

Сьвет здаровы й здатны да самаачышчэньня-прасьвятленьня, як вада, і дужы-моцны сваёй тонкасьцю й чуйнасьцю, як вярба, годна пагаджаецца прыняць пакуты й выпрабаваньні за навучаньне й гарт. Акурат гэта й паказала празь вякі гордае зьмірэньне Хрыста. Сьвет паўстае ў веснавой Перамене старога на новае гарантам несупыннасьці ўзвышальнай, спасьцігальнай хады. І абярожная гаючасьць кволых вербавых пруточкаў («Ня я б'ю, вярба б'е, за тыдзень Вялікдзень») з году ў год, зь веку ў век працуе аж да самага скону — на сьвятло, чысьціню й пашырэньне Веды. Таму што нажыўляецца шчодра аддаванай сілай людзкое чыннасьці — пераўвасабленьняў-перамяненьняў. Менавіта гэтак высьцілаецца з бытнасьці ў будучынь абуджальны Вербны шлях, што вядзе да Вялікадня — прапродкавага Новага году, пралягаючы празь мяжова-калінавы мост усёўзнаўленьня.

Анішто з адбываннага з намі й вакол нас не бывае выпадковым: усё мае місію весьці, дараджваць і засьцерагаць. Засланяць ад пагібелі. Як маразы-вербічы, што перад самым Вялікаднем праводзяць зь яшчэ не акрыялымі зь зімы парасткамі «тэст» на трываньне — мацуюць імунітэт. Як ашчэраны Цмок, ня згодны здацца аж да тае пары, пакуль ня «выгадуе» сваёй зацкаванай дарэшты жорсткасьцю з ворагаў-«адмарозкаў» вяршэньнікаў Перамен.

А вярбіна, гнуткая й разумная, паўстае, нібы ахоўны знак на раздарожжах-ростанях: мэдыюмна гаворыць з падваконьня з громам, навальніцай і градам, адводзячы ад людзкіх лёсаў і сядзіб пагрозу панішчэньня. Яшчэ й дагэтуль ледзь ня кожная бабулька на вёсцы прыгадае, што, жуючы дзевяць пупышак з асьвечанай вярбы, можна суцішыць ліхаманку й зубны боль; што вербавы попел, рассыпаны вакол зыбкі немаўляці, адмяжуе ад яго цяжкія энэргіі; што абкурваньне хаты й хворых сваякоў запаленай вербавай галінкай папярэдзіць нягоды-напады; што й на магілцы вярбінка зладуе цішу й спакой, замірэньне жывых з памерлымі.

Павяртаньне з выраю ў рай

...З выраю, з-за сіняга мрой-мора павяртаюцца птушкі да гнёздаў. Зь вершаліны Сусьветнага дрэва, дзе з душамі Дзядоў (усіх, хто жыў-быў на гэтай зямлі) разам шукалі пуцявіну ў рай. Мабыць, раем і ёсьць якраз тая мясьціна й тая часіна, дзе мы сыйшліся-спаткаліся — прайсьці-адужаць сваю пуціну разам, плячо да пляча, сэрца ў сэрца, вочы ў вочы, думы да думаў? А ці ўмеем ці прыгадаем, што займелі дарам у спадчыну — каб не прапасьці, не падпасьці пад морак, ня выслацца ціхмянай травой пад татальна-таптальнымі цмокавымі набегамі на кволую маладую рунь? Каб узрасьціць свой рай.

Хаця... рай — гэта ж не геаграфічная кропка. Гэта стан пачуваньня ў сьвеце. Напэўна, шчасьлівага пачуваньня Волі, Радасьці й Непадуладнасьці цёмным энэргіям разбурэньня. Бо праз эпохі й эры зямнога існаваньня (роўна ў гэткіх жа рытмах, як у гадавым прыродным Коле) мы навучаемся адольваць разбурэнчыя рухі дзеля паўставаньня сябе саміх новымі, інакшымі, удасканаленымі. Дзеля асабовай і ўсяленскай эвалюцыі. І вось нарэшце аднойчы сягаем раю — вызваленьня ад барацьбы й няспынных пераўтварэньняў, зьвершанасьці ідэальнай гармоніі. Застаецца хіба адказнасьць перад тымі, хто ў Дарозе, хто яшчэ адольвае свае зруйнаваньні й складаньні, каб дайсьці да ладу й сьвятла, любові й спакою. А значыць, застаецца заўсёды права выбару — узяць гэтую адказнасьць за іншых на сябе ці адмахнуцца й засяродзіцца на ўласным шляху Ўзвышэньня.

...Сьцярожка хутаючы ў шчыльнае радно паўзьнямелую Традыцыю, тая самая бабулька ўпэўнена давядзе: вяцьціна-вербачка й велікоднае яйка пажар спыняюць — адно праўдзіва дай, чалавеча, ім распараду, закідаючы ў бунтоўны вагонь. Бо як адмыкае бог на Саракі вырай і павяртаюцца птахі да зямлі-радзіны, усё ТУТ магчыма і ўсё гатова да Перамен. А дзеля тых Перамен барацьбуюць у

прасторы бог-Грымотнік з татэмным продкам (ці з апекуном падзем’я й творчасьці Вялесам?), і запальваюць людзі паўсюль ачышчальныя вогнішчы на іхныя перамовы. Каб нарэшце з канфлікту-сутыку, які ёсьць пабуджальнай матывацыяй перамяненьня, сягнулі зямная зладжанасьць і раўнаважжа. Каб Зьвеставаньне прадвесьціла нараджэньне Хрыста — панаваньне любові й адказнасьці.

Мядзьведзь і зьмяюка, бусел і жаваронкі, што разварушваюць усе разам, будзяць бруістую сілу жыцьця, спрычыняюцца да плянэтарнага акту апладненьня, высьпельваньня й родаў. І чалавек набывае ролю пасярэдніка між нябачным сьветам, дзе ўсё праектуецца, і сьветам рэалізаваньня. Таму ён спраўляе 24 сакавіка Камаедзіцы, імітуючы варочаньне мядзьведзя ў бярлозе на прочыне, ушаноўвае абагаўлёнага продка-бусла й вестуноў цяпла — жаваронкаў (выпякае зь цеста пташак і бусловыя лапкі — галёпы), вышуквае формулы паяднаньня з вужакамі-гадзюкамі.

Гэтак выяўляе волю бог (стараіндыйскае *dhaga*) — доля, шанец. У адамкнёным богам выраі чалавек прымае на сябе місію — у зьвязе са стыхіямі і ўсім божым спараджэньнем, зь першаснаспрадвечным і наноў узьніклым, зьвяршыць сьвятаачышчэньне й прадукаваньне-працяг. І ў прасьцягу ўсяленскага бязьмежжа да зачаткавага вагню мкне стваральная вада, быццам зь вечнароднага хаосу зноў фармуецца самадастатковы й самаспасьцігальны, самаўзнаўляльны Космас.

Містычная й магічная вада пільнуе мяжу самастварэньня — каб не абрынуўся той макракосм (і мікракосм чалавечага жыцьця ўсярэдзіне глябальных Перамен) у бездань, дзе валадарыць сьмерць. Чалавек жа складае коды-абрады — дамовы з Конам, надзеленым правам разьмеркаваньня долі й нядолі, шанцу й няўдаліц. Чалавеку вядомы шыфар касьмічнага сумоўя, ён прайшоў свой выпрабавальны шлях і ўварціўся ініцыяваньня (спасярод мора-акіяна на старым дубе ў куфэрку знайшоў ключ Веды ў каччыным яйку). Ён нават вытрываў і дачакаўся вызначальнага моманту,

калі качка зьнесла тое яйка ў зачараванай (непрыступнай) атмасфэры сусьветнай таёмы. Цяпер яйка мусіць зрабіцца найграным (аплодненым). І гэтак зь безладзі ўпарадкуецца ладнасьць. Гэтак вада спакваля ператвараецца ў сродак сканструяваньня новага, гарманічнага сьвету. Дзеля гэтага сонца грае на Вялікдзень, а потым — на Купальле. Вось цяпер адно самому чалавеку належыць намацаць уласную кропку ўплыву, узьдзеяньня — на вагонь, ваду, зямлю й паветра, наагул на ўсё падуладнае Творцу й праграмаванае на творчасьць.

Вада ж валодніца, амываючы немаўлятка-год у Чысты чацьвер, вольнай хваляй разьбіваецца аб зямную цьвердзь, выносячы на берагі Быцьця дыямэнты Веды і ўсяленскай памяці, наноў замоўналекавальна творачы зь першабытнага хаосу хараство й гармонію.

Зачарпні, чалавеча, у прыгаршчы правечнай сьветлыні сутоку з трох, сямі, дзевяці крыніц — і намаўляй красу й дараду, складай паразуменьне. Адно ж нагортвай вады супраць плыні ды засяляй усярэдзіну сябе адказнасьць: тое ж твае жаданьні й намеры натуе й зматэрыялізоўвае яе Вялікасьць Любоў, дарункава разьлітая па ўсёй прасторы ва ўсялякі час. Тое ж ты сам — трапяткая ніціна сусьветнай Тканкі-Цэласьці, — кладучы ў ваду асьвечаныя абразы ці яйкі й нават апалоскваючы ад рошчыны дзяжу й верачы ў цуд асьвячэньня, далучаесься да злучальнай сьвятадзеі, пераймаеш і перадаеш токі любові. Праводзіш празь сябе адзінаісную сілу Жыцьця.

«Ой, ідуць-гудуць валачобнікі»

...Валачобнікі — недакучнікі. Юначая дружына (носьбіты мужчынскай сілы, сонцавай!) і ўзапраўду шторазу велічна-ўрачыста павяртае да Зямлі зьніклага бога ўраджаю. Дык жа насустрач богазьяўленьню грае траістая музыка (дуда, гармонік, бубен), запявае старыя гімны пачынальнічак, падмагае яму падхватнічак, і ходзіць вясёлая грамада да двароў, да хат, зьбіраючы велікодныя дары ў вярэньку механошы й славячы гаспадароў на ўвесь сьвет-першаквет...

Так сталюецца абноўлены Космас, і мікракосм чалавечага жытлаператвараецца ў мадэлю Звышнасьці. Покуць, наскрозна працятая новымі энэргіямі, чырвоныя пялёсткі сьвечак у белым полі збыцьця й наступу, ручнікі з крыжамі, ромбамі й помнымі кропкамі зерня, з выявай маці-Берагіні й Дрэва роду — усё люструе Небу ахвярна-люботнае прыпадабненьне: як уверсе, так і ўнізе. Усё цьвердзіць сасьпеласьць да ўдзелу ў Вялікім пераходзе праз калінавы мост — вылушчваньне гарэху існасьці з аджылага шкарлупіньня: як унізе, так і ўверсе. Бо гэтак працуе закон Павяртаньня.

Дзеля захаваньня чысьціні й зладу на золку Краснай суботы дванаццаць дзяўчат, апранутых адкрыта-бела, вядуць плугам баразну вакол сядзібы. Гэтак знакава замкнуўшы дзявочыя (эратычныя!) абрады вясны аж да Ўшэсьця, калі настане пара «пахаваць» у дол «стралу» (мабыць, фалічную моц?), мітычная жанчына (Маці-радзіцелька!) дэманструе памкнёнасьць раскрыць замоўленае, аберажонае ўлоньне да зачыну. Бо да Вялікадня зямля заставалася нерушнай, недачэпнай, адгэтуль жа настае час новае сяўбы.

А пакуль ганарова вітаюць гаспадары валачобнікаў, ахвяруюць яйкі, пірагі ды ўсялякую смокаць на прышэсьце Новага году, раздаюць адно другому віншавальныя дарункі (гэты ўзаемаабмен таксама ж працуе на зьяднаньне часьцінак у Цэласьць, на прычашчэньне малога да Вялікага!). Пакуль найпачэснае месца займае сьвятое яйка — сымбаль сьветазбудовы й сьветаразьвіцьця, яскравы адбітак першапачатку й кругазвароту зьяў і станаў праз народзіны са сьмерці. Чырвонае (а тым больш — маляванае архаічнымі рунічнымі ўзорамі!) яйка растаемнівае тое, што заўжды трымае ў сабе ўпотай, — прыналежнасьць да сакральнай сфэры неадольнай, неўміручай, прачыстай патэнцыйнай магуты Жыцьця.

«Зялён явар, зеляны»...

...Умывала бабуля калісь мне тварык, у далёкую эру дзяцінства, і вадзіцай з трох крыніц, і вадой, дзе «купалася» асьвечанае яйка, і юр'евай расою з прошчы пад пахілым крыжом — заводзіла ў валадарства духаў, што дыхалі з-пад зямлі, з-пад поля ўсяленскай лучнасьці цеплынёй-прыязнасьцю. І водгалас таго (здаецца, атамарнага!) счапленьня па ўсёй пуціне маёй рассыпае кроплі неймавернай лёгкасьці на ўваходзе ў ціхія Весьніцы сапраўднага распачыну-Вялікадня, авеяныя нейкім шчымлівым, трапяткім і кранальным запевам: «Зялён явар, зеляны...».

Можа, явар той пры белым камені (Вечнае дрэва над алатыр-каменем?) і шукаем нястомна-няўтольна, каб уведаць адно-адзінае: жывём у раю, распасьцертым да нас усімі шчасьцямі-выгодамі, што былі, ёсьць і будуць, неадменна й заўжды? І ўсё ўсяленскае Быцьцё пахілёнае да нас, як тая тонкая вярбіна, з адным прагавітым жаданьнем: каб кожная клетачка гэтага несупыннага Руху, у якім мы ёсьць нязьменна-вечна, пачувалася шчаслівай і вольнай, лёгкай і радаснай. Самою сабою сапраўднай, са сьвятла й любові сатворанай.

Каб ставала нам сілы й харобрасьці на пуцінах гісторыі адсланяць нашэсьці Цмока лютага, прымаць годна разбурэньні, ім учыненыя, і ўзбудоўваць наноў свой сьвет, свой лад, сваё Быцьцё па законах папярэднікаў і на ўзыход нашчадкаў. Бо ўся Вялікая й Мудрая Існасьць хоча нашай Волі й нашага Шчасьця, зьдзяйсьняных нашымі рукамі, сэрцамі й думкамі, бясконца й несупынна, з усялякага змаганьня й руйнаваньня, праз усе перашкоды й выпрабаваньні, ува ўсе бакі сьвету й ува ўсе часы вечнасьці. Так сплянавана звыш: каб «зялён явар, зеляны», скідаючы крону ўвосень і пражываючы халады, «складаў» праграму радасьці на новае лета — з новай кронай, новай цыркуляцыяй сакаўной, маладой сілы, новым чынам.

Гэтак і мы, загнаныя ў палонку схаладнеласьці й распраў, прыгнёныя пад зламыснасьцю Цмока, маем у глыбінях свайго радаводнага Жыцьця, мацаванага з бытнасьці й прышласьці, з прадоньня й правышнасьці, з пакуты й болю, веду, магуту й чуйнасьць, каб скласьці й нажывіць праграму аднаўленьня й росквіту. Каб споўніцца тут, на Айчыне, так, як таго жадае Бог, усяленскі й той, што жыткуе на покуці ў матулінай хаце, той, што дыхае ўсярэдзіне нашага пачуваньня зьлітнасьці Ўсяго з Усім, Пачатку з Краем, — Бог, часьцінкамі якога ёсьць непераможная вясна, Вялікдзень, мы й нашы ясныя, добрыя памкненьні.

Захаваны правапіс арыгіналу

Сяргей Балай, сябра БАЖ, у журналістыцы з 2003 года. У 2005 годзе стаў фотарэпарцёрам навапалацкай гарадской газеты «Хімік», зараз фотакарэспандэнт інтэрнэт-газеты «Салідарнасць». Супрацоўнічае з разнастайнымі беларускімі і замежнымі СМІ.

Ганне Грэцкай з Берасцейшчыны — 100 гадоў

Наша цукровае шчасце

*Беларуская навігацыя.
Мазырскі рачны порт «Пхоў»*

Рыбгас «Волма»

Беларускія журавіны.
Прамысловы збор

Вясковая крама

Беларускія каляіны.
Збор і пасадка

На радзіму продкаў

Александр ЮРИКОВ,
www.kommersant.ru

Безголосое радио

Один из показателей кризиса в сфере музыкального радио — положение тех, кто первым пробился в новый диапазон.

«Радио MAXIMUM» уже давно, вскоре после перехода под крыло «Русской медиагруппы», попало в разряд середнячков. Элегантная станция «Европа плюс», переходящая из рук в руки (из французских в русские и обратно), поражает ледяным равнодушием ведущих и программной службы к собственному эфиру. В водоворот разборок попало «Радио РОКС»: начались судебные иски, в Санкт-Петербурге частота вещания отошла новым московским владельцам, а коллектив станции, поддерживавший рок-звучание в городе на протяжении многих лет, остался без работы.

А главное — уже давно не появляются в эфире яркие личности, которых хотелось бы слушать, за которыми было бы интересно следить. А те, кто радовал нас в прошедшие десятилетия, или уплыли на ТВ, или вообще сменили сферу деятельности, или повторяют себя вчерашних. Где сегодняшняя Ксения Стриж с ее узнаваемым голосом и колючей интонацией? С ней часто хотелось спорить, но ее всегда хотелось слушать. Кто сможет повторить (или усилить) завораживающие интонации Жени Шаден — таинственного радиоперсонажа, позволявшего «Европе» не опасаться конкуренции в ночном эфире? Куда ушел «информационный клоун» Александр Абрахимов, превративший «MAXIMUM» не только в самую продвинутую, но и в самую интеллектуальную станцию в российском эфире?

Зато в нашей культурной столице с большим отрывом не первый год лидирует «Дорожное радио» — примитивная конструкция вообще без ведущих музыкального эфира (для экономии фонда зарплаты) и без единой вменяемой программы. А в плей-листах большинства рейтинговых радиостанций наверху «поющий приказчик» Стас Михайлов — исполнитель, словно созданный для корпоративных вечеринок. За ним, за Ваенгой, за Лепсом (монстрами нынешнего музыкального эфира) проглядывает жуткое мурло российского шансона, бессмысленного и беспощадного. Как поется в одной песне, звучавшей в эфире «Дорожного», «Ту-ту-ту-ту-ту-ту-ту-ту, мой поезд едет в Воркуту» (внимательно пересчитал — все «ту-ту» из текста на месте).

Не отползая в сладкое прошлое, хочется понять, что же убило живой радиоэфир.

Первая причина кризиса радиожанра — самострел. Так угробили «Радио MAXIMUM», сначала упразднив там информационную службу, затем отдав огромное количество времени ведущим, которые были людьми другой группы крови. В Питере через два года после того, как стартовало молодежное «Радио STUDIO», ворвавшееся в группу лидеров по рейтингам, владельцы решили, что сами знают, как делать радио. Эфир забили близкой их вкусу клубной музыкой, радио стало стремительно приближаться к рядовой танцплощадке. И скатилось во вторую десятку рейтинга, а самое главное — потеряло своего слушателя. «Радио ON LINE», где звучали голоса Стриж, Абрахимова, Константина

Михайлова, Семена Чайки, Дмитрия Быкова, Элины Николаевой, которых начали слушать даже те, кто вообще игнорировал этот вид коммуникации, вскоре было выведено из эфира решением руководства «Проф-Медиа». На данной частоте зазвучало банальнейшее «Радио Диско».

Вторая причина кризиса радиожанра — неумение или нежелание работать с новой аудиторией. В 1991 году присланный из Лос-Анджелеса американскими совладельцами «MAXIMUM» старина Берт, собрав у окна на пятом этаже здания на Пушкинской площади молодую поросль ведущих, показывал на очередь, которая тянулась к недавно открытому Макдоналдсу, и говорил: «Вон там, в этой очереди, ваши слушатели!» Там стояли те, кто тогда вообще не слушал радио. Новую аудиторию искали для себя и «STUDIO», и «Радио ON LINE». И находили! Сегодня этим никто себя не утруждает. Станции рвут на куски один небольшой пирог. В Москве, например, «Ретро», «Радио Дача», «Милицейская волна» и еще пара-тройка станций фактически не отличаются друг от друга по звучанию — и все вроде идут навстречу массовой аудитории.

А сколько уже у нас клонов «Русского шансона»? Неуловимый шарм «Радио Джаз» в Москве или «Радио Эрмитаж» в Питере только подчеркивает кондовость большинства радийных структур. Неумение и нежелание расширять рамки аудитории приводят к застою в уровне рекламных доходов, а точнее, к неуклонному их падению: в последние годы темпы сокращения рынка радиорекламы резко увеличились и достигали 38 процентов за квартал.

Третья причина застоя в музыкально-информационном вещании, увы, не зависит от тех, кто его строит. Это общий кризис популярной отечественной музыки. Ретростанции по-прежнему стоят на трех китах: Пугачева, Леонтьев, Ротару. Ну им вроде так и полагается, хотя даже Бог троицу любит не до такой степени. Попстанции? На них погоду пытаются делать резко сдавший внешне, почти полностью утерявший свою артистическую харизму Киркоров, вечно тянущий одну и ту же мелодию, вытащенный из бабушкиного сундука Басков, несколько разновидностей Анжелики Варум... Молодняк? Пресытившись изделиями Дробыша, он пытается исполнять свои произведения — в основном это музыкальные отходы (исключу, пожалуй, Потапа и Настю Каменских — их спасает ирония).

И последнее — информационная составляющая. Для большинства тех типовых станций, которые здесь обозреваются, это действительно последнее дело. Так, почитает в эфире мальчик или девочка что-то недавно пришедшее по интернету — и слава богу. Выстраивать информационную политику? Учитывать интересы аудитории? Себе дороже. Есть властные структуры, с которыми неохота ссориться. Есть рекламодатели, им тоже что-то может не понравиться. Вот, к сожалению, типичный пример подхода к информационной работе, сформулированный в директивном письме главного редактора одной питерской радиостанции, претендующей на массовую аудиторию (за подлинность ручаюсь): «Господа коллеги! Вам прекрасно известно, что мы придерживаемся дружелюбного нейтралитета по отношению к делам власти и одновременно исповедуем в нашей работе объективный (не ангажированный) подход к освещению событий. Тем не менее есть внешние факторы, которые накладывают ограничения на свободу выбора редакторами некоторых тем, освещаемых в наших новостях. В первую очередь эти ограничения вызваны особенностями психотипа нашей целевой аудитории. Наша аудитория — это обыватели, которые заинтересованы в том, чтобы их жизнь текла так, как она течет, лишь бы их лишний раз не трогали. Именно поэтому давно известный вам девиз наших новостей: «В Багдаде все спокойно!» Как же подавать в нашем продукте сообщения о «маршах несогласных», «охта-центрах» и прочих событиях, раскалывающих общество на политически противоборствующие стороны? Раньше мы полагали, что наличие ссылки на источник позволит нам остаться нейтральными в глазах аудитории по отношению к подобным событиям. Но теперь понимаем, что это не так. Для того чтобы соблюсти кодекс журналистской чести и одновременно сохранить нейтралитет, мы должны были бы дать возможность высказаться обеим противоборствующим сторонам. В данном случае и гражданским активистам, и властям. Но, как вы понимаете, в рамках нашего формата это неосуществимая затея. К тому же риск превратиться в площадку для политических баталий как-то плохо соотносится с нашим намерением сохранить нейтралитет. Все вышесказанное заставляет нас В ПРИНЦИПЕ отказаться от освещения подобных тем в информационных выпусках, о чем я и хочу вас в очень настоятельной форме предупредить».

Будет подобное радио слушать сегодняшняя продвинутая аудитория? Ну хотя бы те, кто вышел на митинги на проспекте Сахарова или Дворцовой площади? Вряд ли.

И Стас Михайлов с рефреном «все для тебя» — в какую-то другую кассу.

Что же интересного остается сегодня для активно живущих, мыслящих слушателей в диапазоне от 87,5 до 108 МГц? Только прогноз погоды. А его все равно на какой частоте слушать.

Автор — первый директор информационных программ «Радио MAXIMUM», первый главный редактор «Радио STUDIO».

Як Эстонія стала электронным тыграм

Сямён ПЕЧАНКО

Пятнаццаць гадоў таму эстонскі ўрад распачаў праграму «Скачок тыгра», мэта якой — стварэнне інфармацыйнага грамадства, дзе, калі казаць спрошчана, грамадзянін будзе камунікаваць з уладай праз інтэрнэт. За гэты час Эстонія дамаглася вялікіх поспехаў, стаўшы адным з сусветных лідараў у сферы электронных паслуг. І гэтым краіна не ў апошнюю чаргу абавязаная мясцовай прэсе, прадстаўнікі якой без усялякіх двукоссяў называюць сябе чацвёртай уладай.

Гэты артыкул падрыхтаваны пры дапамозе талінскай Акадэміі электроннага кіравання (далей е-Акадэмія. — *Аўт.*), якая арганізавала для групы беларускіх журналістаў навучанне ў Таліне. Мы праслухалі лекцыі пра паспяховую трансфармацыю Эстоніі з савецкай рэспублікі ў сучасную еўрапейскую краіну, пра ролю ў гэтых працэсах прэсы і пра тое, як самі СМІ змяняюцца пад уплывам развіцця тэхналогій і грамадства. Наведалі рэдакцыі буйных друкаваных і анлайн-выданняў, а таксама рэгіянальную газету, рэдакцыю Эстонскай грамадскай тэлерадыёвяшчальнай карпарацыі, Дэпартамент дзяржаўнай інфасістэмы.

«Скачок тыгра»

У другой палове 90-х эстонцы задумаліся над тым, што магло б стаць штуршком для хутчэйшага развіцця краіны, расказвае Івар Тало, член кіраўніцтва е-Акадэміі і адзін з яе заснавальнікаў. Тагачасны пасол Эстоніі ў ЗША і цяперашні прэзідэнт краіны Тоомас Хендрык Ільвес прапанаваў ідэю стварэння электроннага ўрада. Задума заключалася ў тым, каб эстонцы атрымлівалі дзяржаўныя паслугі праз інтэрнэт. Ідэя была агучаная ў 1996 годзе, а ўжо праз год яна стартавала ў выглядзе праграмы «Скачок тыгра».

Івар Тало

Эстонцы пачалі з інвестыцый у будучыню: амаль усе школы краіны былі абсталяваныя сучаснымі камп’ютарамі і падключаныя да

інтэрнэту. Так пачало гадавацца новае пакаленне эстонцаў — першынцаў новага інфармацыйнага грамадства. Адначасова і банкаўская сфера краіны стала актыўна засвойваць інтэрнэт, выводзячы львіную долю паслуг у віртуальную прастору. Гэта, у сваю чаргу, падштурхнула тысячы кліентаў банкаў да авалодвання камп'ютарам і інтэрнэтам.

І калі напрыканцы 90-х колькасць карыстальнікаў інтэрнэту вымяралася дзясяткамі тысяч чалавек, то сённяшнія лічбы не могуць не ўражваць: актыўнымі інтэрнаўтамі з'яўляюцца 76% жыхароў краіны. Гэтаму спрыяе татальная распаўсюджанасць бяздротавага доступу да інтэрнэту: бясплатны Wi-Fi сустракаецца ў гатэлях, кавярнях, вакзалах і аэрапортах і г. д. 58% эстонскіх сем'яў маюць падключаны да сеціва камп'ютар.

Сёння заплаціць падаткі, не выходзячы з дому, для шараговага эстонца — будзённасць. Такою паслугай карыстаюцца каля 90% жыхароў краіны. Каб даведацца пра поспехі сваіх дзяцей-школьнікаў, бацькам не трэба гартаць дзённік: усё ёсць на адмысловым сервісе — і адзнакі, і заўвагі па паводзінах, і хатнія заданні, і магчымасць перакінуцца парай слоў з настаўнікамі ў чаце. Ды што там школьныя адзнакі! З 2005 года эстонцы могуць галасаваць праз інтэрнэт. Натуральна, навінка спачатку не мела поспеху, і такой паслугай карысталіся каля 10 тысяч чалавек. Але прайшло шэсць гадоў — і доля «электронных выбаршчыкаў» вырасла да 140 тысяч.

Асноўным інструментам забеспячэння магчымасці дыстанцыйнага атрымання паслуг з'яўляецца ID-карта — абавязковы дакумент, пасведчанне асобы. Фактычна гэта электронны пашпарт, з якім дазваляецца вольна перамяшчацца па краінах Еўрасаюза, і галоўны сродак доступу да электронных паслуг. З дапамогай ID-карты можна паставіць электронны подпіс пад дамовамі, заплаціць за праезд у грамадскім транспарце і атрымаць электронны рэцэпт у аптэцы.

Рэдактар партала Дэпартамента дзяржаўнай інфасістэмы Аляксей Гюнтэр — дзяржаўны чыноўнік. Але тое, што ён кажа, не ўкладаецца ў беларускай галаве. А кажа ён пра тое, што дэпартамент увесь час працуе над тым, каб зрабіць працу з насельніцтвам яшчэ больш даступнай і простай, скараціць колькасць паслуг, якія вымагаюць стаяння ў чэргах да чыноўнікаў. Бо гэта не толькі бюджэтныя выдаткі, нервы простых людзей, але і спакуса для карупцыянераў. Аляксей Гюнтэр дэманструе на экране электронную анкету ў некалькі радкоў для атрымання рэгістрацыі па месцы жыхарства і, чырванеючы, выбачаецца: «Выглядае, як у 1998 годзе, але мы хутка яе абновім». Я ў гэты момант узгадваю пашпартны стол адной з ЖЭС Заслаўя, дзе даўно стаяць камп'ютары, але звесткі для рэгістрацыі дагэтуль заносяць у вялізныя кнігі. Нам бы вашы праблемы, спадар рэдактар!

Што яшчэ можна сказаць пра е-ўрад? Ужо больш за 10 гадоў эстонскі ўрад працуе без папер, а з вынікамі дзейнасці чыноўнікаў кожны грамадзянін краіны можа азнаёміцца фактычна ў рэжыме анлайн.

Штогод ААН рыхтуе агляд электронных урадаў у свеце. «E-Government Survey 2012» дае ацэнку 190 краінам. Эстонія — 20-я ў спісе, хоць тамтэйшыя адмыслоўцы з такім «нізкім» месцам не пагаджаюцца. Беларусь палепшыла свае пазіцыі ў параўнанні з мінулым годам на тры пункты і знаходзіцца на 61-м месцы.

Чацвёртая ўлада

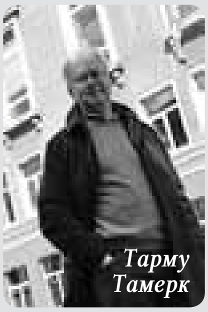
Рэдакцыі эстонскіх СМІ падобныя да заходніх. Але, бадай, нідзе — ні ў Польшчы, ні ў Нямеччыне, ні ў Швецыі — журналісты не пачуваюцца так выразна прадстаўнікамі чацвёртай улады. І эстонскія калегі кажуць пра гэта як пра дадзенасць. Маўляў, а як можа быць інакш?

Што ж дае ім такую ўпэўненасць? Атрымаўшы незалежнасць, эстонцы пачалі будаваць новую краіну, расказваюць калегі. Перамены закранулі ўсе сферы, у тым ліку і СМІ. Дзяржаўная прэса знікла як від. З'явіліся новыя выданні, старыя, яшчэ дасавецкія, пачалі працаваць па новых правілах.

У Эстоніі няма закона аб СМІ. Тут не трэба рэгістраваць саму газету — выдавец мусіць мець зарэгістраванае прадпрыемства. Ліцэнзію на тэлевяшчанне выдае Міністэрства культуры, якое пры гэтым фармальна цікавіцца скіраванасцю будучага тэлеканала.

Эстонскага журналіста можна судзіць за абразу або паклёп, але толькі паводле нормаў грамадзянскага кодэкса.

Чым кіруюцца ў сваёй працы нашы эстонскія калегі? Найперш Кодэксам журналісцкай этыкі, распрацаваным у 1997 годзе. У якасці органа самарэгуляцыі і дасудовага вырашэння канфліктных сітуацый у Эстоніі ў 2002 годзе быў створаны Савет па прэсе. У яго ўваходзяць сябры Саюза газет, а таксама прадстаўнікі тэлерадыёкампаній.

Тарму Тамерк

У вялікіх рэдакцыях стасункі паміж чытачамі і журналістамі рэгулююць омбудсмены. Такую пасаду ў Эстонскай грамадскай тэлерадыёвяшчальнай карпарацыі займае Тарму Тамерк. Ён расказвае, як працуе Савет па прэсе. У выпадку ўзнікнення канфлікту

паміж чытачом і выданнем члены Савета высвятляюць прычыны непаразумення, і потым вынікі разбору абавязкова публікуюцца ў газеце, на якую паскардзіліся. Гіпатэтычна абураны чытач можа выкарыстаць справаздачу Савета для звароту ў суд. І такія прэцэдэнты былі. Аднак у сучаснай Эстоніі яшчэ не было выпадку, каб журналіст апынуўся ў турме за свае словы, кажа Март Раўдсаар, выканаўчы дырэктар Саюза газет.

Март Раўдсаар

Газеты з белымі палосамі

На першы погляд, можна толькі зайздросціць эстонскім калегам. Аднак было б памылкай думаць, што ў іх зусім няма праблем.

Не так даўно эстонскі парламент адмяніў права журналістаў не рассакрэчваць крыніцы інфармацыі. Цяпер, калі да рэдактара звернуцца паліцыя або пракуратура, ён вымушаны будзе назваць імя сваёй крыніцы інфармацыі, расказвае рэдактар партала «Delfi» Урмо Соонвальд. Гэта ўскладніла працу прэсы, асабліва тых выданняў, што спецыялізуюцца на журналісцкіх расследаваннях. У дзень, калі такое новаўвядзенне ўступіла ў сілу, вядучыя эстонскія газеты выйшлі з пустымі першымі палосамі.

Урмо Соонвальд

Прэстыж прэсы падае — яшчэ адна малапрыемная з’ява. І гэта ідавочна і па заробках журналістаў, і па стаўленні да іх з боку чытачоў. Апошняе выцякае з іншай сур’ёзнай праблемы — камерцыялізацыі прэсы. Журналістыка робіцца забаўляльнай і ўсё больш жоўтай. Паводле экспертаў, грунтоўныя аналітычныя перадачы, палітычныя ток-шоу саступаюць месца серыялам і замежным фільмам.

Зрэшты, ёсць і аптымісты, якія раяць вывучыць досвед заходняй прэсы. Прэстыж і заробкі ў журналістаў тым вышэйшыя, чым большую патрэбу ў іх працы адчуваюць людзі, чытачы. І гэта, як правіла, характэрна для краін, што знаходзяцца на зломе эпох. Эстонія такі перыяд перажыла, і гэта галоўнае, кажуць аптымісты.

Калі ж звярнуцца да досведу працы невялікіх рэдакцый, то можна знайсці нямала паралеляў з беларускімі рэаліямі. Супрацоўнікі газеты «Nädaline» ў гарадку Рапла, што ў 40 км ад Таліна, штодня сутыкаюцца з тымі ж праблемамі, што і іх калегі з «Газеты Слонімскай» ці «Intex-press». У невялікім гарадку, дзе ўсе адзін аднаго ведаюць, працаваць больш складана. Журналісты, асабліва маладыя, неахвотна ідуць на вулічныя апытанні. «Мне лепей не хварэць, бо з кіраўніцтвам мясцовай бальніцы я моцна пасварыўся», — усміхаецца галоўны рэдактар Тыніс Тынісан. А потым пералічвае шэраг устаноў, стасункі з якімі ў газеты таксама нацягнутыя, завяршаючы спіс мясцовай уладай.

Канкурэнцыя па-эстонску

Прыйт Хыбемягі

Прыйт Хыбемягі — адзін з заснавальнікаў медыягрупы «Eesti Ekspress». У пачатку 90-х спрычыніўся да стварэння аднайменнай газеты. Мы арыентаваліся на фінскі досвед, расказвае ён. Фінскія СМІ, найперш тэлебачанне, былі для эстонцаў у часы СССР асноўнай крыніцай інфармацыі з Захаду.

Ён расказаў нам, як сучасныя тэхналогіі змяняюць СМІ. Прыйт перакананы, што папяровыя газеты знікнуць, саступіўшы месца электронным носьбітам інфармацыі. І кажа пра гэта без шкадавання. Сівавалосы, у акулярах, апрануты ў чорную вадалазку і сінія джынсы, карыстаецца прадукцыяй «Apple» — міжволі напрошваюцца паралелі са Стывам Джобсам.

Ён пераконвае нас, што ў выпадку змены рэжыму ў Беларусі на наш рынак прэсы прыйдуць шведы, немцы і аўстрыйцы. Рускія? Не! Прэса, якая корміцца з нафты і алюмінію, — не прэса, перакананы ён. Што ж, хочацца верыць. Тым больш што кантакты з рэдактарамі выкупленых скандынаўскімі медыягрупамі выданняў нас пераканалі, што замежны капітал цікавіцца толькі прыбыткам і ніякім чынам не ўмешваецца ў рэдакцыйную палітыку.

Што ўяўляе сабой медыйны рынак Эстоніі? Тут дзейнічаюць дзе буйныя групы — вышэйзгаданая «Eesti Ekspress» і «Eesti Meedia». Першай валодаюць эстонцы, другой — нарвежская медыягрупа «Schibsted». Абедзве групы выпускаюць шэраг папяровых выданняў — штодзённых, вечаровых і штотыднёвых. Акрамя таго, валодаюць парталамі «Delfi» (EE) і «Postimees» (EM).

Гісторыя ўзаемадачыненняў канкурэнтаў выклікае цікавасць. Нейкі час яны ваявалі за рынак вечаровых газет і дадаткаў. Зразумеўшы, што ад вайны не выйграе ніхто, групы… аб’ядналі рэдакцыі вечаровых газет і нават іх назвы. Праз месяц новае карпаратыўнае выданне пачало прыносіць прыбытак. І гэта не адзінкавы прыклад. Падобнае супрацоўніцтва прыносіць прыбытак і ў выдавецкай сферы. У Эстоніі залогам поспеху служыць наяўнасць уласнай друкарні. Гэта дарага і не кожнаму па кішэні. Медыйныя групы здолелі і тут аб’яднацца.

Эстонскі прыклад для Беларусі

Ці не з першага дня побыту ў Таліне я пачаў задумвацца, чаму мы такія розныя. Эстонія ўсё больш нагадвае па сваім узроўні развіцця Швецыю, а Беларусь… пра яе лепш не думаць. Многае робіцца зразумелым, калі параўнаць найноўшую гісторыю нашых краін. Падаецца, што пераломны момант наступіў у 1994-м. Эстонія канчаткова вывела са сваёй тэрыторыі ўжо фактычна расійскія войскі, Беларусь жа абрала прэзідэнтам чалавека, які неўзабаве пачаў іх уводзіць. Як слушна заўважыў мой калега Аляксандр Тамковіч на заключным круглым стале, Эстонія адпачатку ішла па строга зададзеным курсе, не змяняючы вектар. Івар Тало кажа, што не ўсё было так гладка. Быў час напрыканцы 90-х, калі краіна стаяла перад выбарам паміж Захадам і Усходам. Пайсці ў Расію нам было прасцей, чым на Захад, кажа Івар. Шмат у чым дапамог канчаткова вызначыцца з выбарам дэфолт у Расіі ў 1998-м.

Эстонскі прэзідэнт мае выключна дэкларатыўныя функцыі. Эстонцы добра памятаюць трагедыю 1-й рэспублікі, калі рашэннем аднаго чалавека краіна трапіла ў савецкае ярмо. І гэты ўрок не забылі ў 90-х, пасля заваёвы незалежнасці.

А далей былі смелыя і балючыя крокі ў эканоміцы. Маці эстонскай дэмакратыі, як калегі па е-Акадэміі называюць першага міністра рэформ Лію Хяні, дагэтуль не любяць многія эстонцы. Але трэба бачыць яе ўсмешку, калі сказаць ёй, што Эстонія амаль пазбавілася савецкасці.

«У нас ёсць усе шанцы паўтарыць поспех Эстоніі, скарыстаўшыся з яе досведу», — кажа Павел Марозаў, які пакінуў Беларусь колькі гадоў таму з прычыны крымінальнага праследу. Калі на радзіме ўлады прыкладаюць усе намаганні, каб зрабіць абсалютна немагчымымі існаванне і дзейнасць «няправільных» няўрадавых арганізацый, то ў Эстоніі ўсё з дакладнасцю наадварот. Павел з’ўляецца сузаснавальнікам інтэрнэт-тэлебачання ARU.TV і на ўласным досведзе пераканаўся, наколькі спрыяльныя ўмовы для прыватнай ініцыятывы ў Эстоніі.

Фота аўтара

Белорусский электорат

Леонид
МИХЕЙЧИКОВ

О гражданах, проживающих на территории Республики Беларусь, говорят всякое: и хорошее, и не очень. Отмечают их толерантность и терпимость, доброту, стремление к чистоте и многое другое. Но кто мы и какие, может рассказать и статистика.

Ставшие доступными данные переписи населения Республики Беларусь 2009 года (http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/database.php) позволяют проанализировать и сопоставить социально-демографические характеристики граждан нашей страны в возрасте от 18 лет, обладающих правом избирательного голоса, проживающих как в городах, так и в иных населенных пунктах.

Пожилая, но образованная Беларусь

Итак, всего в феврале 2009 года в стране проживало немногим более 7 миллионов (7 157 337 человек) избирателей — лиц 18 лет и старше. Более половины — 54% электората Беларуси — составляют женщины, и 46% — мужчины (рис. 1).

Практически каждый четвертый избиратель страны — гражданин в возрасте до 30 лет (рис. 2). То есть юноши и девушки 18–29 лет составляют 24% взрослого населения республики. Относительное большинство — 38% избирателей Беларуси — граждане в возрасте 30–49 лет. И столько же — 38% — составляют избиратели старше 50 лет. При этом каждый пятый избиратель — человек в возрасте 60 лет и старше (20%).

Таким образом, более половины граждан Беларуси, пользующихся правом избирательного голоса, — люди в возрасте 18–49 лет (62%). Именно это большинство потенциально определяет итоги республиканских, местных выборов и референдумов. Если, конечно, избиратели этих возрастных групп сочтут необходимым исполнить свой гражданский долг.

Впечатляет образовательный уровень белорусского электората (рис. 3). Каждый пятый избиратель (21%) имеет высшее образование. Две трети лиц от 18 лет и старше (66%) имеют среднее образование в той или иной его форме: специальное, общее или профессионально-техническое, — и только 13% избирателей — базовый и начальный уровень образования.

По сравнению с данными республиканской переписи 1999 года образовательный уровень граждан Беларуси заметно повысился. Сегодня преобладающее большинство — 87% избирателей страны — имеют возможность принимать важные для государства решения с высоты, как минимум, среднего образования.

Относительное большинство — 19% избирателей Беларуси — проживает в столице республики Минске (рис. 4). По 15% граждан страны в возрасте 18 лет и старше живут в Гомельской, Минской и Брестской областях. Несколько меньше избирателей проживает в Витебской (13%), Могилевской (12%) и Гродненской (11%) областях.

Нельзя не заметить, что более трети избирателей (34%) проживает в центре Беларуси — в

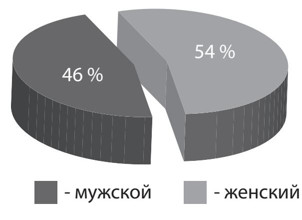

Рис. 1. Женщины и мужчины — избиратели Беларуси (в %)

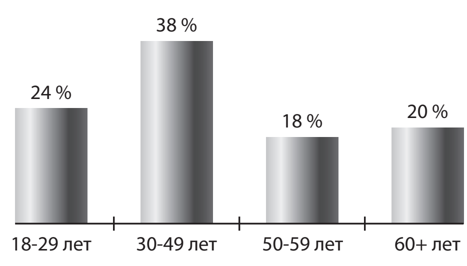

Рис. 2. Распределение избирателей Беларуси по возрастным группам (в %)

Минском регионе и в столице республики. Эти люди совместно с населением Белорусского Полесья (30%) реально могут оказывать влияние на итоги референдумов или выборов всех уровней.

Каждый из регионов Беларуси представлен избирателями всех возрастных групп. Существенных количественных колебаний возрастных характеристик граждан по областям страны не наблюдается (рис. 5). Небольшое исключение составляет столица республики. Так, в Минске проживает около трети — 30% — избирателей 18–29 лет (по Беларуси их 24%). Кроме того, в столице меньше избирателей в возрасте 60 лет и старше (17%). В целом по стране таких 20%.

По всем областям Беларуси большинство составляют избиратели 18–49 лет. Тех, кому за 50, во всех регионах страны меньше. Правда, если в Минске их 35%, то в Витебской области — 41%, а в Минской — 40%.

Журналисты уже неоднократно обращали внимание на тот факт, что за время, прошедшее после переписи 1999 года, в стране заметно сократилась численность сельских избирателей — с 31% до 26% (рис. 6). Очевидно, что влияние жителей сел и деревень на принятие судьбоносных для Беларуси решений уменьшается.

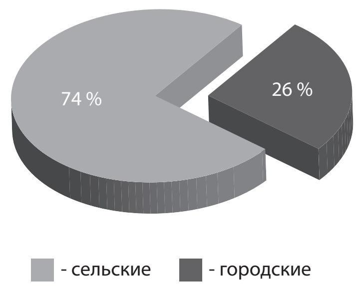

Рис. 6. Городские и сельские избиратели Беларуси (в %)

Грани между городом и деревней

Итак, три четверти — 74% избирателей Беларуси — это горожане. Остальные 26% — жители сельских населенных пунктов республики. Существенных различий в количественных пропорциях избирателей-мужчин и избирателей-женщин среди горожан и сельчан практически не прослеживается. Чего нельзя сказать о возрастных характеристиках (рис. 7) избирателей. Каждый четвертый городской избиратель (26%) — юноша или девушка в возрасте до 30 лет. Среди сельских жителей молодых избирателей только 18% (разница в 8%).

Чуть ли не две трети — 64% городских избирателей — люди до 50 лет. Среди сельских жителей к этой возрастной группе относится лишь немногим более половины избирателей (54%). Практически каждый второй представитель сельского

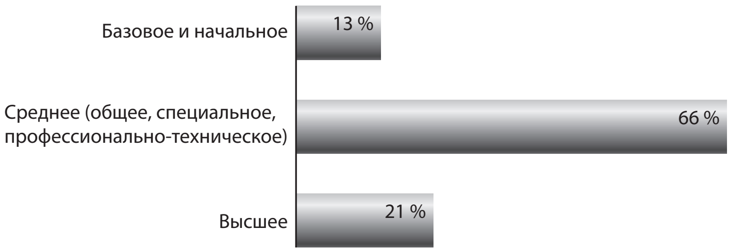

Рис. 3. Образовательный уровень избирателей Беларуси (в %)

Рис. 4. Регионы проживания избирателей Беларуси (в %)

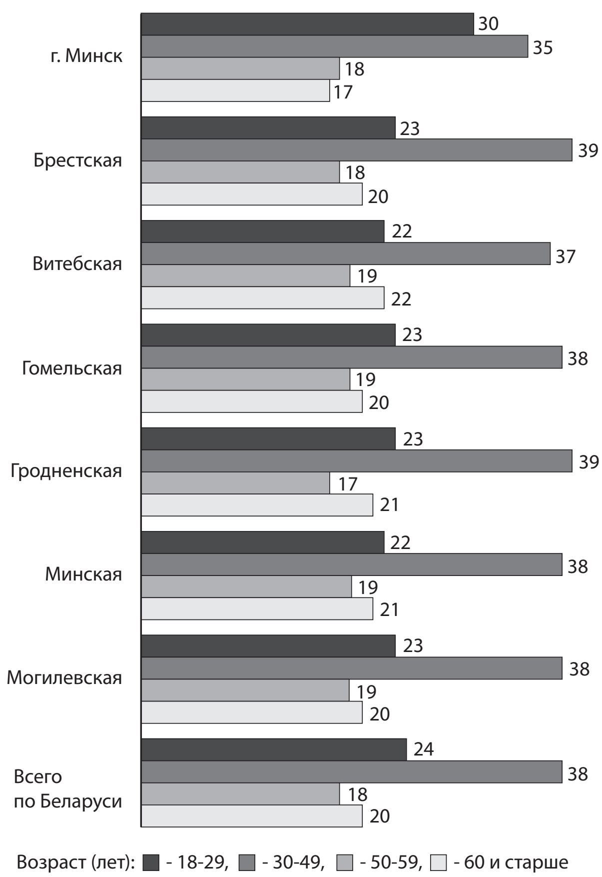

Рис. 5. Возрастной состав избирателей по областям Республики Беларусь (в %)

электората — человек в возрасте 50 лет и старше (46%). Среди избирателей-горожан таких на 10% меньше (36%). Основная разница (в 10%) приходится на избирателей 60 лет и старше. Если в городском электорате пожилых людей 18%, то на селе — 28%.

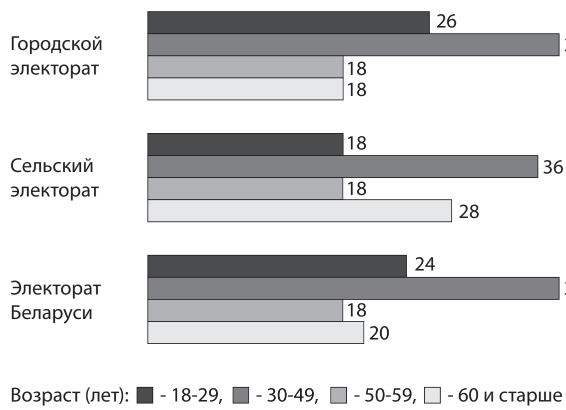

Рис. 7. Возрастной состав городских и сельских избирателей (в %)

Еще заметнее различия в образовательном уровне представителей городского и сельского электората страны (рис. 8). Так, среди городских юношей и девушек 18–24 лет 10% имеют высшее образование и 15% — базовое и начальное. Среди сельской молодежи каждый четвертый (24%) — избиратель с базовым образованием, а с высшим — только 6% юношей и девушек.

Еще более разительны образовательные различия между представителями городского и сельского электората в возрасте 60 лет и старше. 62% сельчан имеют базовое и начальное образование, и лишь 7% — высшее. Среди представителей городского электората этого возраста ровно в три раза больше лиц с высшим образованием (21%). И на 37% меньше избирателей с базовым

Рис. 8. Образовательный уровень отдельных групп городских и сельских избирателей (в %)

и начальным уровнем образования. Более половины (54%) городских избирателей шестидесяти лет и старше имеют среднее образование (на селе — 31%).

Образовательный уровень избирателей белорусской столицы характеризуется еще большими отличиями (рис. 9). Так, более трети (35%) представителей столичного электората имеют высшее образование, и лишь 6% — базовое и начальное. Каждый второй избиратель-минчанин — со средним образованием.

В Минске на 14% больше лиц с высшим образованием и на 7% — со средним, чем в стране в целом.

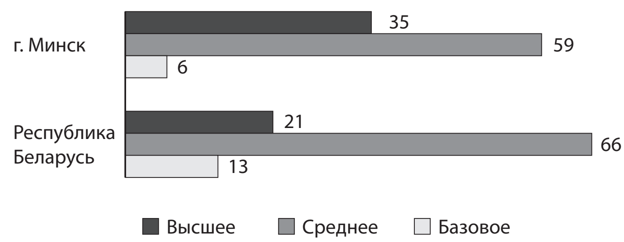

Рис. 9. Образовательный уровень избирателей Минска (в %)

Таковы социально-демографические характеристики электората Беларуси по переписи 2009 года. Естественно, ежегодно статистика фиксирует изменение отдельных позиций. Но основные характеристики населения страны достаточно стабильны, показательны до очередной переписи.

Людмила Котова,
www.kommersant.ru

Старость в радость

Япония научилась жить долго, уважать старость и сделала ее серьезным бизнесом. В стране зафиксирован очередной мировой рекорд: в 2011 году 23,3 процента населения, то есть 29,8 миллиона человек, было старше 65 лет. К 2055 году число пожилых граждан в стране превысит 40 процентов. Японцы убеждены: экономически это очень перспективно.

Влиятельная японская экономическая газета «Nikkei» открыла наступивший 2012 год публикацией под красноречивым заголовком: «Как помочь обществу, где люди будут работать до 75 лет». Вопросительного знака в конце не было — это постановка задачи, а не гипотеза.

Япония стремительно стареет начиная с 80-х годов прошлого века, и просвета прогнозы и выкладки ученых не обещают — тенденция не изменится в ближайшие полвека (рабочая сила ежегодно сокращается на 0,5 процента, а число людей старше 65 увеличивается на 0,6 процента в год). Сначала такая демографическая перспектива ужаснула страну и породила вал апокалипсических прогнозов о закате «японской цивилизации». Но период всеобщего расстройства и депрессии долгим не стал. Японцы грядущую демографическую яму восприняли как новый вызов, борьба с которым дала неожиданные результаты. Сначала граждане страны пришли к консолидированному выводу, что никакой катастрофы в неизбежном процессе старения нации нет, а потом к убеждению: слабость можно превратить в преимущество, в дополнительный стимул общественного развития и роста. Экономического прежде всего.

Пожилой ресурс

По данным Государственного института социального обеспечения и проблем народонаселения, число дееспособных граждан в Японии уверенно сокращается. Достигнув пика в 87 миллионов в 1995 году, к 2010 году оно уменьшилось до 81,3 миллиона и составило 64 процента населения. По прогнозам, к 2055 году это число может сократиться до 46 миллионов, то есть работать будет не более 50 процентов японцев. Если пустить дело на самотек, печальные последствия очевидны: страна не сможет содержать за счет работающих такое количество иждивенцев. Выход напрашивается сам собой: возраст должен перестать быть помехой активной жизни и работе. Ученые подсчитали: продление дееспособного возраста до 75 лет приведет к тому, что в 2055 году в рабочем строю будет более 70 процентов населения. Вот, собственно, и ориентир, к которому решила двигаться страна.

Разумеется, из этого не следует, что в недалеком будущем японские дедушки и бабушки встанут к конвейеру, закрывая немощными телами демографическую брешь. Из этого следует другое: пожилые люди будут оставаться прежде всего активными потребителями, а иногда и производителями товаров и услуг, а не пассивными получателями социальных пособий. На достижение этих целей направлены сегодня и усилия государственных ведомств, и перспективные планы корпораций, и разработки исследовательских центров.

Вообще японский пенсионер — это явление. При средней продолжительности жизни под 90

и даже за 90 лет японец, выходящий на пенсию по возрасту (формально в 60 лет, фактически — в 65), свеж и полон сил. А еще, как правило, солидно обеспечен, поскольку пенсионное выходное пособие (так называемая выплата по отставке) составляет иногда до 20 процентов всех заработанных за карьеру (то есть за 30–40 лет стажа) денег. И это при том, что пенсионер в Японии — это еще и среднестатистический типовой наследник. И тратить ему предстоит не только свои кровные, но и заработанное старшими. Эксперты отмечают: все большая часть японского ВВП концентрируется в руках пожилого поколения. Как оно этим «концентратом» распорядится — вопрос для экономики страны принципиальный.

Чтобы аккумулированные в руках пожилых японцев средства работали на общее благо, мало призвать тратить, а не экономить. Необходимо предложить соответствующую линейку товаров и услуг, которые будут привлекательны именно для этой категории граждан.

Самыми шустрыми в привлечении «возрастных клиентов» оказались косметические фирмы. Компания «Kanebo» первой разработала линию под названием «Chicca», где губная помада и тени созданы специально для женщин 50–60 лет. Лидер японской косметической промышленности компания «Shiseido», занимающая 4-е место в мире по объемам продаж, выпустила на рынок новый бренд «Elixir Prior» — для тех, кому за 60. «У женщин старшего поколения есть время и деньги, — считает Сейко Ямадзаки, сотрудница института Dentsu, который изучает потребительские тенденции японского рынка. — И было бы крайне непростительной ошибкой игнорировать интересы этой группы населения».

Авто для ветеранов

Краткий обзор новых потребительских горизонтов для пожилых стоит начать с... автомобилей. Именно здесь в самое ближайшее время ожидается прорыв, которого прежде не знали. Речь о создании «гуманного» автомобиля будущего для ветеранов.

За последние годы почти 200 тысяч пожилых японцев по всей стране отказались от своих водительских прав по естественным причинам: управлять автомобилем немолодым людям реально стало трудно. Это встревожило производителей машин и власти. Первые теряли внушительный отряд потенциальных клиентов, вторые приобретали новые проблемы: человек без машины обрекает себя на своеобразное затворничество, которое, в свою очередь, увеличивает нагрузку на органы самоуправления, вынужденные обеспечивать доставку необходимого, обход одиноких стариков и уход за лежачими больными.

Вывод последовал оперативный: концерн «Toyota», Токийский аграрно-технологический институт (ТАТИ) и Токийский университет запустили программу совместных исследований «в области обеспечения безопасности вождения людей старшей возрастной группы». Руководитель исследовательской группы профессор ТАТИ Нагаи Масао пояснил: речь идет о создании «интеллектуальной модели опытного водителя», способной самостоятельно анализировать дорожную ситуацию и принимать решения по управлению автомобилем.

Свою лепту внесли и регионы. «Стимулировать активное общение с внешним миром путем безопасного вождения безопасного автомобиля» — так именуется инициатива Совета губернаторов, направленная на продвижение разработки «машины для пожилых». В проекте участвуют представители 36 префектур Японии (председатель — губернатор префектуры Фукуока Хироси Огава) и комитет по развитию исследований в этой области, куда входят сотрудники «Nissan» и «Toyota» (председатель — директор НИИ японского автопрома Тосио Кобаяси).

Уже выработана концепция автомобиля, который должен отвечать поставленной задаче.

«Умный автомобиль» будет распознавать ошибочное использование педалей газ-тормоз и самостоятельно останавливаться в случае опасности, предотвращать лобовое столкновение, оповещая о красном сигнале светофора и линии «стоп», тормозить при отсутствии соответствующей реакции водителя, сообщать о начале безопасного поворота, прекращать движение при наличии впереди стоящего транспорта.

Помимо этого, в машине для пожилых предусмотрены дополнительное освещение, которое поможет передвигаться ночью, во время дождя и при прохождении туннелей, а также специальные устройства, облегчающие открывание дверей и крышки багажника. Особое задание будет и у бортового компьютера — прокладывать безопасный маршрут с минимумом перекрестков и поворотов через встречную полосу.

Стоит отметить, впрочем, что для многих японских дедушек и бабушек ожидание такого адаптированного автомобиля не актуально: они и так уверенно сидят за рулем и чувствуют себя настолько адекватно, что активно борются... с «возрастной дискриминацией». В частности, автомобилисты-ветераны бурно воспротивились введению в 2009 году специального опознавательного знака «За рулем пожилой водитель» для граждан старше 75 лет. Потом протестовали против дизайна таблички, изображавшей осенний листик, сочтя это намеком на собственное увядание. Консенсус был достигнут только в прошлом году: теперь авто, которыми управляют пожилые люди, маркируются веселеньким желто-зеленым листиком клевера с белой буквой «S» посередине.

Органы без износа

Ключевой тезис во всех японских маркетинговых изысканиях на ниве привлечения так называемых старших возрастных групп — это возможность преодолеть естественные препятствия, связанные со старением. И в первую очередь — решить проблемы со здоровьем.

Зрение, слух и жевательная способность — вот три позиции, которые в перспективе выйдут из разряда неразрешимых для пожилых японцев. На помощь очкам, слуховым аппаратам и зубным протезам приходит регенеративная медицина, позволяющая в корне пересмотреть принцип восстановления утраченных или изношенных органов.

В области применения стволовых клеток в клинической офтальмологии лидирует исследовательская группа во главе с профессором Масае Такахаси из НИИ физики и химии в городе Кобе. Разработанный этой группой метод восстановления сетчатки начнет внедряться повсеместно в Японии уже в следующем 2013 году. Суть метода такова: из клеток кожи пациента производятся стволовые клетки широкого назначения, затем из них получают клетки радужной сетчатки глаза, из которых изготавливают миниатюрную квадратную пластинку. Ее и пересаживают пациенту взамен поврежденной части сетчатки.

Колоссальный коммерческий спрос обещают успешные изыскания ведущего специалиста в области отоларингологии и челюстно-лицевой хирургии профессора Нобуя Яманака из Киото. Ему впервые в мире удалось вырастить с помощью стволовых клеток клетки человеческого уха. А до этого — существенно улучшить слух подопытной обезьяны, пересадив ей клетки слухового нерва, выращенные из эмбриональных клеток.

«Стоматология также на пороге революционных изменений, — утверждает профессор Токийского института естествознания Такаси Цудзи. — Нас ждет эпоха, когда потеря зуба не будет трагедией». Профессор уверен, что эта эпоха наступит очень скоро, и ссылается на изыскания компании «Оцука», работающей над регенерацией самих зубов. Ученым уже удалось вырастить зуб в теле мыши, а затем успешно пересадить и вживить его в полость рта животного. Довести технологию до человека, полагает профессор Цудзи, — вопрос нескольких лет. И добавляет, что японскими учеными ведутся активные разработки и других направлений, в частности в области регенерации печени, сердца, пищевода, поджелудочной железы.

Электронные помощники — в каждый дом

Ежегодно в Японии публикуется справочное издание «Белая книга старения». В прошлогоднем выпуске содержатся рекомендации правительству по удвоению усилий в построении «общества, в котором все подростки, женщины, пожилые люди и инвалиды могут принимать участие в рынке труда». Там же объявлено о старте проекта IRT. Его участники должны объединить информационные технологии (IT) и робототехнику (RT), чтобы сформировать новый тип технологии — IRT. В результате новые роботы смогут вместо пожилых людей выполнять всю работу по дому (уборка, стирка и прочее), в буквальном смысле носить владельца на руках и укладывать его в кровать, помогать при походах по магазинам, обеспечивать безопасность и даже служить в качестве персонального транспортного средства.

Практических результатов от группы специалистов университета Токио и консорциума семи компаний («Toyota», «Olympus», «Sega», «Toppan», «Fujitsu», «Panasonic» и «Mitsubishi») ожидают к 2016 году.

Задачи, которые предстоит решать электронным помощникам, известны, под них и подстраивается будущая товарная линейка. Роботы-сиделки обеспечат уход за лежачими больными, окажут помощь в принятии водных процедур (функция «машинка для стирки людей»), облегчат отправление естественных потребностей с помощью специальных насосов. Роботы-компаньоны будут незаменимы при ходьбе, зарядке, во время еды и при принятии лекарств. Роботы-партнеры предназначены для общения и обеспечения безопасности.

Впрочем, и сегодня пожилым японцам доступны электронные помощники. Японская компания «Cyberdyne Systems», например, уже выпускает роботов-ассистентов. Основатель компании профессор Есиюки Санкаи убежден, что роботы могут «поддерживать относительную автономность пожилых людей и станут важным дополнением быта». Господин Санкаи отмечает, что это очень перспективный рынок, к которому внимательны и лидеры японского автопрома, и крупные торговые компании, и корпорации, занятые в производстве электронных изделий. Что касается «Cyberdyne», то здесь делают так называемые экзоскелеты — механизированные приспособления, распознающие сигналы к движению с помощью сенсоров, прикрепленных к коже «хозяина», и облегчающие ходьбу или действия руками. Экзоскелет позволяет человеку с ограниченными двигательными возможностями вставать со стула, ходить, даже подниматься по лестнице. Работает этот домашний киборг от батареи, зарядки которой хватает почти на 3 часа. Весит агрегат 23 кг, но для пожилого человека это не имеет значения, так как робот несет своего хозяина. Что касается цены, то стоимость 5-месячной аренды составляет 170 тысяч иен (1750 долларов), если речь идет о полном комплекте. Просто «ноги» обойдутся дешевле — 150 тысяч иен.

Господин Санкаи говорит, что нынешнее поколение роботов управляется при помощи пультов, но в скором будущем он надеется создать модели на биоэлектрических элементах — они будут способны принимать команды, улавливая импульсы головного мозга.

Интернет — в пожилые массы

В прошлом году Токийский университет, японское подразделение IBM и НИИ при государственной телерадиовещательной компании NHK начали новый проект — разработку программы по вовлечению пожилых граждан в активную трудовую деятельность с использованием возможностей глобальной Сети.

Исходные позиции понятны: даже опытный и квалифицированный в прошлом работник в солидных годах не способен в силу тех или иных причин справляться с большими объемами работы, но если собрать с помощью интернета несколько стариков и старушек, то они вполне могут выполнить любое задание, поставленное перед одним молодым сотрудником. Методика проста — нечто вроде модного нынче аутсорсинга: каждый желающий участвовать

в проекте пенсионер вносит информацию о своей квалификации и свободном от лечения и прогулок времени в базу данных. Потом через Сеть он получает задание и выполняет посильный объем возложенных на него обязанностей, которые автоматически распределяются между участниками программы. Профессор Токийского университета Хиросэ Мититака считает, что эта система позволит активизировать потенциал пожилых людей, создавая новую «виртуальную личность» с широкими возможностями.

Впрочем, и реальным личностям в солидном возрасте, но со свободным временем и наличием желания быть полезным японская Сеть предлагает массу возможностей — на ниве волонтерства. Отклик на эти предложения самый живой, хотя мотивы у людей разные. Кто-то отмечает, что волонтерство «позволяет почувствовать свою нужность обществу». А вот, например, господин Ямасита, которому сейчас 81 год, говорит, что «постоянное общение помогает заряжаться энергией и чувствовать себя молодым».

Вот что предлагает японская Сеть таким людям, как Ямасита-сан: работа в качестве гида, помощь полиции в уборке с улиц неправильно припаркованных велосипедов, укрепление лестниц в горах и труднопроходимых местах, сопровождение малышей в детский сад, наблюдение за плавающими в купальный сезон, преподавание японского языка... Вариантов множество. Но в прошлом году у Ямасита-сан особого выбора не было: требовались волонтеры для работы в экстренных ситуациях. В Японии как раз такая ситуация и была — после землетрясения и цунами.

«Серебряная перспектива»

На 1 сентября прошлого года в Японии проживали 47 756 человек старше 100 лет (из них 41 594 (87,1 процента) — женщины). В 1963 году перешагнувших 100-летний порог было всего 153 человека, то есть за минувшие полвека их количество увеличилось в 312 раз.

Динамику роста этой категории японских граждан на полвека вперед пока никто не считал, но занятно, что возник новый тренд на книжном рынке, который остро реагирует на формирующийся спрос: как грибы после дождя появляются издания, посвященные устройству жизни для тех, кому за 100. Самая популярная на сегодняшний день книга — «101 способ не впасть в маразм к 100 годам». Ее автор Такудзи Сиросава — профессор геронтологии в Университете Дзюнтендо. Он рассказывает не просто о том, как дожить до 100 лет, а как сохранить к этому времени физическое и умственное здоровье.

Каждая главка — совет будущим долгожителям: ограничение калорий напрямую продляет жизнь; начнем вести дневник событий двухдневной давности, чтобы тренировать память; стильные люди живут дольше; путешествуем и активизируем мозг. Самая трогательная, на мой взгляд, главка называется так: «Активно посещаем встречи одноклассников»...

Георгій СТАНКЕВІЧ працуе настаўнікам нямецкай мовы ў сельскай школе, куды ходзіць за 15 км. А жыве ён у вёсцы Старыя Ранчыцы, што на Бешанкоўшчыне. Аўтар паэтычных кніг «Званы» (2003), «Мая зорка» (2009) і «Сцяжынамі памяці» (Мінск: «Кнігазбор», 2011).

Мястэчка Бешанковічы

Вішнёвым вэлюмам расквечана,
Пчалінай музыкай звініш.
Здаецца, ты стаіш адвечна тут,
На стромкім беразе Дзвіны.

У дзень бялюткі або прыцемкам
Раптоўна на шляху ўстаеш
Таму, хто ў Віцебск або з Віцебска
Дарогі мерае свае.

Амаль ніякіх тут славутасцяў —
Усё паніўчыў вайнаў шквал.
У назвах вуліц і завулачкаў
Свой след пакінула Масква.

Дарэмна слыхам не напружвайся
І не ўзірайся з-пад рукі:
Званоў не ўчуеш па акрузе ўсёй,
Касцёлаў зніклі спічакі.

Дзятва са школкі йдзе, галёкае,
А слоўца роднага — няма.
І разумееш, як далёка нам
Ісці праз багну і туман.

Эх, колькі здолець перашкодаў нам,
Каб зніт аваць сцяжынкі ў шлях!
Збіраць па каліўцу ўсё роднае,
Пакуль адродзіцца зямля.

Уцёкі

Я куплю ў васямнаццаты век
У музеі білет.
Я аддам за яго
Свае скарбы ўсе і зберажэнні:
Слоўнік роднае мовы
І пяць старадаўніх манет,
Дзве гравюры ў дадатак
І плойму пустых летуценняў.

І дарогай пайду.
Мяне прыме з прысадамі шлях.
У хатуль, што за спінай,
Уплішчу свае чаравікі.
Сустракай шкаляра свайго,
Родная маці-зямля,
Што ўцякае з стагоддзя прагрэсу
У роспачы дзікай.

Хочаш — дай яму дзіду у рукі,
Сядло і каня,
Хочаш — дай барану-сукаватку
І чорныя лядЫ.
Усё з падзякай прыму,
А спатрэбіцца — мушу сканаць,
Толькі ты уратуй
Ад стагоддзя прагрэсу і здрады.

Беларусы

Няўцешныя ў бядзе,
Сасмяглыя, сляпыя.
Куды нас лёс вядзе
З тугім ярмом на выях?

Няўтульна ў табуне,
Сіпіць наш паганяты.
Зноў ворагаў кляне,
Гразіць шпурнуць за краты.

Ды хопіць! На Зямлі
Страшнейшага — даволі.
Калісьці мы змаглі
Глытнуць глыточак волі.

І ён дурманіць кроў
І поўніць ветразь верай.
Прыслухайся: штокрок
Хтось рве праклятЫ нерат.

Надыдзе час — усе
Пад сцяг свабоды станем.
Памалу, пакрысе
І кропля точыць камень.

Снягір

Адзінокі снягір
Сярод цемрадзі соннай, панылай
Ажывіў краявід,
Дзе жылі толькі шэрань і тхло.
Ён іскрынкай агню
Абудзіў зацугляныя сілы,
Прычакаць абнадзеіў вясну ён
Някідкім святлом.

Не баіцца зімы,
Не святкуе яе халадэчу,
Не спявае ёй песні
Ў настылы яе мікрафон.
Ён пасуе бялюткім снягам,
Як найлепей дарэчы:
Бел-чырвонаю стужкай Свабоды
Праносіцца ён.

І, убачыўшы тое,
Заранак на свет нарадзіўся
І ружовым паском
Ледзяны небасхіл атуліў.
Ахінуў цеплынёй і свабодай,
Ушыр пакаціўся
І чырвоную кроплю крыві
У нябёсы уліў.

І зіма здрыганулася,
Сэрца яе затрымцела:
Як ні пніся, а прыйдзецца ўсё ж
Чыкільгікаць на злом.
І нікому няўцям,
Што цвярдыню заснежана-белую
Перамог снегірок —
Птушанятка
З някідкім святлом.

Мая маленькая радзіма

Сярод мясцін, што з Сусветам лучаць,
Такім вялікім,
Мой родны кут, што калісь агучыў
Я першым крыкам.

Калі падрос, то з дарог бясконцых
(Іх зведаў досыць)
Вяртаў на сцежкі, што помняць сонца
Ад пятак босых.

Не раз праходзіў праз аркі брамаў
З раскошным ганкам,
А сніўся родны шчарбаты ганак
З тугою клямкай.

Буйною бульбай не спакушаўся,
Хапала дробнай.
Дзе б ні блукаў — да цябе вяртаўся,
Куток мой родны.

Калі мяне пад старыя хвоі
Навек прыпішуць,
Кустом ці дрэвам у простых строях
Паўстану ў цішы.

Лагодным ветрам у чыстым полі
Сяброў прывечу.
І Вас, каму не маніў ніколі,
Крану за плечы.

****

Снезе мой,
Сарамяжліва-белы,
Я чакаю прышэсця, як Бога.
З першым следам
На полі знямелым,
Каб заснула нарэшце трывога.

Прыляці,
Дарма што са спазненнем,
Ўсе сцяжынкі застылі ў спадзеве.
Чысціні
У зняможлівым сненні
Людства прагне, як сонца, з надзеяй.

Пераможнай
Шырокаю плынню
Захлісні пляцы ўсе і завулкі.
І світанак
Ружовы нахлыне
Бел-чырвонай заранкаю гулкай.

Сладкая каторга Людмилы Полковниковой

Оксана ЯНОВСКАЯ

Людмила Полковникова, продюсер студии телевидения Представительства Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» в Республике Беларусь — личность легендарная. Это имя помнят тысячи телезрителей и радиослушателей! А музыканты старшего поколения говорят: «Людочка — наше все!»

Каково же было мое удивление, когда в сети, знающей все и обо всех, я обнаружила ссылку только на одно интервью Полковниковой — материал был давним, и сайт упорно не хотел открываться.

«Открыться» коллегам под «Абажуром» Людмила Георгиевна Полковникова, некогда редактор музыкальных редакций Белорусского радио и телевидения, согласилась охотно. Однако о музыкальной журналистике мы заговорили не сразу.

Социальная журналистика учит отношению к жизни

Если помните, с началом перестройки активно подтрунивали над героями прежних лет. Кому, мол, интересны передовики полей или сталелитейного цеха? Но именно в это время Людмила Полковникова придумала телепередачу «Земляки».

Сейчас это наверняка отнесли бы к ток-шоу. Тогда — искали «точки опоры» в пошатнувшейся вдруг картине жизни.

«Вспоминаю, как для участия в передаче председатель райисполкома рекомендовал нам двух передовых доярок, — рассказывает Людмила Полковникова. — Редакторская группа пошла к ним знакомиться. Приходим в один дом: грязно, неуютно, дети неухоженные. Моя коллега Элла Давыдовская говорит: «Пошли отсюда, мы это снимать не будем». Заходим в гости ко второй доярке, а там — чистота и красота: белоснежные наволочки с вышивкой, все очень уютно, пятеро досмотренных детей. А еще хозяйка стихи пишет, которые публикует местная пресса. Какие разные женщины! На работе у них одинаково высокие показатели, но какое различное понимание жизни!»

«Земляков» искали в самых разных уголках страны. Телеруководство, однако, настойчиво предлагало «оптимизировать» процесс: приглашать участников передач в столичную студию, чтобы было экономичней, да и от зрительской аудитории отказаться. Но Людмила Полковникова с таким подходом не соглашалась.

«Запись республиканской телепередачи в районном Доме культуры — это праздник! Зрители — соседи, друзья, односельчане. Они поддерживают взглядами и аплодисментами тех, кого позвали на сцену, под софиты, и не только узнают, какие интересные люди рядом с ними живут, но и учатся определенному отношению к жизни. И все нарядные, красивые, видно, что жизнь в глубинке налаживается, и это дает уверенность в завтрашнем дне», — убеждала автор идеи «Земляков».

Едва ли не любому репортеру знакома ситуация: человек в своем деле мастер, мастерством знаменит, а рассказать о себе, своей работе слов не находит. Тем более — на сцене, при публике да телекамерах! Таких своих «трудных» героев Полковникова вспоминает часто.

Готовили как-то передачу о пожарном, совершившем по-настоящему героический поступок. В предварительной беседе с журналистом этот человек достаточно полно рассказал и о драматическом событии, и о действиях, которыми он и его друзья предотвратили трагедию. И вот идет репетиция завтрашних съемок (на телевизионном языке — тракт), а на вопросы ведущих герой отвечает односложно: да, нет.

Редактор нервничает. И нервничает, наблюдая, жена пожарного — учительница местной школы. Наконец, предлагает выход: написать, основываясь на прошлой беседе журналиста с ее мужем, короткий текст — о чем супругу надо рассказать. «Не волнуйтесь, подготовлю как надо», — заверяет учительница.

Назавтра пожарный замечательно всё изложил. Но Людмила Полковникова заранее договорилась с ведущим: «Если увидишь, что человек освоился на сцене, чувствует себя уверенно, попроси его что-либо пожелать телезрителям». Ведущий просит о пожелании, и тут глаза героя становятся огромными, на лице растерянность… И он произносит: «Граждане, уходя из дома, выключайте электроприборы!» Этот момент передачи стал хитом!

Программа «Земляки» на протяжении трех лет два раза в месяц выходила в эфир на Белорусском телевидении.

В те времена в Беларуси еще не был в ходу интернет, где любой желающий высказаться — с заинтересованностью или от нечего делать — мог бы оставить оценку или комментарий. Поэтому в ту пору способ налаживания обратной связи был нехитрым, но трудоемким. Съемочная группа «Земляков» просто выходила на улицу и спрашивала у прохожих: «Смотрите ли передачу, нравится ли она?» К удивлению и радости творческой группы, обнаруживалось, что программа имела завидный рейтинг! Об этом свидетельствовала и огромная почта «Земляков».

Более десяти лет прошло с тех пор, как авторская группа «закрыла» программу. Но телевизионщикам иногда доводится встречаться и с ее героями, и со зрителями, которые были в зале. До сих пор приглашают на праздник в тот или иной районный Дворец культуры, где когда-то проходили съемки. «Приятно, — говорит Людмила Георгиевна, — что люди не забывают передачи, атмосферу праздника, артистов, которых мы привозили. Иногда думаю о возрождении проекта. Хотя и помню накопившуюся усталость от командировок, от неблагоустроенных в то время гостиниц. В одной из них довелось спать в зимнем пальто и сапогах: отопительная система лопнула накануне от морозов. Теперь, конечно, блага цивилизации добрались и до глубинки…

В то время у нас были скромные техника, декорации, оформление, одежда ведущих… Но тогда я поняла главное: социальная журналистика необходима людям! Помочь человеку обрести уверенность — в этом я и сейчас вижу главную задачу социальной журналистики».

Кто придумал «Дожинки»

«Как-то я задумала организовать фольклорный фестиваль. Представляла себе красивый праздник. Поделилась своими мыслями с журналистом Иваном Пашкевичем, артистом Анатолием

Ярмоленко, режиссером Александром Вавиловым. И решили мы не ограничиваться только музыкальным праздником, а вспомнить народные традиции, отдать дань уважения сельским труженикам. Так появилась идея «Дожинок», — рассказывает Полковникова.

Первый праздник решено было организовать в Столине. Когда приехали в город выбирать место для проведения ярмарки и концерта, Людмила Полковникова спросила: «А люди здесь живут?» Каким-то уж слишком неуютным показался райцентр, очень малолюдно было на его улицах.

На благоустройство первой столицы «Дожинок» средства были выделены достаточно скромные. Но праздник удался на славу. Во многом — благодаря прекрасной работе телевизионного художника Галины Холод, которая талантливо оформила не только сцену, но и все площадки, где проходило торжество. Впоследствии именно за уникальные работы по оформлению «Дожинок» Галине Ивановне Холод было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств Беларуси.

Лет через десять после того праздника Людмила Полковникова снова попала в Столин. Говорит, что даже удивилась поначалу числу мальчишек на улицах и группе женщин с детьми и детскими колясками на небольшой благоустроенной площади возле гостиницы: подумала, что мамаш призвали на какое-то собрание. Но оказалось, что это место в народе зовут теперь «Площадь Дожинок», гуляют здесь с удовольствием и даже как будто с того времени ни одного фонаря на площади не побили. Многие помнят и тот самый праздник, и первый в своей жизни «живой» фейерверк...

Если воспоминания о празднике материализуются, значит, люди захотят его повторить — для себя, в обычной, «непарадной» жизни.

Продумывая концепцию концертов для «Дожинок», Людмила Георгиевна настаивала и добивалась, чтобы в программе чередовались выступления «звезд» белорусской эстрады и самодеятельных, фольклорных, народных коллективов из разных областей страны. «Хотелось этим подчеркнуть истоки музыкального творчества», — говорит Полковникова.

«Моя идея была в том, чтобы проводить «Дожинки» в малых городах. И первые фестивали были очень душевные», — вспоминает Людмила Георгиевна.

Позже, по ее словам, фестиваль стал «заорганизованным».

«Давно уже не занимаюсь «Дожинками». Теперь концертная программа в ведении Министерства культуры. Уже не выбирают специально мест для проведения концертов и не строят для этого площадок. «Дожинки» немного напоминают праздники города. Обычно концерты теперь проводят на городских площадях. Но сцену для концерта готовит по-прежнему Галина Холод, которой хочется сказать огромное спасибо: она очень творчески ко всему подходит, каждый раз что-то новое придумывает, душу вкладывает. Оформление концертных площадок, хоть их уже было множество, никогда не повторялось, поэтому по телевизионной картинке все «Дожинки» разные.

С детьми Владимира Мулявина

Меня приглашают на фестиваль как гостя. И я отмечаю немало позитивного в концертной программе: благодаря стараниям режиссера Нины Осиповой сохраняется основная концепция — на одной сцене «звезды» белорусской эстрады и фольклорные народные коллективы».

О траве и молодой поросли

С МТРК «Мир» Людмила Полковникова тесно сотрудничала, когда работала над проведением телемарафона «Память» по сбору средств на восстановление Брестской крепости.

За последние советские и перестроечные годы мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» обветшал, количество экскурсий резко уменьшилось. Директор комплекса Валерий Губаренко, которому, к слову, благодарны за помощь в подготовке материалов многие белорусские и зарубежные журналисты, не только размышлял, как вернуть цитадели прежний воспитательный статус, но и предпринимал в этом направлении конкретные действия.

Телемарафон «Память» стал одним из способов активизации граждан постсоветских стран ради благородного дела.

В то время, как вспоминает Людмила Полковникова, вышел на экраны фильм «Завтра была война». «Я почему-то представила: Брестская крепость, концерт белорусских артистов у Звезды на входе в мемориал. Концерт заканчивается почти в полночь словами: «А завтра была война». С этой

идеей пошла к руководству. Все это вылилось в телемарафон по сбору средств на восстановление Брестской крепости», — говорит Людмила Полковникова.

«Телемарафон проходил в прямом эфире Белорусского телевидения именно 21 июня с восьми утра до поздней ночи. Тогда собрали огромные деньги. Люди приходили в студию, отдавали золотые украшения, пенсионеры, участники войны приносили деньги. Средства перечисляли посольства многих стран, — рассказывает Полковникова. — Конечно, телемарафон готовился как политическая акция белорусского государства. Планировалось участие в ней президентов России и Беларуси. У нас было три сценария: если никто из высшего руководства не приедет, если приедет только белорусский лидер и если мероприятие посетят оба президента».

«Полковникова — профессионал высочайшего класса, просто живая энциклопедия белорусской музыки: знает все и всех. Сколько она открыла имен! Людмила — потрясающий оптимист. Мне кажется, она даже грустных песен не любит».

Музыковед Ольга Брилон

Во время телемарафона в прямом эфире должны были идти сюжеты из стран СНГ. За белорусские сюжеты, признается Полковникова, она волновалась, ведь как руководитель творческой группы привлекла к подготовке журналистов, которые тогда только пришли на БТ: Егора Хрусталева, Алеся Круглякова, Виталия Семашко.

Семашко, вспоминает Людмила Георгиевна, назвал организацию телемарафона коммунистической пропагандой. Полковникова решила не вступать в словесные баталии, а попросила провести для репортеров экскурсию по крепости. Потом распределили, кто какую тему готовит. Виталий выбрал казематы, решил привести туда мальчишек и говорить с ними о войне.

С Русланом Алехно и Алексеем Гоманом

И вот наступает время этого сюжета. «Я сломя голову несусь в казематы, — вспоминает Людмила. — С режиссером была договоренность, что, если что-то пойдет не так, переходим к другому сюжету. Но уже по первой фразе Виталия поняла: все нормально. Он сказал, что, к своему стыду, родившись в Брестской области, не знал истории защитников крепости, и вот сейчас есть возможность отдать им дань памяти и уважения. Считаю этот эпизод не только маленькой воспитательной победой, но и победой своей гражданской позиции: без нравоучений молодой коллега понял, что защитники крепости — герои на все времена и коммунистическая пропаганда здесь не при чем. Мне вообще нравится работать с молодежью: идет процесс взаимного обучения».

Большой концерт на специально построенной сцене у Звезды Брестской крепости завершился, как и было задумано, к двенадцати ночи. И последними словами ведущих, которые заканчивали сценарий телемарафона, были: «А завтра была война».

Правда, идею проведения концерта у Звезды Людмиле Полковниковой довелось отстаивать: нашлись противники «песен на костях». Но сторонниками творческой идеи стали тысячи брестчан, пришедших на мероприятие. Этот концерт положил начало доброй традиции: на протяжении многих лет 9 мая из Бреста в прямом вечернем эфире Республиканского телевидения шла трансляция фестиваля патриотической песни, организованного при содействии Брестского облисполкома.

Кстати, от брестских администраторов после телемарафона «Память» Людмила Полковникова «увезла» принцип, который до сих пор помогает ей преодолевать инертность чиновников. У нас ведь немало людей на разных должностях придерживается правила: «абы тихо». А тут — телевидение, мероприятие с трансляцией на весь бывший СССР. Последним из веских доводов, должных разрушить «опасную» телеинициативу, было заявление: «Всю траву потопчут». И тогда, вспоминает Людмила, Владимир Заломай, в то время председатель Брестского облисполкома, разъяснил своим подчиненным ситуацию примерно так: дело телевизионщиков — придумать и организовать программу, а дело городских служб — обеспечить безопасность и, если нужно, заново посеять траву. Людмила Георгиевна говорит, что часто цитирует эти слова, когда приходится что-то доказывать некоторым чиновникам.

«Мне доводилось бегать по крепости от одного места съемки к следующему, — вспоминает Людмила Полковникова. — Специально надела удобные туфли на широком каблуке. Когда марафон закончился, увидела, что каблуки стесаны».

Мы — самоеды и не умеем ценить свое

«Мысленно я иногда называю ее Генераловой: за что ни возьмется, все сделает, всех организует. Людмила Полковникова — творческий, очень эмоциональный человек, при этом умеет преодолевать любые преграды», — говорит искусствовед Ольга Брилон.

Любой, кто знаком с Полковниковой, отмечает ее потрясающее обаяние, незаурядное чувство юмора, безграничную любовь к своему делу и неизменное уважение к коллегам.

Родилась Людмила в Новосибирске, семья переехала в Минск, на родину мамы, когда девочке было два года. Заканчивая музыкальное училище, коренная горожанка готова была «ехать в колхоз, культуру на селе поднимать».

Но в колхоз ехать не пришлось — работала музыкальным руководителем в детском саду, затем преподавала фортепиано в музыкальной школе. Было стремление заниматься музыкальным просветительством «по-крупному». Поступила в БГУ на факультет журналистики. Внештатно сотрудничала с детской редакцией Белорусского радио как автор музыкальных передач для школьников.

По окончании учебы (ее дипломная работа называлась «Передачи Республиканского радио и музыкальное воспитание школьников») была принята в штат детской редакции. Одна из крупных ее работ — цикл программ для детей и юношества «Встречи с белорусскими композиторами». Это были концерты для школьников с участием деятелей искусств и ведущих музыкальных коллективов страны. Людмила организовывала запись передач по всей республике. Как шутили коллеги, когда она выезжала в очередную командировку, «Полковникова едет писать «полотна».

Перейдя из детской в музыкальную редакцию Республиканского радио, Полковникова придумала десятки передач для взрослой аудитории о белорусской музыке, занялась организационно-творческим процессом, добиваясь того, чтобы радио и телевидение не только передавали музыку, но и содействовали появлению новых музыкальных произведений.

Чего стоила «Премьера песни»! Каждое воскресенье по радио звучала новая песня белорусских авторов. Для создания этой 15-минутной радиопрограммы требовалось объединение всех творческих и технических сил: композитора, поэта, певца, аранжировщика, музыкантов-инструменталистов, инженеров студии звукозаписи, звукорежиссеров. Музыкальный редактор Людмила Полковникова знакомила композиторов с поэтами, редактировала тексты, искала аранжировщиков, рекомендовала исполнителей, присутствовала на звукозаписи...

В то время в Минске единственная студия, где можно было качественно записать музыку, была только на радио. Существовала очередь на запись симфонической, оперной, камерной музыки. Но «Премьера песни» получила первоочередное право на запись. «Премьера песни» — колоссальный поток! — вспоминает Полковникова. — Часто засиживались до ночи, но никто не считался со временем. Я шутила: моя работа — это сладкая каторга!»

Выступить в «Премьере» было так престижно, что композиторы, поэты, исполнители «даже забывали о том, кто с кем не дружит», и, сотрудничая, создавали новые песни.

Редактора радио Людмилу Полковникову пригласили на телевидение, и некоторое время она — единственная в Гостелерадио — совмещала работу в обеих музыкальных редакциях. Появились телевизионные «Творческие портреты» — программы о деятелях искусства, которые записывались в областных и районных центрах Беларуси. Евгений Глебов с музыкальными коллективами, исполнявшими его произведения, встречался с жителями Могилева, а БТ организовывало и записывало концерт. Оркестр Михаила Финберга записывал телевизионную программу в переполненном слушателями зале в Гомеле. Игоря Лученка и Республиканское телевидение приветствовали на родине композитора в Марьиной Горке, Анатолия Богатырева — в Витебске, Эдуарда Ханка — в Пинске, а Владимира Мулявина и «Песняров» — в Кобрине. И все это — работа телевизионного музыкального редактора Людмилы Полковниковой.

Затем появились телевизионные программы «Песню берите с собой», «Золотая лира». Они помогли состояться многим композиторам, поэтам и исполнителям. Зазвучали имена авторов песен: Владимир Будник, Валерий Иванов, Дмитрий Долгалев, Эдуард Зарицкий, Дмитрий Явтухович, Леонид Захлевный, Игорь Поливода, Владимир Сорокин, Николай Сацура, — всех не перечислить. «Вошли в песню» поэты Леонид Дранько-Майсюк, Василь Жукович, Леонид Прончак, Виктор Шнип, Алесь Бадак, Евгений Магалиф и другие.

> ***«В советское время Люда занималась тем, чем теперь занимаются продюсеры, только она для артистов все бесплатно делала».***
>
> *Музыкант «Белорусских песняров» Владислав Мисевич*

Людмила старалась представить в программах всех, кто работает в песне, — не важно, знаменитый он или начинающий. В ее передачах сделали первые шаги к известности исполнители Николай Скориков, Дмитрий Смольский, Лика (теперь Анжелика Агурбаш), Алеся, Андрей и Алексей Хлестовы, Ирина Дорофеева, Александр Солодуха, Алексей Шедько... В эстрадном бомонде была такая шутка: если вас нет хоть в какой-нибудь программе Полковниковой, — вас нет совсем.

По словам специалистов, у Людмилы Георгиевны потрясающее чутье на шлягер. Готовили новогодний белорусский «Голубой огонек». Композитор Измаил Капланов рекомендовал свою новую песню «Одинокий», написанную для Александра Солодухи. Людмила загорелась: «Беру, это шлягер!» Но певец решительно настаивал на исполнении в новогодней программе песни другого композитора. «Саша, вы пожалеете», — увещевала Людмила. Не договорились — певец уехал в Москву. Через пару дней в квартире Людмилы Полковниковой раздался телефонный звонок: «Срочно включайте «Одинокий» в программу, — волновался Солодуха. — В Москве редактор мне сказал, что это шлягер номер один!»

«Что же, белорусский редактор тоже разбирается в шлягерах, но вот почему-то к московским доверия больше»,— констатировала тогда музыкальный журналист.

С заслуженной артисткой БССР Нелли Богуславской

Она гордится, что ее стараниями стали шлягерами «Полька беларуская», «Даставай, Язэп, гармонік», «А ў гасцях», «Каля Чырвонага касцёла», «Цыганка», «Чырвоная ружа», «Здравствуй, чужая милая», «Мелодыя кахання», «Любви прощальный бал», «Малады і нежанаты», «Клёны, ясені» и многие-многие другие, вошедшие сейчас в «Золотую коллекцию белорусских эстрадных песен».

«Мы — самоеды и не умеем ценить свое, — сетует Людмила Георгиевна. — У нас есть замечательные музыканты — настоящие звезды, которых знают во всем мире, но не дома. А в каком «заняпадзе» у нас на телевидении классическая музыка! Недавно была в Вильнюсе, и меня потрясло и порадовало: на литовском телевидении есть час классической музыки.

У нас замечательный оркестр народных инструментов. Музыканты виртуозно владеют национальными инструментами — цимбалами, дудками, — играют народную музыку, классику и даже джаз. Но мы этого не видим по телевизору! А ведь классика и народная музыка обязательно должны быть на госканалах. Надо привлекать человека к такой музыке, ведь она — основа художественного воспитания и развития вкуса. Нужно учить людей ее слушать.

Телевидение может научить. Знаете, было время — нашим артистам никто не дарил цветов. Мне просто обидно было, я видела в Прибалтике, что публика в очередь выстраивается, чтобы вручить своему артисту букет. Тогда я купила несколько букетов за свои деньги и на записи одного из концертов организовала вручение цветов. Потом эти букеты за кулисами забирала и организовывала вручение другим исполнителям. После выхода программы в эфир, на следующей записи концерта некоторые зрители сами пришли с цветами. Когда наши люди увидели по телевизору, что артистам дарят цветы, они тоже начали это делать. Уверена — телевизор научил».

Рецепт профессионального успеха

«В советское время Люда занималась тем, чем теперь занимаются продюсеры, только она для артистов все бесплатно делала», — отметил музыкант «Белорусских песняров» Владислав Мисевич.

Между тем злые языки, случалось, судачили, что «не просто так» Людмила Полковникова поддерживала того или иного артиста. Как-то Григорий Кисель тоже пошутил на эту тему. Людмила сказала, что ей это крайне неприятно слышать. «Да хоть проверку проведите, чтобы не возводить напраслину», — предложила она. «Не волнуйся так, уже давно проверили. Если бы что-то нашли, уже бы не работала», — утешил Григорий Леонидович. Сама Людмила Георгиевна этой проверки и не заметила, потому как уверена — такого греха за нею нет: «Никогда не вступала ни в какие финансовые отношения с артистами, и это дает мне право говорить им то, что думаю. Всегда с удовольствием хвалю, но, если есть повод, критикую. Правда, с меньшим энтузиазмом, чем хвалю».

Мы часто сетуем: что же это звучит по радио, кто придумал «формат» и что это такое? Спрашиваю у Людмилы Георгиевны, кто отвечает за содержание музыкальных программ. «У нас утерян институт музыкальных редакторов, — уверена Полковникова. — Недавно мне позвонил коллега за консультацией. Я обрадовалась, подробно все, что знала, рассказала, предположив, что он будет заниматься музыкальными темами. Оказалось — зря. В его планы входила передача о композиторе, потом о враче, потом об экономисте, а о ком потом, он еще не решил. Журналист должен иметь свою тему и глубоко ее «копать», только тогда зрителю-слушателю-читателю будет интересно, а журналист состоится как профессионал».

Фото из личного архива Людмилы Полковниковой

В нашей стране зарегистрированы сотни разного рода информационно-рекламных изданий. Большинство из них работают честно. Но есть и деятели, порочащие дело. Хотите знать, как обманывают рекламодателей, а нередко и журналистов, в недобропорядочных изданиях?

ОСТОРОЖНО: рекламобратель и кидатель

Ксения Никольская

Кто есть что?

Информационно-рекламные издания, специализированные и глянцевые журналы можно условно разделить на три основные группы. Первая — успешные издания со стажем, с хорошей репутацией и своим кругом рекламодателей. В них работают высококлассные специалисты, и этим сказано все. Вторая — издания, щедро или не очень щедро финансируемые учредителем. Как правило, такое издание — кирпичик в фундамент имиджа компании либо «игрушка» для жены или подруги. Третья группа — издания, принадлежащие дилетантам, уверенным, что на рекламе легко заработать.

В нашем обзоре рассмотрим особенности работы изданий из второй и третьей групп — в частности то, как строится их сотрудничество с рекламодателями и журналистами. Почему такой тандем? Потому, что если издание «кидает», то всех: персонал, рекламодателей, типографию и других партнеров.

Издания из второй группы могут существовать долгие годы, если их учредители — успешные фирмы, заботящиеся о своем имидже. Им вовсе не обязательно гнаться за высокими тиражами. Нередко издают журнал «для своих», рекламируют себя и партнеров. Как правило, такие издания не жалеют денег на покупку эксклюзивных материалов. И выглядят журналы очень респектабельно, и читать их интересно. Однако таких изданий в Беларуси совсем немного.

Гораздо больше в этой группе изданий, учредители которых то ли стеснены в средствах, то ли не просчитали все расходы и экономят на персонале и тираже. Поэтому в выходных данных пишут, что «в номере использованы материалы из интернет-источников». А героями парочки «эксклюзивных» материалов, как правило, являются блуждающие из издания в издание «зоркі» отечественного шоу-бизнеса, рассказывающие об очередном приобретении подержанного автомобиля или делящиеся кулинарными рецептами. И вот под такой контекст набирается реклама.

Тираж пахнет липой

А как привлечь рекламодателя? «Зоркой»? Вряд ли. Тиражом! Поэтому заявляется, что журнал выходит тиражом 30, а то и 50 тысяч экземпляров. Мол, мы не какие-то там, издающиеся 2–5 тысячами, у нас — счет на десятки тысяч!

И наивные рекламодатели покупаются на этот дешевый трюк!

Опытные рекламодатели пытаются проверить, действительно ли журнальчик издается таким мощным тиражом. Автора этих строк тоже заинтересовал один многотысячный журнал. Заглянула в несколько мест, где он якобы распространяется бесплатно. Не нашла! И никто его там не видел! И

когда уже отчаялась найти чудо-издание, увидела его в салоне красоты в единственном экземпляре. Администратор салона спросила: «Вот вы как журналист объясните, в чем выгода от издания журнала, распространяющегося бесплатно». Я решила сначала понять это сама. Благо, оказываемая мне в салоне услуга позволяла весьма продолжительное время листать журнал и считать рекламные материалы, модули и строки.

Кое-что о расценках на рекламу, печать и распространение я знаю. В общем, по моим подсчетам, вырученных за рекламу денег хватило бы на печать 1500–2000 экземпляров журнала. Тираж, однако, обозначен внушительный.

Позже набрала в поисковике название журнала и увидела информацию о том, что журналистам в «гламурном» издании очень неохотно платят деньги. Если кто не знает, то гонорары журналистов — не самая большая статья расходов. Дороже всего производство. Опять же, бумага стоит денег, а с наступлением кризиса она жутко подорожала.

На форуме портала Marketing.by рекламодатель делится, как он пытался установить истинный тираж одного из изданий: *«Компания «U» уже более года назад отказалась от сотрудничества с журналом «O» после получения очередного номера, выполненного цифровой печатью, но в выходных данных значилось, что он отпечатан в литовской типографии тиражом 4000 экз. Естественно, возникли сомнения, зачем за границей печатать цифрой многостраничное издание таким тиражом.*

Звонок в редакцию с просьбой документально подтвердить тираж номера успеха не имел. Редактор Н. заявила, что это экземпляр из «дополнительного» тиража, а ни одного экземпляра из «основного» у них не осталось. На предложение предъявить декларацию на ввоз из Литвы «основного» тиража последовала достаточно агрессивная реакция, закончившаяся пассажем: «Если вы нам не верите, можете не платить». Звонок в литовскую типографию также не дал подтверждения, что «основной» тираж существовал в природе».

Замечено, что такие журналы, буклеты держатся на плаву недолго. Ведь даже доверчивый рекламодатель рано или поздно уловит запах «липы».

А представьте, что происходит, когда печатают рекламные буклеты, листовки или даже заказывают пробники продукции и заключают договор о распространении через журнал с липовым тиражом. Это же какие колоссальные убытки для рекламодателя! В общем, за тиражом нужен контроль и еще раз контроль.

Однако не стоит думать, будто бы все издания «мухлюют» с тиражом. К примеру, десятки тысяч экземпляров одного из новичков на рынке глянцевых журналов сомнений не вызывают. Во-первых, издание распространяется в Беларуси, России и других странах СНГ. Во-вторых, продается в киосках, а в фирменных магазинах учредителя журнал иногда и дарят в качестве бонуса за покупку продукции знаменитого бренда.

Photo.bymedia.net

Вы нам — баксы, мы вам — минус НДС

Теперь поговорим о третьей группе изданий. Итак, фирма или ИП регистрируют рекламно-информационное издание. Как правило, в учредителях выходец из аналогичного журнала / буклета, возможно, прихвативший клиентскую базу.

Громко заявляется об открытии нового амбициозного, как теперь принято говорить, проекта. Излагается некая концепция. К примеру, реклама товаров и услуг только премиум-класса и распространение только в элитных домах. Ну кому же не хочется в «сливки общества» попасть? А если директор издания еще и придумает историю о том, как благодаря уже «первому номеру нашего журнала известная певица, живущая в элитном доме, заказала мебель в не менее элитном салоне», успех обеспечен. Рекламодатели — как правило,

Photo.bymedia.net

не самые крупные фирмы, время от времени размещающие рекламу, — «клюют»! Перечисляют деньги, согласовывают макеты, а потом получают акт выполненных работ: мол, рекламный модуль опубликован в таком-то номере.

И ведь какой ушлый этот директор фирмы: в договоре с рекламодателями не предусмотрел для себя обязанность предоставить один экземпляр из десятитысячного тиража заказчикам. Когда они пожелали увидеть журнал, им ответили: все разошлось, даже в редакции ни одного номера не осталось. Кто-то из заказчиков возмущенно размахивал заявленными адресами доставки: мол, я живу в Валерьяново, мой брат — на улице Гвардейской, в доме премиум-класса, а друг — в Дроздово. В общем, как вы пишете в рекламе самих себя, мы — ваша целевая аудитория. Но почему в наших почтовых ящиках не было журналов?

А потому, что никто и не брался их печатать. Благо, на полиграфическом портале Беларуси Drukar.org можно узнать, насколько надежен издатель, платит ли типографии и что в общем и целом он из себя представляет. Находящееся в здравом уме руководство типографии не примет заказ от злостного фигуранта блэк-листа.

В общем, тот элитный, амбициозный и прочая-прочая журнальчик умер после выхода третьего номера. Итог бурной деятельности: задолженность по зарплате перед менеджерами по рекламе, журналистами, типографией, «кинутые» рекламодатели, залегший на дно директор и учредитель в одном лице.

И представьте: с хозяина амбициозного издания как с гуся вода. Работники обратились в государственную инспекцию труда, однако эта инстанция не имеет права выходить с проверкой в организацию, которая существует менее двух лет. Несколько человек из персонала обратились в суд, и решение принято в пользу работников, однако большой вопрос, смогут ли они получить заработанное, ведь львиная доля уплаченных клиентами денег потрачена без следов.

А что же рекламодатели, оплатившие услугу авансом? А ничего. Они рассуждают так: 200–500 долларов (по докризисному курсу) проще списать на убытки, чем тратить время на походы по судам. По этим же причинам «кинутые» рекламодатели не обращаются в милицию с заявлением о мошенничестве, а признаки состава этого преступления заметны: деньги взял, но не выполнил обязательства. Есть еще один момент: некоторые рекламодатели грешат оплатой услуг за наличку. А это наказуемо.

Казалось бы, реклама в СМИ контролируется проще простого: объявление — оплата. Однако «сигнальный» номер издания чаще всего выходит без оплаты за рекламные модули, статьи. Об этом издается соответствующий приказ по предприятию. А как проверить? Может, первый номер издавался за наличку с предложением: вы нам — баксы, мы вам — минус НДС плюс скидочку. Кто мешает юному предприятию издать приказ: мол, у нас 30% бесплатной информации, — надо же как-то придавать себе солидности? А на самом деле треть модулей размещать за наличку. Или не размещать, а просто испариться вместе с деньгами несостоявшихся рекламодателей.

Утешает, что продолжительность жизни таких изданий не велика. Но лучше бы они вовсе не появлялись на свет.

P. S. Любопытствующим и жаждущим конкретики стоит заглянуть на *www.drukar.org,* хотя бы по этой ссылке: *http://www.drukar.org/forum/viewtopic.php?f=8&t=4050*

Очень интересная изложена там история с очень конкретными именами! О том, что «ославленная» фирма обратилась в суд или иным образом попыталась отстоять свое достоинство, увы, не слышно.

Пракруставa ложа правінцыйнага журналіста

Язэп ПАЛУБЯТКА

Усё, што вы прачытаеце ніжэй, не ёсць спробай забіць клін між сталічнымі і правінцыйнымі супрацоўнікамі незалежных СМІ. Гэта спроба асэнсаваць праз факты, падзеі і іншае праблемы тых, хто працуе на перыферыі ды здабывае і пастаўляе інфармацыю рэгіянальным газетам.

Photo.bymedia.net

Праблемы з пошукам інфармацыі паўстаюць і перад сталічнымі журналістамі, і перад тымі, хто працуе ў правінцыі. Нікуды не дзенешся — такі час, у які даводзіцца працаваць, такое асяроддзе. Жаданне грамадзян ды чыноўнікаў супрацоўнічаць з прадстаўнікамі незалежных СМІ, даваць ім інфармацыю ёсць паказчыкам адкрытасці грамадства і адлюстроўвае наяўнасць дэмакратыі ў ім. Што маем у графе «адкрытасць» ці «дэмакратыя»? Вядомая справа.

Але прыкметы руху і развіцця жыцця ў буйных гарадах усё ж больш заўважныя.

Нехта з правінцыялаў аднойчы пажартаваў: «Тэрыторыя дзейнасці сталічных калегаў абмяжоўваецца Кальцавой дарогаю, а поле іх дзейнасці — мітынгі, пікеты, вулічныя акцыі, штрафы, суды, тэрміны… Ды культурнае жыццё Мінска». Не пагаджуся з гэтым цалкам, хоць доля праўды ў сцвярджэнні ёсць, бо ўсё залежыць ад прафесіяналізму, таленту ды скіраванасці журналісцкага пошуку.

У правінцыі, акрамя абласных цэнтраў і буйных гарадоў, не часта адбываюцца дэманстрацыі, прэм'еры, перформансы ды іншыя акцыі. Калі быць дакладным, то падобныя падзеі — як снег летам. Тут, на першы погляд, — размеранае жыццё. Але яно праходзіць у багне беззаконня і несправядлівасці. І гэта — неабсяжная прастора для здабывання інфармацыі, якая «баліць» чытачу, вялікая магчымасць распрацоўваць вострыя, сапраўды актуальныя тэмы, узнімаць злабадзённыя праблемы, якія хвалююць простых людзей. Нават пры забароне прадаваць выданне праз «Саюздрук» ці немагчымасці падпісацца праз «Белпошту» газета з такой інфармацыяй знойдзе шлях да чытача, ён адшукае спосаб яе набыць. Якасны прадукт апрыёры знойдзе пакупніка.

Вось толькі не кожны рэгіянальны карэспандэнт возьмецца за распрацоўку праблемнай тэмы. І рэдактар мясцовага выдання з перасцярогі закрыцця газеты ці судовай цяганіны наўрад ці паставіць такі артыкул на паласу. Змясціць падобны рэгіянальны матэрыял у сталічных СМІ — справа безнадзейная. Як адбываецца такое, ведаю па сабе. Тое, што ў рэгіёне ўспрымаецца (і ёсць!) агромністай і балючай праблемай, для сталіцы — драбнатэм'е, факцік, загрувашчаны да таго ж мясцовымі дэталямі.

Але барацьба за абнародаванне такіх «факцікаў» каштуе рэгіянальнаму журналісту нерваў ды часцяком пераследу — не менш сур'ёзнага, чым у сталіцы. Сам за такое прайшоў пяць судоў. З вялікімі намаганнямі дамогся апраўдання. Было тое яшчэ ў 1998 годзе, і факт у «сусветным маштабе» сапраўды выглядаў дробна: мясцовая чыноўніца пры наяўнасці дазваляльных дакументаў забараніла пенсіянеру-інваліду прадаваць на рынку ўласную свініну. Усё гэта распавядалася ў артыкуле, змешчаным у бюлетэні «Мастоўскі веснік», выдаўцом і рэдактарам якога быў я. Там былі толькі факты і тлумачэнні відавочцаў. Дробная чыноўніца палічыла тое абразай гонару, звярнулася ў суд, які спачатку стаў на яе бок... Справа нібыта даўняя, але...

Летась увосень я вярнуўся са сталіцы ў правінцыйныя Масты. У 25 арганізацыях адмовілі ў працаўладкаванні! Прычына — у маім мінулым і сённяшнім «апазіцыйным» настроі, то бок у звычцы крытычна асэнсоўваць рэчаіснасць. Без працы, канешне, чалавеку пагібель, але я не той, хто адмаўляецца ад сваіх поглядаў. З вялікім задавальненнем прыняў прапанову выдаўца «Газеты Слонімскай» Віктара Валадашчука. Тым больш што знаёмыя мы вельмі даўно, а гэта спрыяе стасункам і нармалёвым узаемадачыненням між супрацоўнікам і кіраўніком.

Далей пра сваё бачанне працы журналіста ў правінцыі буду распавядаць на падставе фактаў, пазбягаючы вялікіх каментарыяў, а то і зусім абыходзячыся без іх.

Праз некалькі дзён пасля вяртання ў Масты мяне сустрэў незнаёмы мужчына і распавёў, што кіраўнік будаўнічай арганізацыі, карыстаючыся сваім начальніцкім становішчам, на працягу лета штодня накіроўваў у Гродна брыгады дзеля ўзвядзення катэджа для дачкі. У табелі брыгады значыўся працоўны дзень, а заробак рабочыя атрымлівалі ў касе прадпрыемства. Па меры неабходнасці ішлі на катэдж будаўнічыя матэрыялы і выкарыстоўвалася тэхніка арганізацыі. Высветлілася таксама, што сын кіраўніка ўладкаваны ў тую арганізацыю рабочым, атрымлівае заробак, але на працу не ходзіць.

Кіраўніка таго прадпрыемства я добра ведаю. Ведаю нават, што цікавіцца незалежным друкам. У свой час чытаў «Мастоўскі веснік», зараз — «Новы час», «Газету Слонімскую». Не паверылася нават, што можа з ім такое быць. Калі як чалавека нячысцік яго падбіў, то як начальнік павінен ведаць, што і не такія чыны за падобныя дзеянні траплялі і трапляюць за краты.

Аднак пачаў журналісцкае расследаванне. Апытаў не адзін дзясятак рабочых. Усё пацвердзілася, адзін да аднаго. А пра выбрыкі сыночка ведае, высветлілася, нават старшыня райвыканкама Шафарэвіч.

Якія высновы робіць у такім выпадку журналіст? Я прыкінуў: тут цягне не толькі на скандальны артыкул, але і на следства, якое, несумненна, павінна скончыцца судом.

Справа зроблена. Падрыхтаваны артыкул, напісана заява ў пракуратуру. Знаёмлю з дакументамі апытаных. І тут… поўны правал задуманага. Ніхто з апытаных не дае згоды на змяшчэнне іх прозвішчаў у артыкуле і заяве. Іншыя сцвярджаюць, што яны такога не казалі, хоць казалі яшчэ не тое.

Падкажыце, калі ласка, дасведчаныя калегі, што ў такім выпадку рабіць.

Ці вось яшчэ. Я быў амаль упэўнены, што спроба ўзяць каментар у пракурора раёна і следчых КДБ па адной справе — безнадзейная. Усведамляў, што не буду мець аніякага выніку. Жаданне праверыць тое на практыцы ўзяло верх. А выпадак такі. На галоўным прадпрыемстве ААТ «Мастоўдрэў» выявілі знікненне амаль пяці тон вытворчага металалому. Ланцужок зладзейства быў такі: у трактарны прычэп загружаўся металалом, а зверху засыпаўся друзам, які вывозіўся на звалку.

Сітуацыя неардынарная, махінатары атрымалі добры навар, і таму следства распачалі супрацоўнікі КДБ. Пра тое ведаў увесь горад. Абмяркоўвалі здарэнне не толькі на прадпрыемстве, але і ў кабінетах райвыканкама. Абмяркоўвалі як чыноўнікі, так і простыя людзі. Паколькі следства вяла не пракуратура, то пракурор, хоць і быў у курсе спраў, адмовіўся ад каментарыяў. Следчыя таксама не далі ніякіх звестак — іх права. Тым не менш пра вынікі следства ведалі ўсе гараджане, ад малога да пенсіянера. Найбольш сурова быў пакараны начальнік аховы прадпрыемства — атрымаў строгую вымову.

Але сітуацыя так і засталася на ўзроўні пераказаў ды абурэння між сабой, у друк не трапіла. Якімі б праўдзівымі ні былі факты, — словы простых людзей да справы не прышыеш. Ніводны рэдактар не прапусціць такі матэрыял.

Невытлумачальная баязлівасць простых людзей і чынавенства ў рэгіёнах нішчыць журналісцкую працу! Праводзячы даследаванне мясцовых сацыяльных праблем, я выйшаў на суполку ананімных алкаголікаў. Яна нагадвае клуб па інтарэсах. Кожны аўторак а сёмай гадзіне вечара ў зале бібліятэкі праваслаўнага храма адбываецца сустрэча. На паседжанне звычайна збіраецца болей за дзясятак чалавек. Тут можна пабачыць нават кіраўнікоў некаторых устаноў горада, якія прыязджаюць на «крутых тачках». Ёсць і новенькія, якія бываюць нападпітку. Адбываецца адвольная гутарка на самыя разнастайныя тэмы. Суполка мае стасункі з такімі ж аб'яднаннямі ў розных гарадах Беларусі. Надараюцца вандроўкі за мяжу. Матэрыял актуальны, цікавы для чытача! У нашай спітай дзяржаве дзейнасць такіх суполак варта падтрымліваць і прапагандаваць. Але чую ўпартую адмову: не жадаем афішаваць нашую грамадскую працу. Вартая асвятлення праблема павісла ў паветры.

Яшчэ адзін таксама парадаксальны эпізод. Хакеісты-аматары ўлетку звярнуліся ў райвыканкам па дапамогу, каб пабудаваць хакейную пляцоўку. Знайшліся грошы, і спартыўны аб'ект быў збудаваны да пачатку зімы. Прашу ў трэнера каментар. Той наадрэз адмаўляецца казаць штонебудзь, бо я карэспандэнт незалежнай газеты, а трэнер не хоча псаваць стасункі з аддзелам фізкультуры і спорту райвыканкама. Спасылкі на закон аб друку не дзейнічаюць. Трэнер пра такі закон нават не чуў.

Неўзабаве я ўпэўніўся, што ў трэнера пасля размовы са мной маглі быць непрыемнасці. Нечакана выпаў снег, ударылі маразы. Аддзелу па фізкультуры загадалі неадкладна правесці спаборніцтвы «Беларуская лыжня». Мароз, вецер. Нават лядашчы гаспадар у такое надвор'е з хаты сабаку не выганіць. Тым не менш школьнікі, прадстаўнікі рабочых калектываў былі загнаныя на лыжню. Падчас заезду падае 41-гадовы рабочы «Мастырайгаза» і раптоўна памірае ад сардэчнай недастатковасці. Яго адвозяць у трупярню. Спаборніцтвы працягваюцца. Праз дзень афіцыйная раённая газета ўзахлёб распавядае пра ўдала арганізаваныя спаборніцтвы і ўхваляе пераможцаў. Пра трагедыю — некалькі радкоў. Незалежны друк пра спаборніцтва з трагічным вынікам распавядае падрабязна. На наступны дзень тэлефануе старшыня спорткамітэта і пачынае мне выказваць, што і як пісаць ды чаму пра такое нельга паведамляць у незалежным друку. Гарадок маленькі, усе адзін аднаго ведаюць, знаёмыя са спартыўным начальнікам і мы.

Але знаёмства рэальна сапсавалася пасля таго, як я папрасіў спартыўнага камітэтчыка паказаць мне протаколы медагляду ўдзельнікаў спаборніцтваў. Размова рэзка спынілася.

А наколькі цяжка працаваць з тымі, хто жыве ў сельскай мясцовасці! З грамадзянінам К., які жыве ў вёсцы Масты Правыя, адна будаўнічая арганізацыя без усялякіх падстаў спыніла працоўны кантракт. Ён звярнуўся ва ўпраўленне трэста, да якога належыць прадпрыемства, — безвынікова. Звярнуўся ў пракуратуру, там паспачувалі, аднак не дапамаглі. Далей быў суд. І чалавек выйграў справу ды быў адноўлены на працы. Вось толькі казаць пра свае пакутлівыя пошукі справядлівасці адмовіўся, хоць мог даць іншым прыклад, як нават у безвыходнай сітуацыі не страціць надзеі і змагацца да апошняга. Потым я доўга намагаўся адшукаць тлумачэнне — чаму? І не змог знайсці адназначнага адказу.

З сумам можна канстатаваць, што карэспандэнт незалежнай газеты ў правінцыі не мае права прысутнічаць на сесіі райвыканкама, бо, як ні дамагайся акрэдытацыі, яе не атрымаеш. Нават на спартыўныя мерапрыемствы ты можаш патрапіць толькі як глядач. Аднак без акрэдытацыі табе не дадуць магчымасці азнаёміцца з пратаколамі спаборніцтваў. Забароны паўсталі паўсюдна. Супрацоўнікам МУС кіраўніцтва забараняе даваць звесткі пра здарэнні і каментаваць іх пад пагрозай пакарання. Дазаваная, прафільтраваная інфармацыя ад гэтай службы паступае толькі ў раённую газету.

Сапраўды, праблема — як пісаць матэрыял па факце і не называць крыніцу інфармацыі. Дакладней кажучы, званне і прозвішча інфарматара. Паведамленне можна падаць са спасылкай на «дасведчаную крыніцу», але без пасады і прозвішча яно непаўнавартаснае.

Перад правінцыйным журналістам паўстае шмат бар'ераў. І самая вялікая праблема — боязь людзей хоць неяк «засвяціцца» ў незалежных СМІ. Калі такое заўважаць, асабліва калі выказана крытычнае меркаванне, — пачнецца «накат» з боку чыноўнікаў, працадаўцаў. Людзі добра разумеюць, што ад такога «рэзанансу» іх ніхто не абароніць. Тым больш — той самы журналіст. Правінцыйнае беззаконне пакуль непераможнае.

Гэта мае прыватныя меркаванні пра журналісцкую працу ў правінцыі. З вялікім задавальненнем я б азнаёміўся з развагамі калег з іншых рэгіёнаў на гэтую тэму. Мажліва, ёсць падказкі ды апрабаваныя метады вырашэння падобных вытворчых праблем у нашай прафесіі? Давайце абмяркуем гэта разам.

У Беларусі лічыцца, што журналістыка — гэта талент. Нібыта, як і літаратурны дар, здольнасць пісаць для масмедыяў прыходзіць да чалавека аднекуль ці то з космасу, ці то з генамі. А таму абавязковая ўмова для абітурыентаў журфака — публікацыі ў газеце. У ЗША — усё наадварот.

Журналістыка ў Амерыцы стаіць у адным шэрагу з фізікай, біяхіміяй, маркетынгам і бухгалтэрыяй. Гэта не болей за рамесніцтва, якому ва ўніверсітэце могуць навучыць кожнага студэнта. Пасля пяці гадоў на журфаку БДУ і двух семестраў на журфаку шараговага ўніверсітэта ў Канзасе я паспрабую азначыць асноўныя адрозненні ў журналісцкай адукацыі Беларусі і Амерыкі.

Амерыканская адукацыя вядомая сваёй практычнасцю. У той час як беларускіх студэнтаў абцяжарваюць аналізам складанага сінтаксічнага цэлага і класіфікацыяй тропаў, амерыканскія выкладчыкі літаральна на пальцах тлумачаць, як пісаць ліды, апрацоўваць прэс-рэлізы і цытаваць крыніцы інфармацыі ў тэксце.

Ідучы на журфак БДУ, усе студэнты чакаюць, што там іх навучаць пісаць. І ўжо на першым курсе выкладчыкі адзін за адным тлумачаць хлопцам, што навучыць пісаць немагчыма, а дзяўчатам — што іх журфакаўскі дыплом дапаможа ім знайсці добрага жаніха. Замест таго каб вучыцца пісаць, студэнты наведваюць абавязковыя курсы прыродазнаўства, экалогіі і вышэйшай матэматыкі (кажуць, ужо адмянілі). Але не буду больш пра журфак БДУ. Што гэта такое, большасць беларускіх журналістаў ведае.

А вось Канзас. Па-першае, тут іншая сістэма навучання. Кожны студэнт абірае для сябе цікавыя і, як ён лічыць, патрэбныя яму курсы, пачынаючы з першага года навучання. Можна разам з журналістыкай вывучаць літаратуру, тэатр, гісторыю ці паліталогію, вызначаючы такім чынам

Журналісцкая адукацыя ў Амерыцы

Павел КАМЕЛЬСКІ

будучую спецыялізацыю ў сваёй сферы. Але сярод мноства курсаў ёсць і абавязковыя. Напрыклад, «Напісанне матэрыялаў для масмедыяў».

Гэты курс у мяне вядуць два выкладчыкі. Спецыялізацыю ў друкаваных СМІ — прафесар з 15-гадовым стажам працы ў газеце. Апошнія дзевяць гадоў да выкладчыцкай дзейнасці ён працаваў у «New York Times». Тэле- і радыёжурналістыку выкладае прафесар, якая гадоў дзесяць адпрацавала на радыё- і тэлеканалах ці не ва ўсіх штатах. І зараз абое курыруюць універсітэцкія масмедыя, не парываючы такім чынам з практыкай.

Курс заснаваны на двух падручніках. У «News Reporting and Writing» параграф за параграфам аўтары тлумачаць, па якіх крытэрыях вызначыць навіну, колькі слоў мусіць быць у сказе і ў якім парадку яны павінны стаяць, калі тэкст пішацца для газеты і для радыё. Другі падручнік — «Associated Press Stylebook» — прыводзіць уніфікаванае напісанне розных тэрмінаў, геаграфічных назваў, абрэвіятур, пасадаў і г. д.

На пачатку курса выкладчыкі даводзяць, што студэнты на працягу семестра павінны апублікаваць, прынамсі, пяць артыкулаў або зрабіць пяць тэле- ці радыёрэпартажаў. Публікавацца можна дзе заўгодна. Прасцей за ўсё друкавацца ва ўніверсітэцкай газеце ці рабіць сюжэты на ўніверсітэцкім радыё. Але «ўніверсітэцкі» не значыць «аматарскі». Універсітэцкія масмедыі — гэта паўнавартасныя СМІ з аплачванымі пасадамі рэдактараў аддзелаў, аддзеламі рэкламы і маркетынгу, аўтарскімі ганарарамі. І пры гэтым працуюць на ўсіх гэтых пасадах выключна студэнты.

Акрамя таго, што выкладчыкі стымулююць да працы ва ўніверсітэцкай газеце, досвед супрацоўніцтва з ёй — адна з умоў атрымання летняй практыкі ў сапраўдным выданні. Без выключэння ўсе масмедыі патрабуюць, каб студэнт разам з рэзюмэ дасылаў некалькі публікацый з універсітэцкай газеты. Справа ў тым, што, калі студэнт прайшоў школу ўніверсітэцкай газеты, яму лягчэй будзе прыстасавацца да працы ў сапраўднай.

У кожнай універсітэцкай газеце ўсе пасур'ёзнаму. Пачаць варта з таго, што яна незалежная. Ні рэктар, ні дэкан факультэта не могуць патэлефанаваць і сказаць: «Напішыце гэта, а вось гэтага не пішыце». Газета цалкам выдаецца студэнтамі. Галоўны рэдактар, рэдактары аддзелаў, дызайнеры, карэктары, стылісты — усе яны студэнты. З выкладчыкаў у рэдакцыі я ведаю толькі ілюстратара, але і той — проста дарадчык, і апошняе слова ўсё адно застаецца за рэдактарам-студэнтам.

Таксама газета незалежная фінансава. У рэдакцыі ёсць аддзел рэкламы і маркетынгу, а таму ў кожным нумары шмат рэкламы. За гэты кошт і жыве газета. З гэтых грошай плацяць ганарары аўтарам — 25 долараў за артыкул у 700 слоў.

Самае галоўнае, што ва ўніверсітэцкай газеце ўсе журналісты пішуць па адных правілах, карыстаюцца аднымі прынцыпамі. Часам гэтыя правілы даволі дзіўныя для беларусаў. Прывяду некаторыя з іх:

— забаронена браць інтэрв'ю і каментары ў сяброў, а тым больш сваякоў. Лічыцца, што журналіст можа лёгка патрапіць пад іх уплыў, а таму нельга казаць пра аб'ектыўнасць матэрыялу;

— нельга рэдагаваць цытаты;

— не дазваляецца дасылаць падрыхтаваны артыкул суразмоўцу. Варта карыстацца запісам, з якога ўсё вынікае. Дазволены максімум — патэлефанаваць і запытаць, ці меў суразмоўца на ўвазе менавіта тое, што ён сказаў.

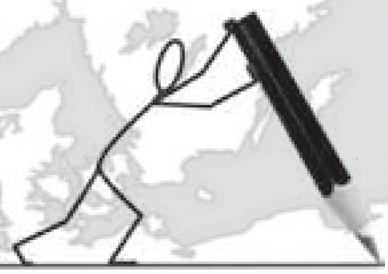
Нават з гэтых фактаў, мне падаецца, можна меркаваць, наколькі адрозніваецца падрыхтоўка да журналісцкай працы ў Беларусі і за акіянам.

Как относятся к фрилансерам в странах Европы

Ольга Парфенчик, юрист

В Европе отсутствует единая унифицированная нормативно-правовая база для регулирования деятельности журналистов-фрилансеров.

Правовой статус, основные права и обязанности, а также ограничения, налагаемые на фрилансеров при осуществлении ими профессиональной деятельности, могут определяться внутренними законами каждого конкретного государства либо уставами профессиональных организаций, в состав которых входят фрилансеры, и основываться на рекомендациях и принципах международных структур и общественных объединений в области журналистики и фриланса. Также на правовой статус журналистов-фрилансеров влияют и международные акты, имеющие обязательную силу для государств — участников Европейского Союза.

Нормы законов

Чем же руководствуются европейские законодатели при разработке нормативных актов в области СМИ?

Как показывает практика, в основу кладутся принципы, сформулированные профессиональными объединениями журналистов — их ассоциациями, союзами и т. д.

Даже определение понятия «журналист» по европейской традиции находится в компетенции самих журналистов, которые вырабатывают критерии того, кого можно, а кого нельзя причислять к их профессиональному цеху. И вот тут возникает проблема. Сами журналисты заявляют, что считают своими коллегами тех, кто постоянно работает в качестве журналиста, публикуется в открытых изданиях и способен обеспечивать себя материально за счет вознаграждений за эту деятельность. При таком подходе статус фрилансера зачастую остается вне рамок нормативно закрепленного определения понятия «журналист», поскольку фрилансеры нередко занимаются журналистской деятельностью на нерегулярной или непрофессиональной основе.

Так, например, до недавнего времени в законе о СМИ Бельгии журналистом называлось «любое лицо, работающее по найму либо самостоятельно, которое регулярно и непосредственно редактирует, производит и распространяет информацию посредством средства массовой информации в публичных интересах». Данное определение, правда, впоследствии было скорректировано Конституционным судом Бельгии и стало охватывать всех заинтересованных профессией лиц, независимо от того, на какой основе (регулярной либо нерегулярной) они занимаются журналистской деятельностью.

Согласно закону «О государственной поддержке средств массовой информации, социальной защите журналистов» Украины журналист — творческий работник, который профессионально занимается сбором, получением, созданием и подготовкой информации для СМИ, выполняет редакционно-должностные служебные обязанности в СМИ (в штате или вне штата) в соответствии с названиями должностей (работ) журналистов, указанных в государственном классификаторе профессий этой страны. Получается, что законодательство Украины также признает журналистами только лиц, для которых журналистика является профессиональным занятием.

На основании статьи 21 Закона о СМИ Словении журналистом может считаться любое лицо, участвующее в сборе, обработке,

структурировании, отборе информации для ее публикации посредством СМИ, работающее по найму в печатном либо вещательном издании или осуществляющее свою деятельность независимо (журналист-фрилансер).

Впрочем, нормативно-правовые акты отдельных стран могут и не содержать указанных критериев. Так, согласно Закону о СМИ Армении журналистом является лицо, которое собирает, готовит или издает материалы на основании договора со СМИ или уполномоченное СМИ.

Критерий профессионализма и регулярности журналистской деятельности фигурирует при определении понятия «журналист» и в международных документах. В частности, согласно рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-участникам о праве журналистов на сокрытие источников информации, журналистом признается любое физическое или юридическое лицо, которое регулярно либо профессионально занимается сбором и распространением информации для широкой публики посредством любого СМИ.

Кто же такой фрилансер?

Строго юридической дефиниции понятия «фрилансер» в большинстве стран Европы не существует. Это, скорее, неформальное обозначение определенного рода деятельности. Фрилансером традиционно считается лицо (как правило, занятое творческим трудом), выполняющее работу по гражданско-правовому договору с одним или несколькими заказчиками, использующее для этого собственные материальные ресурсы, не связанное рабочим распорядком и иными обязанностями, предусмотренными трудовым правом.

В большинстве случаев в законодательстве зарубежных государств фрилансеры принадлежат к категории «independent contractors» (или «self-employed»).

Кто и на каких условиях выдает фрилансерам удостоверения и пресс-карты?

Обычно журналистские свидетельства в европейских государствах выдают профессиональные объединения всем категориям журналистов (как штатным, так и нештатным). Однако в некоторых странах правом на получение удостоверения обладают лишь журналисты, соответствующие определенным критериям.

Так, в Италии журналистские удостоверения выдаются лишь профессионалам, прошедшим 18-месячную стажировку и сдавшим специальный государственный экзамен. В Словении статус фрилансера и, соответственно, свидетельство журналиста могут быть получены только при условии вхождения в специальный реестр фрилансеров при правительстве. Для этого требуется рекомендация профессиональной ассоциации журналистов. Удостоверение выдается представителем министерства при условии соответствия претендентов определенным критериям: если журналистика является единственным или главным профессиональным занятием, если у журналиста есть публикации в специальных изданиях, если суд не запрещал ему заниматься журналистской деятельностью.

А вот в Грузии и Турции фрилансеры не имеют права на получение журналистского удостоверения. В Греции же фрилансерам удостоверение выдается только через нанимателя, поскольку у журналистских союзов нет таких полномочий.

Легко ли журналистам-фрилансерам получить аккредитацию в странах Европы?

Законодательство подавляющего большинства государств Европы гарантирует возможность аккредитации всем категориям журналистов (как штатным, так и нештатным) при условии предоставления задания от организации, направившей репортера на освещение определенного события.

Впрочем, в ряде стран: в Албании, Болгарии, Италии, Грузии, — фрилансеры лишены права на аккредитацию.

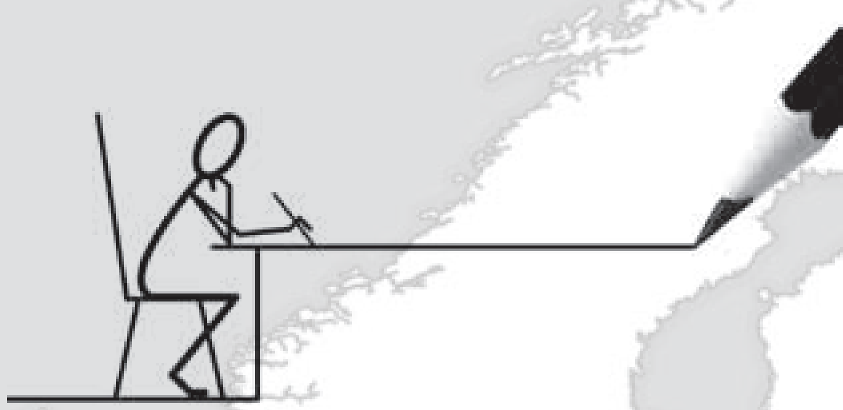
Однако, согласно рекомендациям ОБСЕ, «аккредитация является способом поощрения разностороннего отражения информации и не должна зависеть от не связанных с этим факторов, таких как образование или тренировки. Законодательство, которое имеет такой разрешительный характер, должно быть пересмотрено в целях поддержания плюрализма в журналистском сообществе».

Имеет ли журналист-фрилансер в Европе право на сокрытие источника информации?

На основе анализа законодательства разных государств в области защиты источников

информации можно сделать вывод о трех наиболее распространенных подходах к определению лиц, которым предоставляется такая защита.

Согласно первому подходу, только профессиональные журналисты могут пользоваться правом на защиту источников информации. Так, уголовно-процессуальный кодекс Германии не дает определения журналиста, но указывает, что право отказаться от дачи показаний об источниках информации предоставляется лицам, которые «профессионально занимаются либо занимались деятельностью по подготовке, созданию и распространению периодической бумажной продукции, радиопередач, документальных фильмов и т. д.». Такие лица могут отказаться от сообщения требуемой информации об источнике, если она была им «предоставлена в порядке осуществления ими своей профессиональной деятельности».

Второй подход связан с размером аудитории, получающей информацию от конкретного журналиста или организации. В Австрии, например, право на сокрытие источников имеют работники СМИ, передающего информацию посредством любого способа обнародования или ее представления при помощи слова, письма, звука или образа наибольшей части аудитории.

И третий подход связан с намерением журналиста донести информацию до публики. В Великобритании суд не может требовать от лица раскрывать источник информации, содержащейся в публикации (под «публикацией» понимается сообщение в любой форме, адресованное публике в целом либо ее части). Исключение составляют случаи, когда раскрытие источников необходимо в интересах справедливости или национальной безопасности, для предотвращения совершения преступления либо общественных беспорядков.

В Акте о свободе выражения мнения в СМИ Финляндии также говорится, что автор сообщения, адресованного публике, может сохранять конфиденциальность своих источников.

Согласно рекомендации Комитета Министров Совета Европы, только лицо, работающее в области журналистики на профессиональной либо регулярной основе, имеет и должно иметь право на защиту своих источников информации.

Каков экономический статус журналиста-фрилансера в странах Европы?

Практически во всех странах Европы правовой статус фрилансера определяется как «независимый», или «self-employed», особенно в целях налогообложения и социального обеспечения. Лишь в некоторых государствах

(Германия, Италия) фрилансеры могут выделяться в особую категорию работников. Законодательство таких стран учитывает специфику труда фрилансеров и предоставляет им льготы и преференции, которых лишены иные независимые работники.

В Германии некоторые фрилансеры входят в категорию «arbeitnehmerähnlich» (т. е. «comparable to employees», «сравнимые с работниками по найму»). Такими лицами признаются фрилансеры и работники, которые трудятся на себя и являются экономически зависимыми в том смысле, что хотя бы треть их заработка зависит от одного нанимателя. При этом их заработок не должен превышать определенный лимит. Такие фрилансеры могут быть признаны социально нуждающимися. Им даются некоторые социальные гарантии, обычно предоставляемые работникам по найму (пенсионное обеспечение, возможность участия в коллективных переговорах между профсоюзами и нанимателями). Деятельность фрилансеров, не соответствующая указанным выше критериям, регулируется гражданским законодательством, и, в сущности, им предоставляются те же права, что и «самозанятым» работникам («self-employed»).

В Италии существует понятие «контролируемое и продолжительное соглашение о сотрудничестве» («coordinated and continuous collaboration contract», «parasubordinati», «co.co.co.»). В последнее время наиболее распространенным стал вариант такого контракта, который называется «contract for a project» (или «co.co.pro.»). Это договор, заключаемый на выполнение определенного проекта. Работающие по таким контрактам получают все вознаграждение либо большую его часть от одного заказчика. На таких работников распространяются некоторые социальные гарантии (пенсия, пособие по беременности и родам, страхование от несчастных случаев).

Могут ли журналисты-фрилансеры рассчитывать на социальную поддержку?

Фрилансеры имеют право на участие в профсоюзах в большинстве стран Европы, за исключением Боснии и Герцеговины, Чехии, Грузии, Греции и Словакии.

В большинстве государств фрилансеры могут получать социальную поддержку только за счет собственных средств. Наниматели не участвуют в оплате социальных пакетов для внештатных журналистов.

Вместе с тем в ряде стран социальная поддержка государством осуществляется при определенных условиях. Например, в Финляндии такая поддержка предоставляется фрилансерам только аудиовизуального сектора и если это прямо предусмотрено договором. Частично социальное обеспечение за счет средств госбюджета или нанимателей в виде страхования и выплаты пенсий осуществляется в Италии, Швейцарии, Венгрии, Германии.

Международная организация труда и Международная федерация журналистов в Международном обзоре социального и экономического статуса фрилансеров рекомендуют государствам-участникам четко определить положение этой категории работников в журналистском сообществе в целях защиты их прав и предоставления им надлежащих условий для деятельности.

Танцуй, пока звучит музыка

Дарья ЛИС

Хороший психолог – профессия будущего? Определенно, в этом что-то есть! Ведь даже полетев на Марс, мы возьмем с собой свои страхи, комплексы, одиночество, усталость и желание быть счастливыми. Даже на Марсе у журналистов могут возникнуть проблемы с властями. И синдром психоэмоционального выгорания никто пока не отменял…
Значит, Екатерине стоит готовиться поработать в условиях невесомости. Это неплохой вариант для человека, мышцы которого слишком слабы для свободного передвижения в земных условиях.
На Земле Катя пользуется электроколяской.

Слабые мышцы… Да, Катя с детства не может танцевать и бегать. Но внутри этой хрупкой девушки столько силы, такой духовный стержень, что мне иногда становится стыдно перед ней за свои слабости. Трудно? Тяжело? Ты запуталась? Катя раскладывает по полочкам эмоции — и уже виден выход.

Хороший психолог. Еще студентка. Мы познакомились пару лет назад: я готовила для газеты «Свободные новости плюс» цикл статей о проблемах нашего образования. Одна из таких проблем — учеба инвалида-колясочника в белорусских университетах. Такие люди есть. Они хотят учиться. Могут.

Могут, если создать условия. Была история в США, когда в военную академию Вест-Пойнт надумал прийти учиться парень в коляске (на переводческо-дипломатическое отделение). Здание и кампус переделали за месяц: лифт, пандусы…

Катя Суховеева решила пойти учиться на психолога в педагогический университет имени Максима Танка. И не требовала повсюду убирать ступеньки и устанавливать лифты. Но проблемы возникли все равно.

Наше постсоветское государство привыкло видеть в своих гражданах не личностей, а винтики и шестеренки системы, для которых сойдет один тип машинного масла и один размер гаечного ключа. Смазал, стукнул — готово! Детский сад — средняя школа — университет.

Что делать, если вы немного «выбиваетесь» из рамок? Такой «нестандартный» винтик? Отличаетесь от обычного гражданина, например, способом передвижения? Такой «нестандартный» винтик — всего лишь на коляске… Детский сад меняем на бабушек-дедушек-родителей. Школа — на дому. Университет… С этим сложнее.

Вузов, приспособленных для обучения людей с ограниченными физическими возможностями, в нашей стране мало. Студенческие общежития — большая проблема. Не все же колясочники живут в Минске и областных городах.

Катя Суховеева решила стать психологом еще в седьмом классе… Просто почувствовала — ее! Поступить в университет было сложно. Проблемы начались сразу же. Хотелось бы учиться бесплатно, но заочники могут рассчитывать на это только при наличии опыта работы по специальности. Опыт у Кати был: официально работала в организации инвалидов-колясочников. В университете полистали какой-то справочник и сказали: «Не подходит. Нужен опыт помощника воспитателя (нянечки) или помощника библиотекаря». И были год переписки с различными ведомствами (министерство образования, потом Верховный суд), попытки воззвать к здравому рассудку и просьбы… сделать исключение.

Исключения не сделали. Проблема решилась не на министерском уровне. Катя обратилась к городским властям родного Бобруйска. Местные чиновники вникли в ситуацию и сказали: «Поступайте платно — поможем материально». Все пять лет учебы проблемы с оплатой решались успешно и благодаря местным властям, и при активном участии частных спонсоров.

Тестирование для поступления — отдельная проблема. Историю Беларуси надо было сдавать на третьем этаже. В здании без лифта. Катя долго объясняла организатору, что не даст себя нести на третий этаж, потому как минут десять назад ее на крыльце (пару ступенек) чуть не уронили вместе с коляской. Организатор спорил — абитуриентка настаивала. Оставалось пару минут до начала экзамена. Нервы закручены, как жгутики. Проблема решилась: бланк спустили вниз.

Катя, Женя и Катина мама

Все пять лет учебы в университете основная проблема для Кати — жилье. Удобную квартиру не снимешь, на общежитие рассчитывать не приходится. Да если бы общежитие и дали — оно в другом конце города, добираться нужно на разных автобусах, несколько пересадок. Нереально для Кати. Приходится жить в гостинице. Это очень удобно: есть пандусы для коляски, просторный лифт… И за пять минут можно добраться до университета! Это насколько удобно, настолько дорого. Парочку сессий пришлось сдать досрочно: просто не хватило денег на оплату гостиницы. Осталась всего одна сессия и госы… Скоро придется искать работу…

Мы говорим с Катей о вариантах трудоустройства — о мечтах и реальности.

— Как ты себе представляешь будущую работу? Дома с чашкой кофе или где-то в офисе, в центре реабилитации?

— В идеале мне бы хотелось попробовать разные варианты деятельности: работа с детьми, с семьей, тренинги и индивидуальные консультации. Со временем я могла бы преподавать психологию, диплом позволяет, там будет записано: «Психолог. Преподаватель психологии».

Реально… Скорее всего, я буду работать дома — телефон, интернет… Если очень сильно повезет, буду работать возле дома. Слышала, что совсем неподалеку от нашего дома открыли частный психологический центр. Получу диплом — и предложу свои услуги.

— Может, опять помогут местные власти?

— Бобруйские власти обещали помочь с трудоустройством по окончании университета. Но у меня есть некоторые опасения, не будет ли так, как с пандусами в стране. Да-да-да — надо! Сделаем! Уже делаем! Хотя среди бобруйских чиновников есть очень хорошие, отзывчивые люди, определенности пока нет. Я и сама не очень активно ищу работу! Думаю… Кроме размышлений, никаких конкретных усилий не прикладываю. Выпускной курс не отменяет проблем, связанных с учебой. Нужно получить диплом, а на «два фронта» энергии не хватает.

— Что ты больше всего любишь в своей профессии?

— Процесс психологической помощи человеку — это всегда сотрудничество и творчество, и это здорово. Мне нравится расти профессионально и личностно, нравится наблюдать, как

растут другие, поддерживать их в этом. Огорчает то, как люди зачастую воспринимают психолога: либо шарлатан, который морочит голову всякой ерундой, либо волшебник, который может и ДОЛЖЕН (!) решить все проблемы произнесением пары фраз. К серьезной и трудной работе над собой люди готовы редко. Немного напрягают ожидания, которые окружающие периодически возлагают на тебя как на психолога. Не клиенты, а близкие, друзья, знакомые. Раз уж ты учишься на психолога, то на все случаи жизни у тебя должен быть припасен в кармане рецепт-совет! И, конечно, ты не имеешь права на неправильные (с их точки зрения) эмоции и поступки. Иначе какой же ты психолог?!

Почти привыкла. (*Улыбается.*) Установки окружающих уже почти не задевают и не подрывают уверенности в себе и своем выборе. Самым близким объяснила: в первую очередь я человек! У меня есть право на любые эмоции, на СВОИ ошибки. Но вначале это все было трудно.

Уроки танцев. Из блога Кати

Я научила Макса танцевать! Да, я гениальна! (Много смайликов-улыбок здесь и во всем посте.) Научить тому, чего не умею сама...

Эпизод первый. «Классика»

Как-то месяца два назад — не помню, к чему это вдруг, — Макс мне сообщил:

— Я вот совсем не умею танцевать! Только вальс, правда, умею.

Мысленно: «Да ну, вальс!» — а вслух: «Покажи!» Он изобразил нечто настолько похожее, что можно было даже без подсказки догадаться: это у него вальс.

Зарубежный опыт: Франция

Ксения, журналист из России, вышла замуж и живет в городке неподалеку от Парижа.

Если говорить об инвалидах в целом, то права на трудоустройство у них здесь те же самые, что и у здоровых людей: когда человек хочет и физически может выполнять хоть какую-то работу, ему ее обязательно подыщут. И место рабочее приспособят к специфическим нуждам такого человека: кресло вместо стула, телефон с более крупными и мягкими кнопками, — все это обязательно будет. Пусть не новое, а слегка потрепанное, но будет все, что нужно. Никаких проблем.

Все гораздо сложнее, если инвалидность определена на 80 или 90 процентов и если человек не может физически выдерживать обязательные полставки на рабочем месте. Но и в таком случае есть возможность работать официально в какой-нибудь ассоциации. Допустим, во Французском обществе инвалидов.

У меня есть одна знакомая, Фанни, молодая женщина с тяжелой формой ДЦП, которая может хорошо контролировать только движения своего лица. Держа в зубах палочку, она очень быстро справляется с работой на компьютере и таким образом готовит различные документы и обрабатывает электронную почту для Общества. Все это она делает на дому в том ритме, который ей подходит.

Еще одна знакомая, Джулия. У нее СМА, трахеотомия с постоянной вентиляцией легких. Она уже много лет работает во Французской ассоциации против миопатии (в сферу заботы этой организации входят все нервно-мышечные заболевания). Здесь она выполняет различную работу: занята пиаром организации, ее статьи и интервью довольно часто появляются на страницах ежемесячного журнала ассоциации, несколько раз в месяц она приезжает в офис на пару часов, потому что она ответственна за так называемый «день открытых дверей» для родителей детей, больных СМА. Джулия предоставляет столкнувшимся с этим сложным заболеванием людям всю доступную и необходимую информацию: о врачах, лечении, разработках генетиков, технической и социальной реабилитации ребенка и т. д.

Работа Джулии оплачивается гораздо лучше, чем работа Фанни, потому что у Фанни нет высшего образования и такого длительного опыта сотрудничества с ассоциацией в качестве волонтера, какой имелся у Джулии до того, как ей предложили там официальный статус. Ну и, наконец, не каждая организация располагает такими финансовыми возможностями для оплаты своих служащих, как, скажем, та же Ассоциация против миопатии.

Во Франции не так уж и много людей с первой группой инвалидности, имеющих официальную работу. Причина не только в том, что большинство организаций требуют присутствия служащего непосредственно в офисе, но и в том, что, соглашаясь на статус официально работающего, человек теряет материальное пособие от государства. Пенсия по инвалидности здесь не выплачивается и тем, у кого есть здоровый работающий супруг. Также не получают пенсии те, кто, достигнув пенсионного возраста, продолжает работать.

При инвалидности от 80 до 90 процентов обычно начисляется самая большая пенсия — около 700 евро в месяц. Эти деньги государство дает человеку на еду, одежду и на оплату дополнительной медицинской страховки (именно в такой последовательности все и прописано в законе). Сюда не входит плата за жилье и коммунальные услуги. И если у инвалида нет семьи, то прожить на эту пенсию нереально. Совсем другое дело, если человек не один, а у него есть родители, брат, сестра или муж, жена. Нередко кто-то из этих родственников решает официально работать «помощником» недееспособного члена семьи. В этом случае государство будет выплачивать помощнику минимальную зарплату (около 1000 евро в месяц) и начислять ему рабочий стаж. Вот почему многие жены или мужья людей с инвалидностью работают их помощниками: это единственная официальная работа с зарплатой и стажем, при которой сохраняется и пенсия для самого инвалида. Плюс, если такая пара не будет лениться, а начнет собирать всевозможные бумаги, доказывающие их бедственное положение, то можно добиться того, что помощнику будут оплачивать еще и ночные часы по уходу за больным супругом.

— Где это ты так научился? Вас в школе учат?

— Как где? Ты же меня сама научила. Помнишь?

Единственное, что я вспомнила, как однажды, после «так, эту ручку сюда, а эту вот так держи», мы каким-то веселым галопом кружились по комнате, причем главная задача Макса сводилась к тому, чтобы успевать бегать за мной, а моя — не отдавить ему колесами ноги. Не представляю, как можно было во всем этом уловить идею вальса. Но факт, что он уловил!

Эпизод второй. «Современность»

Застукав меня сегодня в наушниках, ритмично покачивающей головой и плечами под веселенькую песенку на французском, Макс изъявил желание присоединиться. И опять печально так (до меня дошло, наконец, что для него это важно!) констатировал факт своего неумения танцевать. Я решила ему помочь.

— У тебя неплохо получается, только попробуй делать то же самое, не высовывая язык и не тараща глаза... И зубы так не скаль! Особенно если будешь с девочкой танцевать!

— Я не умею. Могу только прыгать, как дурак. (Далее — демонстрация.)

— Не умеет тот, кто не учится (так мне самой говорили, когда учили вышивать, вязать и т. п.).

— Я стесняюсь. Еще когда никто не видит...

И тут помогла Мать Тереза! Я процитировала ее: «Танцуй так, как будто никто не смотрит». Максу понравилось, даже Жене пересказал. Чтобы еще больше его воодушевить, показала видео из санатория, где мама танцует на дискотеке... Потом было: «Я не знаю, что делать с руками». — «Можно так, или так, или еще как-нибудь, ну давай вместе попробуем!» И еще: «Почувствуй ритм! Отпусти туловище, пусть тоже танцует! Сделай разворот», — и еще куча «полезных» советов.

Но где-то песни через три он уже довольно прилично танцевал и даже импровизировал с элементами брейк-данса... Счастливый, уставший, красный, когда я решила, что уже хватит, он сделал вывод, что теперь умеет танцевать и сказал:

— Спасибо, что научила!

После смерти папы младший брат Макс — один из самых любимых и важных мужчин в жизни Кати. И Женя... Муж Женя — тот мальчик Женя из детства, с которым они играли в бабушкином дворе. Дружили. Выросли вместе.

У Жени тоже есть проблемы со здоровьем, хоть и не такие сложные, как у Кати. Он хороший программист. Через год после школы поступил на дистанционное отделение в БГУИР. На такой форме учебы настояли родители парня: они считали, что «дома» учиться будет легче и удобнее. Не получилось. Установочная сессия, огромный объем учебы... Женя сдал зачет по английскому и... бросил. Не все могут учиться самостоятельно — без возможности консультаций с преподавателями и встреч-тусовок с однокурсниками. Впрочем, из семи человек дистанционной группы (специальность «Искусственный интеллект») на первый зачет пришел только Евгений Соловей.

Катя и Женя

С университетом «не срослось», но парень читал специальную литературу, без диплома изучил много языков программирования, находил заказы на разработку сайтов и программ. Были разовые заказы. Фриланс... Родные не верили, что

В общем, если хорошо поработать в этом направлении, обходя различные ловушки законодательства и активно сотрудничая с Обществом инвалидов, то можно «наскрести» около 3000 евро в месяц — а это уже сумма, равная двум средним зарплатам. Именно на такие деньги зачастую и живет большинство французских семей с одним ребенком.

Вот почему очень мало людей с тяжелой формой инвалидности идет на риск и, гонясь за официальным статусом работающего, ломает всю эту финансовую систему семьи. Иногда и родственники просто не позволят инвалиду это сделать: в здешних семьях все члены накрепко повязаны материальными узами.

Хотя бывают, конечно, и другие примеры. Еще один мой знакомый, Алексий, тяжело болеет с детства. Состояние действительно очень тяжелое: ему трудно есть и говорить, постоянная вентиляция легких... Но те же 3000 евро он зарабатывает всего лишь за несколько часов консультаций с клиентами. Он адвокат, открыл частную практику, которой может заниматься хоть лежа в постели. У него красный диплом самого лучшего университета страны и практика у мэтров юриспруденции. Золотая голова и феноменальная память, замечательная семья.

Все здесь тоже не так просто, как это порой кажется издалека... Материально балансировать (получать пенсию и подрабатывать), как многие пытаются делать в той же России, здесь просто нереально. Нужно выбирать: или-или. Лучше вообще не работать и получать от государства больше помощи как инвалид (как это ни странно!), чем бросать вызов и пытаться доказать, что ты что-то можешь сам по себе. Законы и налоги в этом случае быстро вернут тебя к реальности: не хочешь быть как «нормальный» инвалид — значит, плати, успевай и справляйся как обычный здоровый гражданин и при этом даже не заикайся о своих правах и льготах, поскольку ты же сам их и отверг.

По поводу здешней «безбарьерности»: 90 процентов всех учебных заведений Франции оборудованы и пандусами, и лифтами. Школы, детские сады и высшие учебные заведения в большинстве своем доступны всем категориям граждан, независимо от состояния их здоровья, цвета кожи и социального положения. Государственное высшее образование во Франции до сих пор бесплатное. Но труд выпускника такого вуза будет оплачиваться значительно хуже, чем работа того, кто закончил платный частный университет.

Зарубежный опыт: США

Наталья — наш человек в США. В прошлом — доктор-педиатр, а нынче медсестра в хосписе, за океаном Наталья занимается среди прочего трудоустройством инвалидов.

— В Штатах работодатели занимаются благотворительностью другими способами, нежели принимая на работу инвалидов. На любую работу нанимают профессионалов, независимо от их физических данных. Но если взяли на работу, то закон обязывает приспособить среду: рабочее место, доступ в здание, в туалет, столовую и пр. Если умеешь что-то лучше других или, по крайней мере, не хуже, работа — не проблема. Проблема, чтобы уволили. Увольнять боятся. А вдруг обвинят в дискриминации инвалида?

В общем, если хочешь трудиться, найти работу всегда можно. Не хочешь — обвинить всегда есть кого. Мой бывший пациент (22 года, шизофрения) на вопрос, чем он хотел бы заняться, отвечал, что любит машины и хотел бы их продавать. Я обзвонила дилерские, нашла место, где нужен продавец или ассистент. Договорилась, что мальчик придет на собеседование. Мальчик не пришел. Переназначили время, я заехала за ним домой, привезла на разговор — мальчик был принят на работу. Но в первый рабочий день не явился. Говорил потом, что далеко и здание некрасивое…

Другой мой пациент страдал без работы. 45 лет, бывший монтажник (по пьяни свалился с крыши, перелом позвоночника — ноги парализованы). Монтажником, ясно, уже не будет, а переучиваться не хочет. Не желает другой работы — и точка! Предлагала пойти на курсы менеджмента (BVR оплатил бы), нотариальные, телефонных операторов… Нет, он будет страдать дальше.

Хорошо знаю парня с ДЦП. Программист, один из разработчиков Линукса, умница, каких поискать, но… Из-за речи до истерики боялся интервью и вообще телефона. Связался с русской фирмой, специализирующейся на контрактном трудоустройстве айтишников с инвалидностью: поднаняли его на 3 года, треть зарплаты отдавал им, ни медицинской страховки, ни отпуска… Когда же набрался мужества и не продлил столь невыгодный контракт, поискал работу вне русской общины — легко нашел (с его-то квалификацией!). Успешно прошел телефонное и видеоинтервью в скайпе, переехал в другой штат, работает, счастлив. Когда у него обострились проблемы со здоровьем (оперировался, реабилитировался), так на фирме ждали и обещали все, что угодно, только бы вернулся. Уже вернулся.

В Америке, как и у нас, срабатывает человеческий фактор. С той разницей, что здесь политкорректное общество. Все — «другие», и обращать внимание на это как бы и неприлично. В Штатах у человека с инвалидностью есть реальная возможность учиться, а потом работать. Или ничего не делать и получать социальное пособие. Выбор за тобой.

В плане образования все нормально: учебные корпуса и кампусы доступны, создано безбарьерное пространство. Можно учиться на очном отделении, можно — дистанционно. Практически все курсы, кроме прикладных, продублированы в онлайн-режиме. Средние школы организуют транспорт для доставки инвалидов к месту учебы, университеты — не все, но бывает…

Государственная система трудоустройства инвалидов в США практически отсутствует, но в каждом штате есть своя, негосударственная, и это реально работает. Есть здесь такая интересная негосударственная организация BVR (Bureau of Vocational Rehabilitation). В каждом штате по-разному называется, но суть одна: если человек хочет жить и работать, а не сидеть на социале, соцработники помогают переделать дом, обустроить рабочее место, обеспечить нормальной коляской и адаптировать все вокруг. BVR помогает человеку с ограниченными возможностями искать работу, готовиться к интервью и ходить на собеседования. Еще есть негосударственная программа Independent Living, которая оплачивает работающему инвалиду какое-то количество часов личного помощника (наемного или члена семьи).

Женя сможет хорошо зарабатывать без высшего технического образования. Зато всегда верила Катя.

Случайные заказы — и никаких гарантий. Снова резюме. Собеседования. Пару месяцев депрессии… Катя.

Год назад Женя нашел постоянную работу. На простое резюме откликнулись сразу 15 заказчиков. В основном предлагали работу в офисе. Один из потенциальных работодателей сразу же позвонил и предложил сотрудничество, поставил конкретные задачи. О проблемах со здоровьем пришлось сказать лишь тогда, когда договаривались о встрече. Раньше Женя часто сталкивался с предубеждением: раз он медленнее двигается, значит, медленнее думает. Теперь у него социальный пакет — договор — оплаченный отпуск. Женя работает дома, и это именно то, что ему нужно: есть возможность сосредоточиться на сложных задачах и не тратить много времени и сил на дорогу до офиса.

С Катей мы говорили о науке психологии, людях, книгах, стихах… С Женей — о рекламе в интернете и создании сайтов. Несмотря на кризис, интернет-реклама в Беларуси развивается, отметил Женя. Замолчать и потерять клиентов — себе дороже, хотя в основном белорусские программисты выполняют работу для европейских и российских заказчиков. В любом случае сдаваться — не наш вариант.

Катя Суховеева, из интервью порталу Tut.by: *«Личное счастье, семейная жизнь, интимные отношения — к сожалению, такие простые и очень важные вещи в нашем обществе относятся к категории «не для людей с ограниченными возможностями». Действительно, если мы посмотрим вокруг, — все эти бордюры, лестницы, предвзятое, иногда враждебное отношение сводят возможность найти свою вторую половинку практически к нулю. Я вышла замуж...*

Хочу сказать, что в моем городе очень много магазинов с замечательными пандусами и при этом ни одного загса. Видимо, кто-то решил, что покушать колбасы для человека на коляске значимо, а выйти замуж и жениться — это не нужно. Но атрофия мышц не означает атрофию чувств. Как будущий психолог, специалист в области семейных отношений, могу сказать, что основу гармоничных супружеских отношений, в том числе и интимных, составляет самопринятие. У нас эту основу отнимают с детства: окружающие, очень часто близкие, врачи постоянно говорят, внушают, что мы не такие, как все, не такие, какими должны быть.

Но задумайтесь: на самом деле ограничения есть у всех — в той или иной степени. Вы можете взобраться на Эверест? А кто-то может. Вы можете сесть на шпагат? А кто-то может. Возможно, если наше ограничение существеннее и больше, это не повод превращать его в проклятие».

P. S. Когда материал готовился к публикации в «А», стало известно, что редакция интернет-газеты «Салідарнасць» заказала автору статьи Дарье Лис серию работ о проблемах людей с ограниченными физическими возможностями. «Абажур» желает творческих успехов репортеру Дарье. И силы — Дарье, человеку, преодолевающему физический недуг.

Преодоление

Офис по правам людей с инвалидностью провел презентацию книги Александра Томковича «Преодоление» и социального видеоролика о необходимости присоединения Беларуси к Конвенции о правах инвалидов.

— Обложка моей книги красная с черным вкраплением слов, и это не случайно, — сказал автор книги «Преодоление», журналист и писатель Александр Томкович. — Красный цвет символизирует жизнь. А черный — это негатив и трудности, с которыми пришлось бороться героям книги. В книге 12 очерков о людях с инвалидностью, которые, несмотря на недуг, смогли не просто выжить, а жить полноценно и независимо. Каждый из них достоин того, чтобы стать примером для тех, кто опускает руки. Эти люди живут, рожают детей, занимаются спортом, активно работают и радуются тому, что жизнь продолжается.

Во время встречи свои истории рассказали герои книги «Преодоление» — председатель совета общественного объединения «Белорусская организация трудящихся женщин» Ирина Жихарь и председатель центрального правления Белорусского общества инвалидов Владимир Потапенко.

Социальный видеоролик о необходимости присоединения Республики Беларусь к Конвенции о правах инвалидов продемонстрировал автор идеи и сценария Алексей Сушенцов.

— В отличие от моих предыдущих работ, этот ролик создавался профессиональной командой, что было для меня принципиально, — рассказал Алексей Сушенцов. — Я давно хотел сделать ролик в сотрудничестве с людьми, которые не первый год в рекламном бизнесе. Для чего это нужно? Чтобы ролик был интересным, современным, а значит работал в соответствии с заложенной в него идеей, посылом, помог изменить отношение общества к инвалидности.

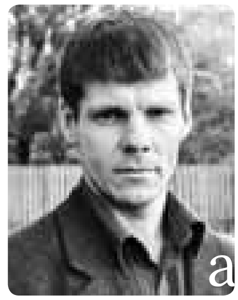
— Для нашей студии это был первый опыт создания социального ролика, — сообщила продюсер съемочной группы «Pylilo Production Studio» Наталья Пылило. — До этого мы занимались только коммерческими проектами. Мы хотели создать сюжет, который говорит о проблеме. Но говорит о ней позитивно, показывая выход из нее и ту идеальную картину, которая будет, если проблема решится. Съемки велись в огромном бизнес-центре. И нас поразила отзывчивость окружающих: не везде созданы условия для передвижения инвалидов, и люди готовы были поднять актера-колясочника на руках, только чтобы он не испытывал неудобств.

Планируется, что книга Александра Томковича «Преодоление» выйдет в свет к лету 2012 года. В это же время планируется прокат социального ролика в эфире национальных и столичных телеканалов.

— Мы ведем переговоры с телеканалами, — сказала Наталья Пылило. — Надеемся, что руководство телеканалов понимает, насколько важно рассказать о проблемах людей с инвалидностью. Ведь нужно, чтобы наше общество знало, что необходимо делать для решения проблем.

eurobelarus.ehclients.com

Сяргей ШАПРАН

Рыгор Барадулін: «Караткевіч быў недасягальнай велічынёй для мяне»

Выбраныя старонкі з кнігі Сяргея Шапрана «Тры мяхі дзядзькі Рыгора, альбо Самнасам з Барадуліным»

Працяг.
Пачатак у № 1 (92) 2012 г.

Ён нарадзіўся —
І зрабілася болей на адну зорку
У сузор'і славутых імёнаў Беларушчыны.

— ***Аднойчы ў Вас запыталіся, чаму Вы, дзядзька Рыгор, аддаяце перавагу сяброўству з вялікімі****?..*

— І я тады сказаў: калі пачыналася сяброўства, мае сябры хоць і былі яркімі асобамі, але не былі вялікімі. Я ніколі не арыентаваўся: вось гэты вялікі, а гэты — малы, — у мяне паняцця такога не было. Скажам, да Караткевіча мяне пацягнула адразу з першай нашай сустрэчы. Ён быў для мяне ўзорам высокага інтэлекту і адукаванасці, веды ў яго былі невераемныя! Караткевіч быў недасягальнай велічынёй для мяне. Мне падабаўся ягоны размах. З іншага боку, Караткевіч, зыходзячы з яго даверлівасці, светаўспрымання і любові да жыцця, быў геніяльным дзіцёнкам. Ён быў настолькі безабаронны, што сваёй безабароннасцю, напэўна, дасягаў большага, чымсьці калі быў бы абаронены.

Гэта быў унікальна адукаваны чалавек, які ніколі не думаў пра ўласную веліч, у адрозненне ад тых, хто ідзе і думае, як падае яго цень — каб цені правага і левага вушэй падалі сіметрычна. Ужо не кажу пра рэдкую і фенаменальную памяць Караткевіча, пра яго начытанасць — начытанасць, начытанасць і яшчэ раз начытанасць. Ён і засынаў, і прачынаўся з кнігай. І куды б мы ні ехалі, заўсёды ў яго з сабой была кніга. Апошнім часам у яго заўсёды былі папяроса ў зубах і кніга. І калі Багдановіча называлі Максім-кніжнік, дык Караткевіча я назваў бы Уладзімір-кніжнік.

Ён быў непасрэдным чалавекам. Любіў жарт і ніколі не крыўдзіўся на ўсялякія пад'южванні. Такі прыклад: у Валодзі была мянушка Фама Фаміч, яна з'явілася таму, што дадому яму часта тэлефанавалі і пыталіся Фаму Фаміча, які працаваў на нейкай базе. І так яго даводзілі, што ён крычаў: «Выкрасліце гэты нумар з вашай запісной кніжкі! Тут жыве і працуе празаік, паэт, эсэіст!..» А трэба сказаць, што з раніцы Валодзя не дужа галасы адрозніваў. Бывала, званю яму:

— Гэта Фама Фаміч?

— Выкрасліце гэты нумар!..

Я далей працягваю:

— Тут жыве і працуе празаік, паэт, эсэіст!

— Э-э, сабака! Гэта ты?..

Дарэчы, ён так прызвычаіўся да гэтай мянушкі, што ахвотней адгукаўся на Фаму, чымсьці на Валодзю. У той час я напісаў яму:

У гарэлку ўткнуўшы лыч,
Задрамаў Фама Фаміч.

Караткевіч быў маім самым блізкім сябрам. Зараз многія гавораць, што яны былі яго сябрамі… Караткевіч быў маім сябрам, што называецца, у дым. Мы былі настолькі блізкія з ім — як адно цэлае, што называецца, з адной шклянкі пілі… Дарэчы, калі мы з Валодзем разам пілі і трэба было пазычыць грошай, — да каго звычайна ішлі? Канешне, да Макаёнка! Андрэй быў адкрытым, шчодрым і таленавітым чалавекам. І вось так аднойчы да яго прыйшлі, пасля выпілі, але не хапіла, і мы — зноў да Макаёнка, а ён адказвае: «Позна. Не пайду я ў ашчадную касу грошы з кніжкі здымаць». Мы з Караткевічам пакрыўдзіліся, Валодзя гаворыць: «Напішы нешта пра Макаёнка», — я і напісаў:

І паваліцца славы казённы тын,
І развеецца пыл грашавітай раскошы.
Макаёнак запомніцца толькі тым,
Што ў яго пазычаў Караткевіч грошы.

Ці была такая эпіграма:

Наша моц і гордасць,
Што ж твой лёс цяжкі?
На каленях — торбы,
Пад вачмі — мяшкі.

Я любіў пісаць пра Караткевіча, майго вялікага і залатога сябра. Дапусцім, яшчэ такое:

Скажите, славный витязь,
Когда вы отрезвитесь?

І Валодзя заўсёды адказваў: «Ніколі».

Караткевіч любіў падкрэсліваць, што паходзіць са знакамітага роду. Аднойчы едзем разам (а з намі цэлая авоська чацвяртушак), і Валодзя, добра выпіўшы, раптам пытаецца:

— А ты ведаеш, што заснавальнік дома Раманавых Іван Кабыла быў конюхам у майго дзеда?

Я пачынаю цверазець:

— Валодзя, дому Раманавых трыста гадоў! Як ён мог быць конюхам у твайго дзеда?!

— Ну не ў дзеда, дык у прадзеда! І наогул — ты гісторыі не ведаеш!

Гэта было паўжартам сказана, але ў гэтым таксама ёсць шырыня. Так мог сказаць толькі Караткевіч, які ведаў сваю шляхетнасць, сваю панавітасць. І ў гэтым жарце — увесь Караткевіч!

Усялякіх гісторый з ім здаралася шмат. Неяк адной зімой мы жылі разам з ім у Доме творчасці ў Каралішчавічах: ён — у адным флігелі, я — у другім. І хаця гэта не дазвалялася, Валодзя ў той час многа чытаў Біблію, паколькі пісаў раман «Хрыстос прызямліўся ў Гародні». А там, у Каралішчавічах, былі два нашыя любімыя сабакі — Джэры і Дазор, і мы парадзіравалі савецкую паэзію, выдумлялі такія вось скорагаворкі:

Гэй, да сонца, гэй, да зор!
З намі Джэры і Дазор.

Альбо:

Сук Дазор і сучка Джэры
Жралі сок і суп з фужэра.

Валодзя любіў паехаць у Мінск у рэстаран, заказаць там харчо, куранё табака, а костачкі прывезці сабакам.

Ці, напрыклад, пераклаў Валодзя паэму Адама Міцкевіча «Мешка, князь Наваградскі» і вось ідзе разам з жонкай Валяй у выдавецтва, а ў сумцы-старцоўцы (такія ў той час у модзе былі) — рука-

З Міколам Аўрамчыкам (злева) і Уладзімірам Караткевічам

піс паэмы і пляшка гарэлкі. Але, відаць, па дарозе бутэльку гэную яны ляснулі аб нейкі камень, бо прыходзяць да мяне ў выдавецтва, аддаюць заліты рукапіс, а там засталіся толькі чатыры словы: уверсе на першай старонцы — «Адам Міцкевіч», на пятай ці шостай — «Уладзімір Караткевіч». Увесь тэкст быў змыты гарэлкай! *(Смяецца.)* Так сам час звёў разам два геніяльныя імёны. Пасля Валодзя, канешне, усё аднаўляў…

— Караткевіч прысвяціў Вам сваю навелу «Ладдзя Роспачы». Цікава, як характарызуецца там галоўны герой Гервасій Выліваха: «Сабою быў дзівосна гожы і пяшчотны, а паводзін — самых заганных. Хобаль, залётнік, піяка, задзіра, піток, бабздыр несамавіты. Не было на ўсёй зямлі беларускай падобнага яму. Ляхі такіх завуць — «завалідрога», а мы, людзі роду крывіцкага, «адарвірог»...» І г. д. Ці былі Вы ў маладосці нечым падобныя да Выліваха? Што ў ім ад Вас?

— Ну, нешта, канешне, ёсць у гэтым… *(Смяецца.)* Але кожны літаратурны герой — ён зборны.

— А чаму Караткевіч ахвяраваў Вам менавіта «Ладдзю Роспачы»?

— Ну, справа ў тым, што мы з ім вясёла жылі... Так што ўсё магло быць...

— Усё-такі: магло быць ці было?

— Думаю, што было. *(Усміхаецца.)*

— Дый сам Караткевіч, пэўна ж, быў такі чалавек...

— У Выліваху частка ад мяне, частка — ад Валодзі, калі ўжо так браць. Ён жыў, як дыхаў. Быў натуральны, нават звышнатуральны...

Дарэчы, у мяне захаваўся рукапіс «Ладдзі Роспачы», з ім цікавая, нават дэтэктыўная гісторыя здарылася. Справа ў тым, што Васіль Сёмуха ўзяў перакладаць аповесць на рускую мову, а пасля яна неяк апынулася ў мяне, Караткевіч жа абвінаваціў Сёмуху, што той згубіў рукапіс, я ж пасля знайшоў яго, але чамусьці за газавай плітой.

У мяне быў і чацвёрты экзэмпляр «Каласоў пад сярпом тваім» — мы перавезлі яго ва Ушачы на аўтобусе, Валодзя ўсё-ткі асцерагаўся за свой раман, не выключаў, што ён можа быць знішчаны. Караткевіч вельмі даражыў гэтым раманам, ён ведаў, што гэта практычна вяршыня яго творчасці. Гэта сноп, які ён назбіраў з поля гісторыі, з поля беларушчыны, гэта самы цяжкі, самы важкі сноп у яго творчасці. «Каласы пад сярпом тваім» ліквідавалі прабел у беларускай літаратуры, у якой неставала фундаментальных інтэлектуальных твораў. Караткевіч рабіў практычна тое самае, што, дапусцім, зрабіў у рускай літаратуры Леў Талстой. Так, у нас былі тыя ж самыя «Людзі на балоце», але гэта ўсё-ткі савецкі твор, бо аповед пра асушэнне балот, партызанскую барацьбу і да таго падобнае наўрад ці можна назваць эпасам. А «Каласы пад сярпом тваім» — гэта ўжо сапраўдны інтэлектуальны эпас, які ўздымае пласты народнага духу і які абагульняе вялікі душэўны вопыт, ён займае арганічнае месца ў кантэксце еўрапейскага мыслення і наогул сусветнай культуры. І самае цікавае, што заўсёды Караткевіч дабіваўся, каб творы яго чыталіся, каб чытач не засынаў ужо на пятай старонцы.

У выдавецтве, куды Караткевіч аддаў свой раман, адразу занепакоіліся: яны разумелі, што за выданне такога твора можна і з працы зляцець, — гэта ж савецкія часы былі. І вось каму аддаваць на рэцэнзію? Звычайна, калі твор трэба было зарэзаць, яго аддавалі рэцэнзаваць Максіму Лужаніну, які, светлая яму памяць, хадзіў у любімцах партыі і, думаю, пэўных органаў. У той час мы якраз былі ў Каралішчавічах і то выгульвалі Лужаніна, то запрашалі на чарку — у мяне заўсёды было што выпіць. Мама ж Караткевіча *(смяецца)* гуляла ў прэферанс з Лужанінам. Аднойчы, помню, Валодзя гаворыць: «Мама прайграла тры рублі. Як жыць?!» Сказана гэта было, канешне, з усмешкай. Між іншым, ёсць фотаздымак, дзе мы разам з Лужанінам, — гэта якраз у той час... І вось неяк мы ўсё-ткі схілілі Лужаніна напісаць станоўчую рэцэнзію, ці, мабыць, у яго сумленне прачнулася. Праўда, працэс выдання рамана ўсё адно зацягнуўся, тым не менш «Каласы» былі выдадзеныя.

З жонкай Валянцінай і Уладзімірам Караткевічам. 1968 г. Фота С. Панізніка

Дарэчы, тады ж адбылася і адна вясёлая гісторыя. Тым разам мы вярталіся ў Каралішчавічы на таксі, а далей — заставалася кіламетраў пяць — ужо на трактары, дамовіліся за дзве чацвяртушкі. У той час у Доме творчасці жылі Куляшоў, Лужанін ды іншыя — уся, так бы мовіць, кампанія. Трактар жа так раве, а я так ап'янеў, што гавару трактарысту: «Даю яшчэ дзве чацвяртушкі, а ты робіш два кругі вакол Дома творчасці!» Гэта ў дзве гадзіны ночы! Трактарыст ужо быў згадзіўся, але тут Валодзя гаворыць: «Нас выганяць». Канешне, нас выгналі б — на нас і так ужо касавурыліся. Таму мы, аддаўшы трактарысту тыя чацвяртушкі, пайшлі пешкі.

— Адам Мальдзіс прыгадваў, што, калі пытанне пра выданне «Каласоў» яшчэ не было вырашана, сябры прапаноўвалі аўтару пусціць раман па руках, у спісах, аднак сам Караткевіч быў катэгарычна супраць гэтага. Але чаму?

Сябры. Фота У. Крука

— Разумееце, што значыць пусціць «Каласы пад сярпом тваім» па руках? Гэта ж не лістоўка і па памеры, і па вазе! Па-другое, друкарская машынка брала не больш за чатыры экзэмпляры... Мы ўсё рабілі, каб «Каласы» былі выдадзеныя. Я заўсёды гаварыў Валодзю, што рана ці позна, але яны выйдуць. На гэта ён адказваў, што лепей, вядома, каб пры яго жыцці. І, дарэчы, вялікіх правак у рамане не рабіў. Гэта яго любімы выраз быў: «І коскі з месца не зрушу!» Гэта быў прынцып Караткевіча.

Ужо пасля я напісаў Валодзю:

Твой раман падабаецца ўсім,
Толькі думкай чытач заняты:
Каласы пад сярпом тваім,
Пад чыім жа сярпом зярняты?

— А ці гаварыў нешта Караткевіч пра працяг «Каласоў»?

— Размова аб тым, што ён піша працяг, была, і не раз. Гэта абсалютна дакладна. Але разумееце, я і дасюль не ведаю, ці ён пісаў, ці гэта было толькі яго жаданне. Мабыць, душа і думка працягвалі працаваць, аднак жыццёвыя абставіны ды здароўе... Напэўна, працяг «Каласоў» існаваў толькі як задума. Гэта мае асабістае меркаванне, але не

магу сцвярджаць гэтага. Калі б існавалі нейкія чарнавікі, я б ведаў.

— Зноў жа Адам Мальдзіс пісаў, што, калі Караткевічы паехалі адпачываць на поўдзень, іх кватэру абрабавалі...

— Так, абрабавалі, гэта стары кэдэбісцкі метад.

— На Вашую думку, не маглі тады скрасці працяг «Каласоў» — пры ўмове, канешне, што ён існаваў?

— Маглі-маглі, гэта ў стылі «канторы глыбокага бурэння». Тым больш, наколькі помню, крадзеж быў такі... Валодзя быў бедны на грошы, але багаты на творы.

— Як Караткевіч успрымаў усялякія нападкі на сябе?

— Ён усё-ткі заўсёды адчуваў сябе радавітым нашчадкам, ён, паўтаруся, ведаў цану сабе, хоць і не падкрэсліваў гэтага, не пыжыўся. Я вось нядаўна прачытаў такую кітайскую прыказку: чалавека, які не паважае сябе, ніхто не паважае. Дык вось Караткевіч паважаў сябе і на тых жа крытыкаў паглядаў, як на школьнікаў... Я некалі напісаў яму, што пасля практычна спраўдзілася:

А Фама і ў вус не дзьме.
Быць такімі ўсім бы!
На зямлі ён у дзярме,
А ў бяссмерці — з німбам.

Думаю, што ў душы Валодзю гэта падабалася.

— Ці часта даводзілася Вам падтрымліваць Караткевіча, і наогул — ці меў ён патрэбу ў гэтым?

— Не падумайце, што хачу цяпер прымазацца, але мы былі з Валодзем як неразлітая бутэлька, калі можна так сказаць... Я адчуваў, што ён меў патрэбу, таму што ў нас... Я нават не ўяўляў дзень без ранішняй размовы з Валодзем — ці я яму тэлефанаваў, ці ён мне.

— На шмат якіх здымках Караткевіч выглядае літаральна хлопчыкам, нават у той час, калі працаваў над «Каласамі». Але, калі Вы цяпер гаворыце пра яго, якім ён Вам уяўляецца — як у апошнія гады ці вось такім — зусім яшчэ хлапчуком?

— Я не ўяўляю Караткевіча старым, не ўяўляю. Ён і адышоў маладым — маладым і душою, і аблiччам. Я неяк пісаў, што гэта дзіця з вачыма празорліўца. Караткевіч быў пасланы нам Богам. І я не ўяўляю яго старым.

Працяг у наступным нумары

«Зямлю» ўзнагародзілі ў Парыжы

Беларускі дакументальны фільм «Зямля», зняты на замову тэлеканала «Белсат», узнагародзілі на XXXIV Міжнародным кінафестывалі «Cinéma du Réel», які праходзіў у канцы сакавіка — пачатку красавіка ў Парыжы.

«Cinéma du Réel» — гэта найбуйнейшы фестываль дакументальных фільмаў у франкафонным свеце. Стужка «Белсата» атрымала ўзнагароду «Prix International de la Scam» у катэгорыі кароткаметражных замежных дакументальных фільмаў. Беларускі фільм канкураваў з 10 іншымі стужкамі з усяго свету.

Фільм «Зямля» — гэта стужка-элегія пра крохкасць, хуткаплыннасць жыцця. На беларуска-расійскім памежжы шукаюць чалавечыя парэшткі, не пахаваныя ад часоў Другой сусветнай вайны. За сем гадоў знайшлі парэшткі больш за 700 жаўнераў. У 1942 годзе тут, у віцебскіх і наўгародскіх лясах, праходзіла лінія фронту, дзе загінулі тысячы савецкіх вайскоўцаў. Тады адзін полк СС знішчыў тры савецкія дывізіі. Страты Чырвонай Арміі падчас пазіцыйнай вайны за наступныя два гады склалі каля 75% ад усёй колькасці вайскоўцаў.

Капачы едуць сюды за свой кошт, жывуць у палявых умовах, спяць у намётах, харчуюцца кансервамі ды ўвесь дзень прасейваюць брудную зямлю, каб знайсці як мага больш. Праўда, галоўнае, што цікавіць капачоў, — металічныя прадметы, што захаваліся лепш за чалавечыя косці... Менавіта паводле іх і можна знайсці загінулых тут жаўнераў, каб аддаць ім апошнюю пашану: пахаваць па-хрысціянску.

Прадукцыя «Белсата» ўжо перамагала на фестывалі «Cinéma du Réel». Фільм «Рабінзоны Мантсінсаары» Віктара Аслюка таксама атрымаў прэмію «Prix International de la Scam».

www.belsat.eu

ЧУДО

деревенский детектив

Анатолий ГУЛЯЕВ

— Сейчас приедем в баню, там и поужинаем, — мечтательно говорит Эдвардович, председатель одного из крупнейших на Брестчине колхозов, выруливая от конторы по голому льду, который после вечернего мороза покрыл сельский асфальт. — Вот только заедем...

Мы миновали несколько добротных жилых домов, окна которых желтели мягким светом, тем более уютным, что в УАЗе было жутко холодно. В эти предновогодние дни я купился на лояльный прогноз погоды и поехал в командировку за две сотни километров от Минска в пижонской куртке на синтепоне. Потом в свете фар на фоне заснеженных сосен деревенской окраины появилось длинное одноэтажное здание из белого силикатного кирпича. Машина остановилась.

— А что тут у тебя?

— Общага, в ней живут те, у кого нет своего жилья. Правда, жилье у нас строится, таких уже почти не осталось... Выгружаемся, у меня дело на 10 минут, не переживай. А потом сразу в баню!

Нельзя сказать, чтобы я сильно переживал, но бани в их колхознопредседательском варианте никогда меня сильно не привлекали. Уж слишком много там бывает водки! Каждый такой «оздоровительный» поход наносит удар по печени, сравнимый разве что с попаданием осколочного снаряда 115-миллиметровой гладкоствольной пушки танка Т-62...

К тому же я точно знал, что и сам Эдвардович бани с водкой не любит. Но в силу типично белорусского жертвенного представления о гостеприимстве он — совершенно непостижимо для меня — всегда уверен, что обязан изуверски напоить приехавшего по делам друга-журналиста. И сделать это именно в бане! Тем более что послезавтра — Новый год!

Тут нас обоих осветили фары еще одного УАЗа, подкатившего совершенно неслышно.

— Вот и урядник!

И точно, скрипя сапогами по снегу, к нам подошел милицейский майор в черном полушубке с погонами — местный участковый, фамилии которого не помню, поскольку все в лицо зовут его Францевичем. А между собой — «урядником».

— Ну что, пошли?

За верандой потянулся длинный коридор с единственным окном в конце, по обеим сторонам которого в полутьме угадывались дверные проемы.

— Опять лампочка не горит! — матюгнулся Эдвардович. — Ну я им...

И уверенно рванул третью по счету дверь справа. За ней открылась комната: две кровати, стол, стул, шкаф, лампочка под потолком... С кровати на нас смотрел мальчишка лет 15–16, высокий, ярко-рыжий, худой.

— Ну, расскажи, Андрей, где у тебя были деньги? — с места в карьер начал Эдвардович. — Где лежали?

Мальчишка ткнул пальцем в подушку, обтянутую свеженькой светлой в синий цветочек наволочкой:

— Тут!

— Ни х… себе, ты что, миллион под подушкой держал? — поразился майор. Его краснощекая физиономия в фуражке (Францевич никогда, даже в самые сильные морозы, не носит ушанку!), с пшеничными, аккуратно подстриженными офицерскими усами выражала не столько недоверие, сколько возмущение.

— А где еще? — в свою очередь поразился Андрей.

И было на его лице, в его черных маленьких глазках столько недоумения и столько настоящего, взрослого горя, что «урядник» отвернулся. А Андрей вдруг заплакал. Он сидел на кровати, подобрав под себя правую ногу, и что-то еще говорил взахлеб, что было не понять. И я вспомнил, как видел в лесу под Поставами попавшего в капкан лисенка. Его задняя лапка была зажата безжалостным железом, и он, рыжий и несчастный, только тявкал и уже никого не боялся. Ему было только больно…

Все замолчали.

— Детка мое, — вздохнул Эдвардович. — Ты весь день был дома? Скажи, кто к тебе заходил сегодня?

Андрей с силой вытер глаза, еще раз хлюпнул носом и начал перечислять:

— Петрович заходил. А потом еще Микола… А потом Сашка ваш…

— И все?

— Все.

— Ладно, будь тут. Не ходи никуда, понял?

Мы вышли к машинам.

— Францевич, едем ко мне, Сашку спросим…

— Вы что, ваш Сашка на такое не пойдет никогда!

— Спросим! — рыкнул Эдвардович.

Мы загрузились в машины и поехали.

— А что за история с этим Андреем?

— Тут у нас в районе школа есть для умственно отсталых детей. Так их там держат до восьмого класса, а потом никто не знает, что с ними делать. Я вот и взял этого Андрея, пристроил тут разнорабочим…

— И что?

— Кормим мы его бесплатно в столовой, живет бесплатно в нашей общаге. Зарплаты часть на счет идет, чтобы после 18 лет мог сам распоряжаться. Меньшую часть — тысяч 70 — на руки выдаем. Хлопец хороший. Ну не сильно умный — так тут таких половина. Ну не половина — есть такие, одним словом. Я думаю, станет старше — женим. У нас есть женщины в колхозе, которые и молодые, а без мужей — поспивались мужья, поумирали… Она будет командовать. А он послушный, хороший, хозяин будет в доме, идеальный муж. И как мужчина тоже — он же здоровый по этой части, я спрашивал доктора нашего… И пусть бы жил себе…

— Подожди, а что за деньги?

— Так в деревне у многих пацанов компьютеры есть. Эти, как их — ноутбуки. Батьки покупляли. А у него нет — кто ему купит? Он и копил, никуда не тратил. Ни сигареты, ни конфеты не купил за все время — упартый такой, хочет ноутбук. Что он с ним будет делать — не знаю. Что хочет, хоть гвозди им пусть забивает. Копил и складывал деньги под подушку. Я ж говорю — не сильно умный. Но миллион накопил! И все в общаге про этот его миллион знали… А сегодня как раз деньги из-под подушки пропали! И у какой это суки рука поднялась под Новый год?

Машина стала, мы вошли в калитку большого председательского дома, были привычно обгавканы шустрой маленькой собачкой по кличке Бакс и поднялись по ступенькам крыльца.

— Чого ж вы не ў лазні? — удивилась жена Эдвардовича Оля, невысокая, верткая полешучка, в приталенном домашнем халате, кокетливо подстриженная под мальчика, что неизменно придает ей ангельский вид фокстерьера Монморанси. Того самого, которого, по мнению Джерома К. Джерома, только за один этот вид следовало бы живым взять на небо.

— Там Семеновна в лазні вже всэ накрыла… І юшка стыне…

— Почекай, — буркнул Эдвардович. — Сашка дэ?

Он тоже полешук и дома тоже говорит на этой милой белорусско-русско-украинско-польской смеси языков. Как всякий приличный коктейль, она хороша на вкус и на слух…

— Я тут, тато.

Сашка, подросток лет 16-ти, стоит в проеме двери в просторный зал.

— Ты у Андрія в общаге був?

— Якого Андрія? «Тормоза»? Був, ноутбук показував, а шо?

— А то, шо у його грошы пропали. Миллион…

— Ты шо, батька, з глузду з'їхав? У «тормоза»?

Сашка возмущен. Но Ольга тут же все расставила по местам легко и привычно:

— Був чі не був, Сашка грошы не мог взяті! А ты, батька, мовчі, дурень старый! І ты, свіненок, не смій так діте неразумное обзываті — не погляжу на вас обоіх, рогачом так одкоцаю… А хто «двойку» по информатике принес? «Тормоз»! А сам ты не «тормоз»?

Мы тихонько выскользнули во двор, в очередной раз обгавканные собачкой по кличке Бакс. Пока не сели в машины, нас сопровождал доносившийся сквозь двери милозвучный, но возвысившийся до пронзительности голос Ольги, детально анализировавшей ситуацию — так, что

сразу становилось ясно, кто в этом доме настоящий председатель.

— Поехали! — смущенно сказал Эдвардович.

Следственные действия

...Они ничего не принесли. Михайловна, зоотехник и параллельно комендант общаги, подтвердила, что на ее глазах сегодня заходили только Микола, Сашка и Петрович.

Микола, учитель труда из местной школы, действительно у Андрея в общаге был, но единственно с целью попросить его помочь подремонтировать оборудование в мастерской.

— Наши никто не мог украсть! — был уверен Микола, очкастый интеллигент и неизменный участник местной самодеятельности, неизменно с выражением читавший со сцены «Мой родны кут...». — Это кто-то чужой!

— Откуда у нас чужие? Все свои...

— Не скажите, Эдвардович. А которые в агрогородок понаехали? Они что, свои?

Майор сомневался:

— Г...на там всякого хватает. Но из них никто в общаге не был.

— То-то и оно...

И мы поехали к Петровичу. Выяснилось, что Петрович, механизатор и муж Сергеевны — одной из местных бухгалтерш — в общагу заходил, чтобы отремонтировать свет в коридоре, но запасной лампочки не нашлось, а магазин по случаю Нового года был уже закрыт.

Сергеевна, женщина лет 35-ти, тут же рассудительно сказала, что уже поздно и раз мы все равно пришли, то она нам налила бы по рюмке. Опять же, Новый год...

Петрович заметно воспрянул духом и, пока мы нерешительно мялись, на своих длинных ногах в разношенных кирзовых сапогах сбегал в погреб и принес радостно хрустящей на зубах квашеной капусты. Сергеевна уже резала «пальцем пханую» колбасу, а «рюмка» обернулась фужерами, на две трети наполненными хорошим местным самогоном, от которого не болит потом голова. Если, конечно, выпил накануне не больше литра...

Отступать было поздно — да и зачем? Мы дружно выпили, продемонстрировав хорошую школу, — никто не закашлялся даже. Заели колбасой, посмаковали капусту и, сопровождаемые просьбами посидеть еще, вышли на крыльцо.

— А знаеця, — вдруг сказал Петрович. — Знаеця, там же еще и Канарис крутился...

— Какой такой Канарис? — оживился Францевич. — Это этот, как его... Лобанович? Ну судимый который?

— Ну он же ж. Пока я лампочки смотрел, он заходил в общагу, выходил... Он жил там раньше.

Эдвардович нахмурился:

— Ну да, жил. Но Андрей нам про него не сказал ничего...

А майор уже загорелся:

— Так потому и не сказал! Ну жил он в общаге, он там как свой! Эдвардович, я вам говорил: он сука полная и на все способен! А вы его на работу взяли, квартиру дали в агрогородке, когда он сошелся с этой... шалавой! Поехали, мы его тепленьким возьмем!

Это, по-моему, был уже перебор.

— А надо нам, выпившим, ехать на ночь глядя брать «тепленького»?

В глазах майора я упал тут же, как осенний лист падает на первый осенний ледок. А Эдвардович, который, по-моему, уже проникся идеей ночного карательного рейда, отказаться от нее не мог. Ну и потом — почти полный фужер уже был выпит...

— А давай мы тебя в баню отвезем. Ты нас там подождешь...

Это был совсем перебор!

— Ехать — так вместе!

И мы поехали

И мы поехали. Но вначале заскочили к Андрею:

— Скажи, этот, Лобанович, был у тебя сегодня?

— Канарис? Так он часто приходит, он же тут жил... Я его еще чаем напоил. У нас тут кухня.

Все стало понятно. Андрей отлучался на кухню, а подушка с деньгами оставалась в полном распоряжении Канариса.

...Агрогородок, один из полутора тысяч, разбросанных по всей Беларуси, располагался в соседней деревне, за 17 километров.

— Ну построили мы эти пять домиков по указу президента, — рассуждал Эдвардович, с большим трудом удерживая УАЗ на обледеневшем асфальте. — Наши люди, которые хозяева, туда не пошли: у них свои дома, в большинстве лучше этих. А эти заселили приезжие. Некоторые уже уволились, съехали...

— А Канарис — это кто?

— Мужик тут один, приезжий тоже... Пропил все, что мог. В могилу еще рано, в тюрьму пока не за что... Я его и взял — разнорабочим, как Андрея. Работать не хочет: все ходит, выглядывает, что украсть. Его и прозвали: Канарис! Теперь жалею, что взял...

Было уже 11 вечера, агрогородок встретил нас темными окнами. Но дом, у которого мы остановились, светился ярко, слышалась музыка — что-то пугачевско-киркоровское...

— Гуляют! — недобро прищурился майор. — Ну мы им погуляем!

И мимо маленького сарайчика — из тех, в которых корову приходится ставить по диагонали, — мы поднялись на крыльцо и без стука вошли в дом. В захламленной какими-то ящиками и одеждой прихожей было темно, но за полуоткрытой дверью в ярко освещенной комнате гремела музыка, сквозь которую пробивались голоса. Майор шагнул туда первым, мы с Эдвардовичем — за ним.

То, что обычно в доме называется «зал», было большой комнатой с обшарпанными обоями, тем более просторной, что обстановка состояла только из журнального столика, сплошь уставленного водочными бутылками и тарелками с закуской, на диво богатой: кроме традиционной картошки — мясная нарезка, рыба — копченая и жареная. Даже банка с икрой бросилась в глаза...

Вокруг столика — несколько табуреток с металлическими ножками и мягкими сиденьями. На них расположились мужчины и одна женщина — похоже, хозяйка дома, та самая, которая «шалава»: более чем не первой молодости, волосы цвета марганцовки, в более чем второй свежести домашнем халате, покрытом фантастически крупными цветами, произраставшими в оригинале, скорее всего, где-нибудь на далекой планете Сириус. Была она красненькая, веселая и слегка обалдевшая:

— Сам председатель к нам...

Кто-то убрал музыку, и стало тихо.

— Ну что, Канарис, принимай гостей, — бодро прервал паузу майор, обращаясь к широкоплечему мужику в сильно ношеном турецком свитере и с очень плохими зубами. — Богато гуляешь, вижу, водку пьешь, не «червивку»...

— А тебе, мент, что за дело, что я пью? На свои гуляю...

— Уверен, что на свои?

— А ты, ментяра, фильтруй базар, — внезапно рыкнул сидевший по другую сторону стола мужик в кожаной куртке. — Пришел в хату — не вы...ся!

— Вы, Канторович, не вмешивайтесь, тут серьезное дело, — это уже Эдвардович включился. — Вас оно пока не касается!

— Ты, бугор, на производстве будешь меня учить жить, а за столом я тебя на х... видал, понял, б...дь, начальник?

— А ты кто такой борзый? — медленно и жестко вступил майор. Его физиономия все еще была обманчиво добродушной. Но взгляд уже стал таким, почувствовав который даже Валя, майорская жена и опытный боец потребкооперации, уверенно замолкала и при первом удобном случае исчезала с глаз долой. — Что-то я тебя не помню. Документы покажи!

— Тебе документы? — поднимаясь, сказал мужик. — Будут тебе документы...

Встал. Ступил шаг... И вдруг очень резко, квалифицированно ударил правой. И попал — хорошо попал в голову! Майор отлетел назад и впечатался в стену, его фуражка самостоятельно покатилась по комнате. Мужик, обегая стол, кинулся добивать, но майор уже очухался и стоял в стойке: левая нога впереди, правая рука у подбородка. Полушубок на полу, а майор, до того вялый и несобранный, теперь весь как ежик: сплошные колючки! Мужик хорошо, правильно, скользящим шагом перемещался вправо. Майор изящно, как в полонезе, ступил назад... И тут же — джеб правой! Мужик улетел...

В это время Канарис кинулся к Эдвардовичу, но, наткнувшись по пути на меня, ударил — тоже в голову и тоже попал! Уж очень все получилось неожиданно! Но, видно, на тот момент выпил больше, чем мы с майором и председателем вместе взятые, — удар пришелся вскользь и был не такой резкий. Его шатнуло, он, удерживаясь на ногах, повернулся, и тут уж Бог велел достать его в «солнечное сплетение»! И я достал! А Эдвардович, моментально пришедший в себя, накрыл сверху по голове тяжелой табуреткой с металлическими ножками. Канарис лег... а Эдвардович испугался! Опустился на колени, пощупал голову Канариса. Потом потрогал обтянутое кожзаменителем сиденье с мягкой прокладкой и расслабился.

Тем временем майор за нашими спинами уверенно «вырубил» мужика в куртке и теперь доставал из внутреннего кармана документы. Остальные сидели тихо, демонстрируя, что они тут ни при чем. «Шалаву» трясло...

— Канарис деньги принес сегодня? У Андрея взял, в общаге? — ковал горячее железо майор.

«Шалава» молча кивнула.

— Неси, что осталось...

Она вышла в другую комнату и тут же вернулась с пачкой купюр.

Эдвардович посчитал — оказалось 600 с чем-то тысяч.

— Ладно, с этими двумя что будем делать?

— В район отвезем. Нападение на сотрудника милиции — мало им не покажется. «Участники банкета» будут свидетелями.

— Будут?

«Участники банкета» дружно закивали головами. И тут же подписали показания, которые майор на всякий случай решил взять на месте.

Сильно присмиревшие Канарис и человек в куртке разместились в специально для этого предназначенном отделении майорского УАЗа. Мы долго ехали в район, оформили задержание и только часам к 8 утра вышли из РУВД. Выяснилось, что мужик был подельником Канариса по давнему делу о грабеже, отсидел свое и приехал к старому дружку в агрогородок. А туда на работу брали всех...

Чудо

Было утро, 31 декабря. Морозило, снег падал крупными хлопьями, и становилось ясно, что Новый год — вот он, скоро будет. А Дед Мороз в своем корпункте под Поставами уже набивал мешки подарками и ворчал на Снегурочку, чтобы она чего не забыла.

Мы стояли на крыльце РУВД — не спавшие, частично побитые. Правая скула у меня саднила и наливалась синим — удар был скользящий, но все равно не слабый. До вечера оно пройти не могло, объясняться с женой придется. Но особенно хорошо смотрелся майор: роскошный синячище под левым глазом продолжал наливаться соответствующими красками, вверху едва ли не выползая на лоб, а внизу спускаясь к подстриженным офицерским усам. Впрочем, его Валя, продавщица в местном сельпо, к таким вещам была привычна.

— Слушайте, — сказал майор, — а у нас есть еще деньги?

— А что?

— У меня тут хлопец знакомый, компьютерами торгует… ну не то чтобы новыми… Добавим кто сколько и купим Андрею. Новый год все же. Маленькое чудо такое…

Мы поняли, что майор прав. И достали бумажники.

На троих собрали 500 с лишним тысяч. Нашли того хлопца, он принес недурную «Тошибу» — совсем не новую. Но нестарый «Ворд» там был, и вообще нужные программы — тоже.

Мы поехали обратно и к 10 утра уже выгрузились у общаги. Андрей, которому сказали сидеть и ждать, именно так и поступил — сидел и ждал. По-моему, в той же позе: с поджатой правой ногой — рыжий и несчастный.

— Ну вот, Андрей, мы твои деньги нашли и решили сразу купить тебе ноутбук, — сказал Эдвардович.

Майор положил «Тошибу» на кровать. А я стоял и ждал, что будет.

А ничего и не было: Андрей встал, взял компьютер, поставил его на стол, открыл, грамотно подключил сетевой провод, потом нажал на сетевую кнопку… Экран ожил. Андрей не смотрел на нас — он подводил курсор к разным значкам, «кликал» и восторженно ждал, что откроется.

— Мой Сашка научил…— растроганно сказал Эдвардович.

Мы стояли за спиной у Андрея, а он не обращал на нас внимания. А чего мы, собственно, ждали — что он упадет на колени и начнет целовать нам руки?

И мы ушли. На улице майор сказал:

— А что, Эдвардович, баня нас ждет еще?

— Поехали, посмотрим, — сказал Эдвардович.

Мы позвонили женам и отключили мобильники. И поехали в баню. Пар был жаркий, накрытый стол ждал, только картошка остыла, и водка стала теплой. Но все равно это тоже было маленькое новогоднее чудо. И нам было хорошо.

Photo.bymedia.net

Валерыю Шчукіну — *70!*

Ягонае жыццё — як суцэльная барацьба. Прыклад маладым і галасны папрок старым. Усім баязліўцам, канфармістам і прыстасаванцам прысвячаецца. Легендарны змагар і праваабаронца Валерый Шчукін у OLD SCHOOL. Чытай радкі, а не тое, што паміж імі.

Каб перамагчы страх, трэба з года ў год пераконваць сябе. Асабіста я страх перад начальствам, перад уладамі перамог толькі ў сорак гадоў. Таму я ніколі нікога не папракаю, бо ў маладосці таксама баяўся. Адсутнасць страху — гэта нажыўное, а не прыроджанае.

Адзінае, чаго трэба баяцца, — што ты памрэш і не паспееш усяго зрабіць.

Для таго каб заваяваць жанчыну, трэба зрабіцца для яе патрэбным, важным, незаменным. Напрыклад, я заваяваў сваю жонку тым, што адрамантаваў яе швейную машынку, у якой я, дарэчы, ні чорта не цяміў. Ну нічога — пасядзеў, падумаў, штосьці пакруціў і паправіў.

Калі адчуваеш, што чалавек цябе больш не кахае, трэба адысці ўбок. Ці патрэбны табе спадарожнік жыцця, які цябе не кахае?

Маладому чалавеку, які адчувае, што ён гей, але баіцца сказаць пра гэта бацькам і грамадскасці, я параіў бы ўсё ж такі не хаваць праўды. У гэтым проста няма сэнсу.

Перад тым як браць чарку, трэба добра падумаць пра свае найбліжэйшыя планы: ці не чакае штосьці важнае. Калі, напрыклад, мне трэба ісці на палітычную акцыю, я ўвогуле ні грама напярэдадні не вазьму. Бо п’яны чалавек і цвярозы прымаюць абсалютна розныя рашэнні. Ну а калі заўтра нічога важнага няма, то чаму б не адвесці душу.

Каб прачынацца ў добрым настроі, трэба заўсёды класціся спаць таксама ў гуморы.

Я не раю моладзі сёння з’язджаць з Беларусі. Калі ў цяперашняй крытычнай сітуацыі, у якой, як кажуць у войску, кожны штык лічыцца, з’едзеш, а нас застанецца меней, то хто будзе змагацца за свабоду і незалежнасць?

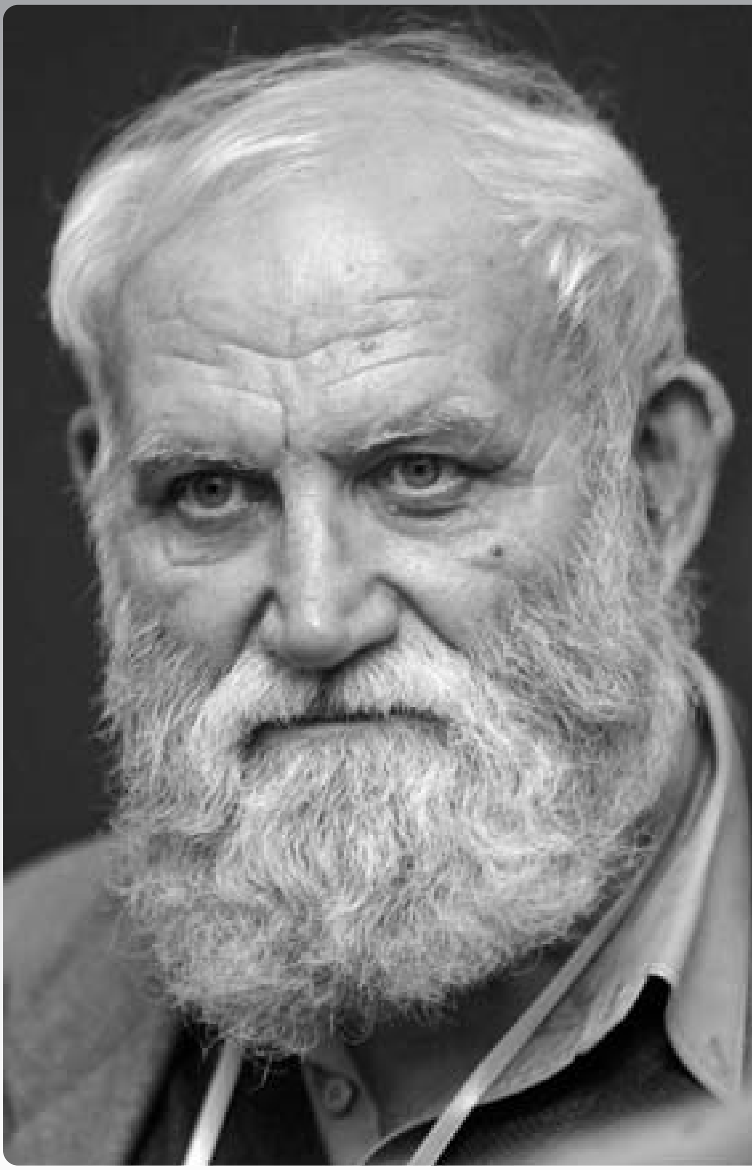
Я не разумею, што значыць няма шанцаў. Мяне як ваеннага вучылі, што я мушу змагацца да апошняга патрона, нават у безвыходнай сітуацыі, калі моц праціўніка пераўзыходзіць.

Дзяцей трэба заводзіць як мага раней. Я татам зрабіўся ў 22, дзядулем — у 43 гады, праўда, прадзедам — ужо ў 69. Дзеці не перашкаджаюць ніякай кар’еры, наадварот, у маладосці ў вас больш моцы.

Ты ж ведаеш, колькі часу займае твой макіяж, ну пачні ты збірацца не за паўгадзіны, а за гадзіну!

Кіроўцы мусяць папярэджваць адзін аднаго пра тое, што побач патруль ДАІ.

Калі ў кагосьці дэпрэсія, трэба выпіць сто пяцьдзясят грам — і ўся дэпрэсія пройдзе.

Калі пачуцці згаслі, трэба прыйсці і шчыра сказаць пра гэта чалавеку. Страусіная палітыка — для слабакоў.

Калі ведаеш, што можа ўзнікнуць стрэсавая сітуацыя, трэба пастарацца загадзя, як шахматыст, пралічыць у галаве ўсе магчымыя варыянты сваіх паводзінаў.

Для таго каб адчуць Бога, у царкву хадзіць неабавязкова.

Крыж трэба насіць пад адзеннем, ён жа нацельны, ён мае быць схаваны ад усіх.

Калі хочаш ісці служыць у войска — ідзі, не хочаш — не ідзі. Я супраць прымусовага прызыву. Бо прызыў у войска хлопцаў парушае гендарную роўнасць, гэта дыскрымінацыя мужчын паводле палавой прыкметы.

Калі чалавек хоча пачаць новае жыццё, яму трэба кардынальна змяніць род дзейнасці і не баяцца пераменаў.

http://34mag.net

